

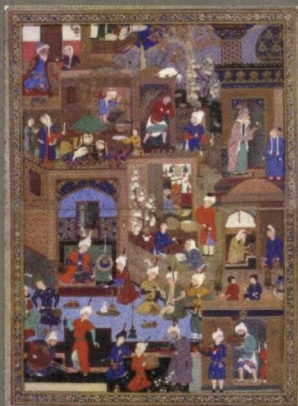
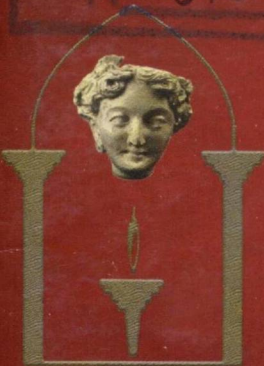
“Мозий – истиқболимизнинг тарозисидир” Маҳмудхўжа Беҳбудий

615

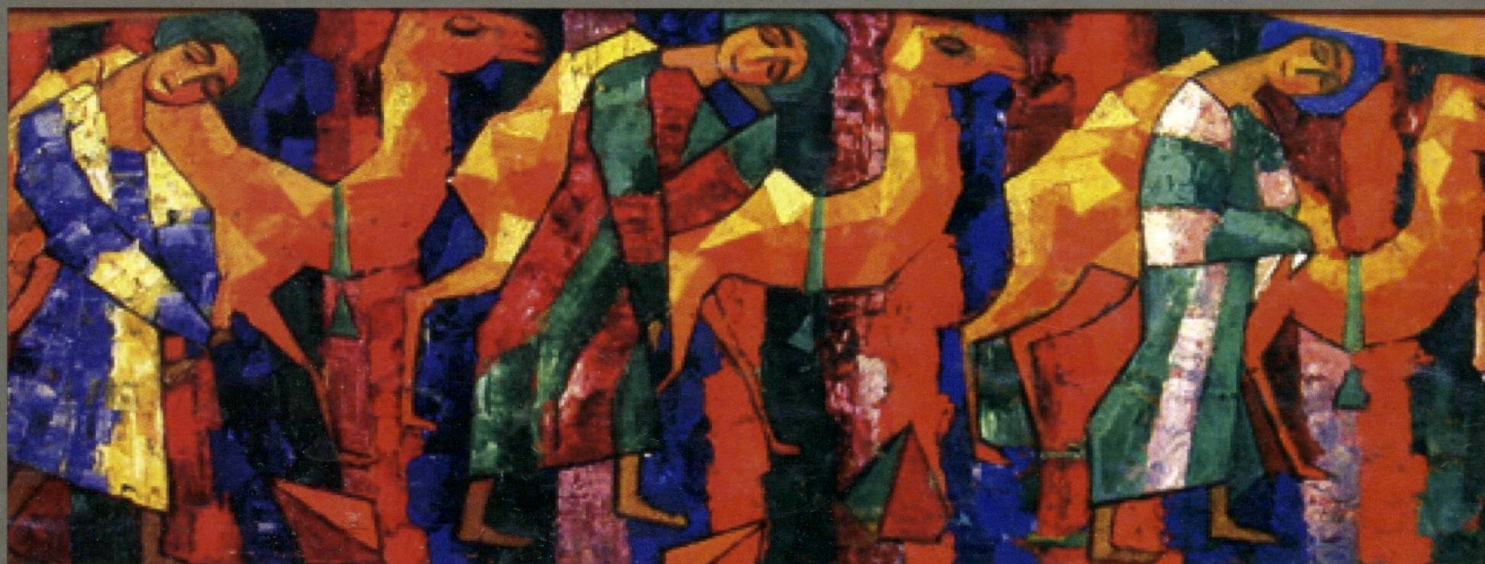
3/2018 (79)

MOZIIDAN SADO

ЕCHO OF HISTORY
ЭХО ИСТОРИИ

ШАРҚ ВА ҒАРБ МУСИҚАСИНИНГ АЛОҚАДОРЛИК МЕЗОНЛАРИ
ИСТОКИ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ МУЗЫКИ ВОСТОКА И ЗАПАДА
ORIGINS OF INTERRELATIONSHIP OF EAST AND WEST MUSIC

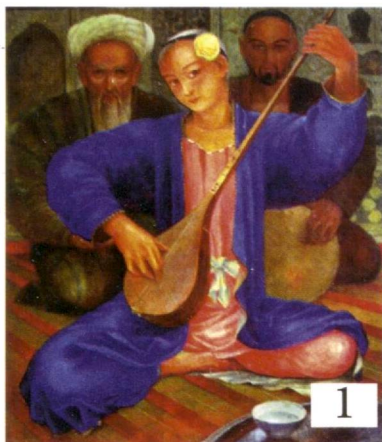
ЎЗБЕКИСТОН РАССОМЛАРИ ТАРИХИЙ ОНГИНИНГ ШАКЛЛАНИШ ТАМОЙИЛЛАРИ
ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ ХУДОЖНИКОВ УЗБЕКИСТАНА
THE PRINCIPLES OF FORMATION OF HISTORICAL CONSCIOUSNESS OF ARTISTS OF UZBEKISTAN

“ШАЖАРА-ЙИ ТУРК” – ХОН АСАР
“ШАДЖАРА-ЙИ ТУРК” – ТРАКТАТ ПРАВИТЕЛЯ
“THE SHAJARA-YI TURK” – THE PROLIFIC WORK

МУНДАРИЖА • СОДЕРЖАНИЕ • CONTENTS

1

A. ҲАКИМОВ
A. ХАКИМОВ
A. KHAKIMOV

ЎЗБЕКИСТОН РАССОМЛАРИ ТАРИХИЙ ОНГИНИНГ
ШАКЛЛАНИШ ТАМОЙИЛЛАРИ
ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО
СОЗНАНИЯ ХУДОЖНИКОВ УЗБЕКИСТАНА
THE PRINCIPLES OF FORMATION OF HISTORICAL
CONSCIOUSNESS OF ARTISTS OF UZBEKISTAN

1

6

O. АБДУЛЛАЕВА
O. АБДУЛЛАЕВА
O. ABDULLAEVA

ШАРҲ ВА ҒАРБ МУСИҚАСИНИНГ АЛОҚАДОРЛИК МЕЗОНЛАРИ
ИСТОКИ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ МУЗЫКИ ВОСТОКА И ЗАПАДА
ORIGINS OF INTERRELATIONSHIP OF EAST AND WEST MUSIC

6

P. АБДУЛЛАЕВ
P. АБДУЛЛАЕВ
R. ABDULLAEV

РАЖАБИЙНОМА
РАЖАБИЙНОМА
RAJABIYNOMA

11

Ҳ. НАЗИРОВА
X. НАЗИРОВА
H. NAZIROVA

“ШАЖАРА-ЙИ ТУРК” – ХОН АСАР
“ШАДЖАРА-ЙИ ТУРК” – ТРАКТАТ ПРАВИТЕЛЯ
“THE SHAJARA-YI TURK” – THE PROLIFIC WORK

14

O. МАДАЛИЕВА
O. МАДАЛИЕВА
O. MADALIEVA

НАВОИЙНИНГ НОМАЪЛУМ ҒАЗАЛЛАРИ
НЕИЗВЕСТНЫЕ ГАЗЕЛИ НАВОИ
UNKNOWN GHAZALS OF NAVOI

18

Ў. ПОЛВОНОВ
U. PALVANOV
У. ПАЛВАНОВ

ШАРҲ АЛ-МАҚОСИД
ШАРХ АЛ-МАКАСИД
SHARKH AL-MAKASID

22

P. АЛИМУҲАМЕДОВ
P. АЛИМУҲАМЕДОВ
R. ALIMUKHAMEDOV

“ИРҚ БИТИГИ” – ФОЛ КИТОБИ
“ИРК БИТИГИ” – КНИГА ПРЕДСКАЗАНИЙ
“IRK BITIGI” THE BOOK OF PREDICTIONS

26

У. ҚУРАНБАЕВА
У. КУРАНБАЕВА
U. KURANBAEVA

ҚАДИМИЙ ОЙЛАР БЕРУНИЙ ТАСНИФИДА
ДРЕВНИЕ МЕСЯЦЫ В ОПИСАНИЯХ БЕРУНИ
NAMES OF MONTHS IN BERUNI'S INTERPRETATION

29

X. АЗИМОВ
X. АЗИМОВ
Kh. AZIMOV

ҚАДИМИЙ ХИТОЙ ВА МАРКАЗИЙ ОСИЁ АЛОҚАЛАРИ ТАРИХИДАН
ИЗ ИСТОРИИ СВЯЗЕЙ ДРЕВНЕГО КИТАЯ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
FROM THE HISTORY OF CONTACT OF ANCIENT CHINA AND CENTRAL ASIA

32

C. УЛАШОВА
C. УЛАШОВА
S. ULASHOVA

ҚАВЧИНЛАР ТАРИХИДАН
ИЗ ИСТОРИИ КАВЧИНОВ
FROM THE HISTORY OF KAVCHINS

35

B. ОДИЛОВ
B. ОДИЛОВ
B. ODILOV

“МАРКАЗИЙ ОСИЁНИНГ ЭТНОГРАФИК АТЛАСИ”
ЛОЙИҲАСИ ХУСУСИДА
О ПРОЕКТЕ “ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО АТЛАСА
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ”
ABOUT THE PROJECT OF “ETHNOGRAPHICAL ATLAS
OF CENTRAL ASIA”

39

A. МУЛЛАЕВ
A. МУЛЛАЕВ
A. MULLAEV

БУЮК ИПАК ЙЎЛИ – ТИКЛАНИШ КОНЦЕПЦИЯСИ
ВЕЛИКИЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ – КОНЦЕПЦИЯ ВОЗРОЖДЕНИЯ
GREAT SILK ROAD – CONCEPT OF RENAISSANCE

41

H. ТУРСУНОВ
H. ТУРСУНОВ
N. TURSUNOV

СУРХОНДАРЁ ВОҲАСИ ХЎЖАЛАРИ
ХОДЖИ ДОЛИНЫ СУРХАНДАРЬИ
KHOJAS OF THE SURKHANDARYA VALLEY

45

K. ЗАРИПОВА
K. ЗАРИПОВА
K. ZARIPOVA

ЎЗБЕКИСТОН ЦИРК САНЪАТИ МАКТАБИ
ШКОЛА ЦИРКОВОГО ИСКУССТВА УЗБЕКИСТАНА
SCHOOL OF CIRCUS ART OF UZBEKISTAN

47

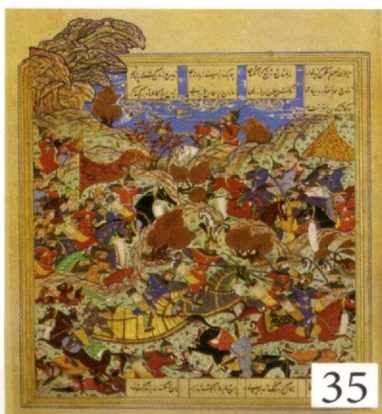
11

14

32

35

ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ ХУДОЖНИКОВ УЗБЕКИСТАНА
ЎЗБЕКИСТОН РАССОМЛАРИ ТАРИХИЙ ОНГИНИНГ ШАКЛЛАНИШ ТАМОЙИЛЛАРИ
THE PRINCIPLES OF FORMATION OF HISTORICAL CONSCIOUSNESS OF ARTISTS OF UZBEKISTAN

Акбар ХАКИМОВ

Акбар ХАКИМОВ

Akbar KHAKIMOV

Одна из актуальных проблем современного искусства и критики – это соотношение исторического и художественного сознания. По мнению Аристотеля “историк говорит о том, что было, а художник о том, что могло бы быть”. При этом нередко художники становятся историками, создавая не преобразенные и художественно значимые образы прошлого, а, иллюстрируя события в соответствии с требованиями политической или идеологической конъюнктуры.

Замонавий санъат ва танқидчиликнинг долзарб муаммоларидан бири – бу тарихий ва бадий онгининг ўзаро нисбий боғланишидир. Аристотель фикрича, “тарихчи бўлиб ўтганликни, рассом эса нима бўлиши мумкинлиги тўғрисида сўзлайди”. Аксар ҳолларда рассомлар ўтмишнинг ўзгармаган ва бадий жиҳатдан муҳим аҳамиятга молик образларини яратган ҳолда эмас, балки воқеа-ҳодисаларни сиёсий ёки мафқуравий талабларга мувофиқ акс эттириб тарихчиларга айланадилар.

One of the pressing problems of contemporary art and criticism is the correlation of historical and artistic consciousness. According to Aristotle, “the historian talks about what was, and the artist about what could be”. At the same time quite often artists become historians and create not the transformed and artistically significant images of the past, but illustrate events in accordance with the requirements

А.Волков. Карван. 1924.
A.Volkov. Caravan. 1924.

Понятие “историческое сознание” имеет свою академическую дефиницию: “Под историческим сознанием в науке понимается совокупность представлений общества в целом и его социальных групп в отдельности, о своем прошлом и прошлом всего человечества. История органически присутствует в сознании современного общества. Историчны все составляющие его элементы – взгляды, идеи, политические и иные теории и т. п.”. В этом контексте историческое сознание является индикатором прошлого и социальным маркером настоящего. Следует подчеркнуть обусловленность развития искусства историческими и общественными сдвигами.

“Тарихий онг” тушунчаси ўзининг академик таърифига эга: “тарихий онг деганда фанда жамиятнинг умумий, ундаги алоҳида ижтимоий гуруҳларнинг ўзлик ва бутун башарият ўтмишига оид тасаввурлари тушунилади. Тарих ҳозирги замон жамияти онгида узвий мужассам. Унинг барча таркибий қисмлари бўлган қарашлар, ғоялар, сиёсий ва бошқа назариялар ўз тарихига эга”. Мазкур кесимда тарихий онг ўтмиш кўрсаткичи, ҳозирги замон ижтимоий белгисидир. Санъат ривожининг тарихий ва ижтимоий ўзгаришлар билан бевосита боғлиқлигини таъкидлаш лозим.

XIX аср сўнги чорагидан то Ўзбекистоннинг 1991 йилда муста-

of political or ideological conjuncture.

The concept “historical consciousness” has its own academic definition: “In science historical consciousness means a set of representations of society as a whole and its social groups in separately, about its past and the past of all mankind. History is organically present in the consciousness of modern society. All its constituent elements – views, ideas, political and other theories, etc., are historical”. Considering that the present instantaneously becomes the past,

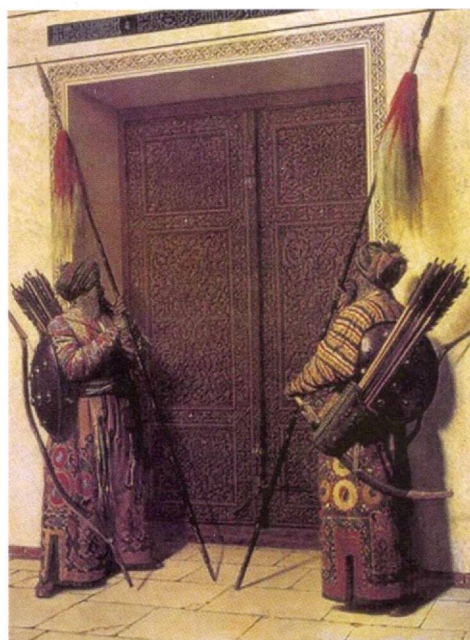
● Все важнейшие исторические события, происходившие в регионе с последней трети XIX в. и вплоть до обретения Узбекистаном в 1991 году независимости, явились причиной важнейших культурных трансформаций и метаморфоз исторических форм художественного сознания. В конечном итоге, историческое сознание, адаптируясь в условиях модернизации, становилось неотъемлемой частью новой эстетики, порой определяя ее почвенные, идентификационные качества.

Картины В.Верещагина конца XIX столетия представляют собой социально-художественную антиутопию, противостоящую этнографическому бытовизму туркестанской живописи российских художников, индифферентных к социальной проблематике.

Тенденция социальной характеристики реальности, обозначенная В.Верещагиным, в искусстве начала XX века уступает место гедонистической эстетике и идиллическим картинам. Во многом этому содействовали авангардные тенденции европейского искусства – кубизм, футуризм и т.д. В первой четверти XX века формируются основные принципы и тенденции в трактовке художниками Туркестана истории и социальных явлений: от социальной критики до экзотизации среднеазиатской реальности. Историческое сознание как форма осмысления прошлого в его связи с современностью теряет свои ориентиры. Наступает время экзотизации восточного ландшафта и гедонистической утопии. Предметом экзотизации Востока становятся и обычные сцены восточного быта и драматические картины жизни (А.Николаев, Н.Григорьев, А.Волков, О.Татевосьян и др.).

Яркая декоративность и метафоричность языка отличает работы А.Николаева первой половины 1920-х гг.

Эти же черты характерны и для работ О.Татевосьяна, созданных в начале 1920-х годов.

В. Верещагин. Темура дарвозаси. 1871.
В. Верещагин. Двери Тимура. 1871.
V. Vereshchagin. Doors of Timur. 1871.

● қилликни қўлга киритиши билан боғлиқ барча муҳим тарихий ҳодисалар, энг муҳим маданий ҳамда бадий онгининг тарихий шаклларидаги кескин ўзгаришларга асос бўлди. Натижада тарихий онг замонавийлашув шароитларига мослашиб, ўхшашлик сифатларини белгилаган ҳолда, янги эстетиканинг ажраамас қисмига айланди.

XIX аср сўнги чорагига мансуб В.Верещагин асарлари рус рассомларининг ижтимоий муаммоларга бефарқ туркистонча этнографик маиший ҳаёт билан боғлиқ рангтавирга зид бўлган ижтимоий бадий антиутопияни намойиш этади.

XX аср бошларида Верещагиннинг воқеяликнинг ижтимоий тавсифига асосланган тенденцияси ўрнини идилликка оид асарлар ва гедонистик эстетика эгаллайди. Бунга асосан Европа санъатининг кубизм, футуризм каби авангардча оқимлари туртки бўлди. XX асрнинг биринчи чорагида Туркистон рассомлари ижодидаги тарихий ва ижтимоий ҳодисалар талқинида ижтимоий танқиддан то Ўрта Осиё воқеялигини экзотикалаштиришгача бўлган асосий тамойиллар шаклланди. Ўтмишни англаш шакли сифатида тарихий онгининг замонавийлик билан алоқадорлиги сусайиб, ўз йўналишини йўқотди. Гедонистик утопия ва Шарқ манзарасини экзотик-

● historical consciousness is a form of awareness of the past in its inseparable connection with the present. In this context, historical consciousness is an indicator of the past and a social marker of the present. It is necessary to emphasize the conditionality of development of art by historical and social shifts.

All the most important historical events that took place in the region since the last third of the XIX century and until Uzbekistan gained independence in 1991 caused the most important cultural transformations and metamorphoses of historical forms of artistic consciousness. Ultimately, the historical consciousness, adapting in the conditions of modernization, became an integral part of a new aesthetics, sometimes determining its soil and identification qualities.

Paintings by V. Vereshchagin at the end of the XIX century are a kind of social and artistic anti-utopia that opposes the ethnographic naturalism of Turkestan painting by Russian artists indifferent to social problems.

Identified by V. Vereshchagin the tendency of the social characteristics of reality in the art of the early XX century gave way to hedonistic aesthetics and idyllic paintings. In many ways, this contributed to the avant-garde trends of European art – cubism, futurism, etc. In the first quarter of the XX century, the main principles and trends in the treatment of history and social phenomena by the artists of Turkestan from social criticism to exotization of Central Asian reality were formed. The historical consciousness as a form of comprehension of the past in its connection with the present is lost its key points. There comes the

● Работы А.Волкова начала 1920-х выполненные в кубистической манере – живопись сознательно идеализирует реальность, используя выразительность чувственной эстетики Востока. В его картинах ритм ярких цветовых пятен, линий, силуэтов создает ощущение медитативности и мистического, внесоциального пространства.

К концу 1920-х годов наступает смена приоритетов – наступает период новой утопии – соцреализма – время гедонистической утопии прошло, художественное сознание следует за идеологическими уста-

● лаштириш даври кириб келди. Шарқона турмушнинг одатдаги манзаралари ва ҳаётӣй воқеа ҳодисаларга бой асарлар Шарқни экзотикалаштириш унсури бўлиб қолади (А.Николаев, Н.Григорьев, А.Волков, О.Татевосян ва ҳ.к.).

А.Николаевнинг 1920-йилларнинг биринчи ярмидаги асарлари ёрқин декоративлик ва бадий тилнинг мажозийлиги билан ажралиб туради.

О. Татевосяннинг 1920-йиллар бошида яратган асарларига ҳам шу хусусиятлар хос.

А.Волковнинг 1920-йиллар бошига оид картиналари кубистик

● time to exoticization of the eastern landscape and hedonistic utopia. The subject of exoticization of the East became usual scenes of Eastern life and dramatic pictures of life (A.Nikolaev, N.Grigoriev, A.Volkov, O.Tatevosyan, etc.).

The works by A. Nikolaev in the first half of the 1920-ies are notable for bright decorative and metaphorical language.

The same features are also characteristic of the works of O. Tatevosyan, created in the early 1920-ies.

О. Татевосян. Жин ҳайдаш. 1919.
О. Татевосян. Изгнание джина. 1919.
O. Tatevosyan. Expulsion of evil spirit. 1919.

новками. Историческое сознание находится в плену политических лозунгов. 1930-1950гг. были временем ломки прежних творческих концепций художников Узбекистана и ожесточенной борьбы за установление диктатуры единого стиля в советском искусстве. И хотя к концу 1950-х годов это противостояние несколько ослабло, борьба за монополию соцреализма успела сломать судьбы художников, привела к драматическим и непоправимым поворотам в их творчестве.

талқинда бўлиб, рангташвир шарқона ҳиссий эстетиканинг ифодавийлигидан фойдаланган ҳолда воқеяликни онгли равишда идеаллаштиради. Унинг суратларидаги ёрқин рангли шакллар, чизиқ ва соялар сирли, афсонавий ифода ва ғайриижтимоий муҳит ҳиссини туғдиради.

1920-йиллар охирига келиб, устивор йўналишлар алмашади – гедонистик утопия даври ўтиб, янги утопия яъни соцреализм даври кириб келади – бадий онг ғоявий кўрсатмаларга бўйсунди. Тарихий

The works by A. Volkov in the early 1920-ies in a cubist manner – the painting deliberately idealizes reality, using the expressiveness of the sensual aesthetics of the East. In his paintings, the rhythm of bright color spots, lines and silhouettes creates a sense of meditation and mystical, extra-social space.

By the end of the 1920-ies, a shift in priorities occurred – there comes the period of a

● Вспомним судьбу выдающихся художников, стоявших у истоков изобразительного искусства Узбекистана – Александра Николаева (Усто Мумин), Александра Волкова, Оганеса Татевосьяна, Николая Карахана, Урала Тансыкбаева, Михаила Курзина, Виктора Уфимцева, Надежду Кашину, первую узбекскую художницу Шамсирой Хасанову и многих других художников того поколения. Знакомаясь с материалами обсуждений выставок 1930-50х годов, с ис-

● онг даярли сиёсий шиорлар остида шаклланди.

1930-1950 йиллар Ўзбекистон рассомлари ижодида олдинги бадий концепцияларнинг емирилиши, совет санъатида ўрнатилган ягона услуб ҳукмронлигига қарши кураш даври бўлди. Гарчи 1950-йиллар охирига келиб бу қарама-қаршилик бироз сусайган бўлса-да, соцреализм яққаоқимлиги учун кураш рассомлар тақдирини ўзгартиришга сабаб бўлиб, улар ижодида фожиали бурилиш ясади.

● new utopia – socialist realism. The time of the hedonistic utopia has passed. The artistic consciousness follows ideological guidelines. Historical consciousness is in captivity of political slogans. 1930-1950-ies were a time of destruction of former creative concepts of artists in Uzbekistan and fierce struggle for establishment of a single-style dictatorship in Soviet art. And although by the end of the 1950-ies this confrontation was somewhat weakened, the struggle for the monopoly of socialist realism had managed to break the fate of artists, brought to dramatic and irreparable turns in their creativity.

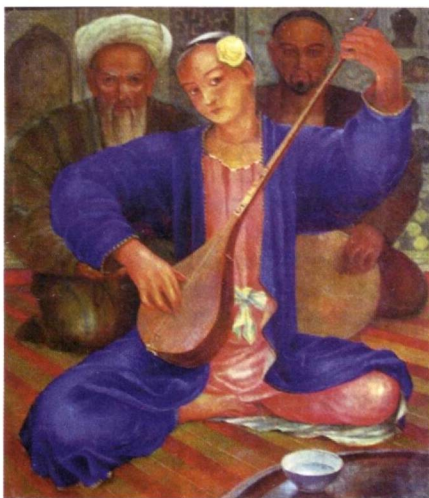
Let us recall the fate of a generation of outstanding artists who stood at the origins of the fine arts of Uzbekistan – Alexander Nikolaev (Usto Mumin), Alexander Volkov, Oganess Tatevosyan, Nikolai Karakhan, Ural Tansykbayev, Mikhail Kurzin, Viktor Ufimtsev, Nadezhda Kashina, the first Uzbek female artist Shamsroy Khasanova and many other artists of that generation. Getting acquainted with the materials of discussions of exhibitions held during the 1930-1950-ies and art criticism works of those years you are amazed, what effort it cost them to create in the conditions of constant ruthless criticism. Although the Soviet doctrine of socialist realism changed their style of the 1920-ies – many of them were forced to change the theme of their paintings they nevertheless did not cease to receive an additional portion of criticism for another reason. So, Alexander Volkov, who was forced to constantly excuse himself for his allegedly erroneous past in art and, seemingly, departed from the aesthetics of the “Pome-

А.Волков. Анори чойхона. 1924.
А.Волков. Гранатовая чайхана. 1924.
A.Volkov. Pomegranate tea-house. 1924.

кусствоведческими работами тех лет поражаешься тому, каких усилий стоило им творить в условиях постоянной беспощадной критики. Хотя советская доктрина соцреализма коренным образом изменила их стиль 1920-х годов многие из них были вынуждены поменять тематику своих картин тем не менее, они не переставали получать дополнительную порцию критики уже по другому поводу. Так, Александр Волков, вынужденного постоянно оправдываться за свое якобы ошибочное прошлое в искусстве и, казалось, отступившего

Ўзбекистон тасвирий санъатининг асосчилари бўлиши буюк рассомлар: Александр Николаев (Усто Мумин), Александр Волков, Оганес Татевосян, Николай Карахан, Урол Тансиқбоев, Михаил Курзин, Виктор Уфимцев, Надежда Кашина, биринчи ўзбек аёл рассоми Шамсруй Хасанова ва бошқа кўплаб мазкур давр мўйқалам усталари бунга мисол. 1930-50 йиллар кўрғазмалари муҳокамаси ҳужжатлари билан танишар экансиз, рассомларнинг мунтазам беаёв танқидга қарамай ижод қилишда давом этганликлари кишини ҳайратга

Усто Мўмин (А.Николаев). Машиқ бача 1924.
Усто Мўмин (А.Николаев). Музыкант-бача. 1924.
Usto Mumin (A.Nikolaev). Musician-bacha. 1924.

● от эстетики “Гранатовой чайханы” в пользу картин с изображением дехкан с кетменями, местные искусствоведы и художники не переставали упрекать, находя все новые и новые просчеты в работах художника. После смены тематики своих картин на темы социального содержания, А.Волкова стали критиковать уже не за приукрашивание прошлого и нейтральность к современным революционным изменениям в обществе, а за трактовку образов узбекских тружеников в виде “уродцев с пропорциями кретина и лицом идиота”

Трагичной была судьба М. Курзина, также поменявшего свои гротесковые образы на тему социального переустройства, что не спасло его от репрессий – в 1936 году он был арестован с формулировкой “за искажение советской действительности”.

Рождение искусства соцреализма в Узбекистане датируется концом 1920-х началом 1930-х годов. Однако трансформация стиля художников не успевала за сменой тем и появлением новых социальных типажей.

И все же в 1930-е годы мемориальный стиль предшествующего десятилетия был заменен новым историческим сознанием – наступил этап искусства соцреализма.

Список литературы:

1. Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь. Отв. ред. А.О. Чубарьян. [М.], 2014, с. 189-191.
2. Искусство Узбекистана: динамика идентичности. Материалы Коллоквиума III Швейцарского Агентства по развитию и сотрудничеству. Проект А.Хакимова. Т. 2007.
3. Мюнци М.В. Живопись Узбекистана 1932-1945гг. Ташкент. 1952. Рукопись. Архив Института искусствознания АНРУз, ИЖ М-98, инв. №352, стр. 6.

● солади. Гарчанд 1920-йилларда соцреализмнинг совет доктринаси рассомлар услубини тубдан ўзгартирган бўлсада, уларнинг кўпчилиги ўз асарлари мавзуларини ўзгаришига мажбур бўлдилар. Шунга қарамай улар бошқа аснода танқид остида қолавердилар. Ўтмишдаги ижодида йўл қўйган “хато”лари учун мудом ўзини оқлашга мажбур бўлган, кетмон тутган деҳқонлар тасвири фойдасини ўйлаб, “анорли чойхона” эстетикасидан чекинган Александр Волков асарларига нисбатан санъатшунослар ва рассомлар янги танқид сўзларини айтишни бас қилмадилар. Рассом ўз асарлари мавзусини ижтимоий мавзуга ўзгартирганидан сўнг А. Волковни ўтмишни идеаллаштириш ва жамиятдаги инқилобий ўзгаришларга бўлган бетарафлик учун эмас, балки ўзбек меҳнаткашлари образларини “тентакнамо қиёфадаги овсар юзли мажруҳлар” сифатида акс эттиргани учун танқид қилдилар.

М.Курзин тақдири ҳам фожиали кечган. Ўз гротеск образларини ижтимоий ўзгаришларга асосланган мавзуга алмаштирган бўлсада, бу уни 1936 йилда “совет воқелигини нотўғри ифода этиш” да айбланиб ҳибсга олинишдан асраб қололмади.

Ўзбекистонда соцреализм санъатининг туғилиши 1920-йиллар охири – 1930-йиллар боши билан белгиланади. Бироқ рассомлар услубининг ўзгариши мавзулар алмашинуви ва янги ижтимоий типажлар пайдо бўлиши билан боғлиқ жараёндан ортда қоларди.

Н а т и ж а д а 1930-йилларда сўнгги ўн йилликни ўзига олган мемориал услуб янги тарихий онг билан алмашди – янги босқич бўлмиш соцреализм санъати даври бошланади.

● granate Teahouse” in favor of the paintings depicting dehkans (peasants) with ketmens (hoes), art critics and artists did not cease to give more and more new reproaches to the artist’s works. But for a series of paintings on the theme of social content, Volkov began to be criticized not for embellishing the past and neutrality to modern revolutionary changes in society, but for interpretation of the images of Uzbek workers in the form of “freaks with proportions of a cretin and the face of an idiot”.

The fate of M. Kurzin was tragic. He also changed his grotesque images on the theme of social reorganization, which did not save him from repressions – in 1936 he was arrested with the wording “for distortion of Soviet reality”.

The birth of socialist realism art in Uzbekistan dates back to the late 1920-ies and early 1930-ies. However, transformation of the style of artists did not keep up with the change of topics and emergence of new social characters.

And nevertheless in the 1930-ies the memorial style of the previous decade was replaced by a new historical consciousness – the period of socialist realism art came.

Н. Григорьев. Мунгли қўшиқ. 1919.
Н. Григорьев. Печальная песня. 1919.
N. Grigoriev. Sad song. 1919.

ШАРҚ ВА ҒАРБ МУСИҚАСИНИНГ АЛОҚАДОРЛИК МЕЗОНЛАРИ

Ойдин АБДУЛЛАЕВА

Қадимдан то ўрта асрлар мусулмон оламигача бўлган даврдаги жаҳон муסיқа маданияти ривожланишининг тарихий йўли Шарқ ва Ғарб цивилизацияларининг ўзаро айирбошлаш жараёнлари кесимида ўтган. Замонавий муסיқашуносликда ўзан аҳамиятга молик тарихий масофани мукаммал таҳлилга асосланган қиёсий типологик тадқиқотларда Шарқ ва Ғарб муסיқа маданиятлари ўртасида алоқадорлиқнинг учта шартли хронологик босқичлари белгиланган:

– *биринчи босқич* – юсак даражада ривожланган Шарқ маданиятининг эндигина вужудга келаётган Европа муסיқасига кўрсатган таъсири.

Хусусан, Қадимги Юнонистон мамлакатига оид фалсафий ҳамда эстетик қарашларнинг шаклланиши Қадимий Шарқ (миср, бобил, форс, финикия халқлари) тафаккур олами ни англаш зарурати орқали белгилаб берилди. Гарчанд, юнон тамадуни анчагина асрга ёш бўлса ҳам. Буюк юнон мутафаккирлари – Фалес, Пифагор, Анаксимандр, Гераклит фалсафий ғоя ва афсонавий ақидаларни Шарқдан олиб, уни қайта ижодий идрок қилганлар, бироқ айнан шу қадриятлар туфайли илоҳий ҳамда инсоний сир-синоатлар олами ни англаганларини ҳам инкор этмаганлар.

Шу билан бирга, ўрта асрлардаги Шарқнинг буюк мутафаккирлари бўлмиш Беруний, Ибн Сино, ал-Хоразмий, ал-Фаробий ва бошқалар ўзларининг илмий асарлари ҳамда маънавий-эстетик қарашлари билан қадимий Ғарб ва Шарқ ўртасидаги фалсафий муносабатнинг самарали изчиллигини таъминлаб берди. Шарқ халқлари дунёқарашада муסיқа азал-азалдан ҳаво, олов, қуёш, ва ой бўлмиш табиат кучлари билан боғлиқ саналган. Муסיқа бешта асосий унсур (ёғоч, металл, олов, ер, сув)нинг уйғун яхлитлиги сифатида қабул қилинган бўлиб, ҳар бири тегишли яъни одамийлик, адолат, тарбия, узокни кўра билиш, самимият сингари сифатларни ифодалаб келган.

Муסיқани космологик тушуниш муайян муסיқий товушларга баҳо беришда ҳам ўз ифодасини топди. Шунга кўра, Хитой пентатоникаси (тун, шан, цзюэ, чжи, юй)

ORIGINS OF INTERRELATIONSHIP OF EAST AND WEST MUSIC

Oydin ABDULLAEVA

The historical path of development of the world musical culture from ancient antiquity to the Muslim Middle Ages passed in the context of close interaction of civilizations of the East and West as a whole. In contemporary musicology, fundamental comparative typological studies covering a significant historical period highlight three chronologically conditioned stages of interaction between the Eastern and Western musical civilizations:

– *The first stage* is the impact of advanced culture of the East on European music during its origin.

In particular, formation of philosophical and aesthetic views of Ancient Greece was predetermined by the need to absorb the wisdom of the Ancient East (Egyptians, Babylonians, Persians, Phoenicians), although Greek culture for many centuries remained young. Outstanding Greek thinkers – Thales, Pythagoras, Anaximander, Heraclitus, borrowing philosophical and mythological views from the East reinterpreted them, but did not deny that through this they penetrated into divine and human secrets.

At the same time, the great thinkers of the medieval East Biruni, Ibn Sina, Al-Khorezmi, Al-Farabi and many others with their scientific works and spiritual and aesthetic views ensured the fruitful continuity of philosophical and spiritual dialogue between the Western classical antiquity and the Eastern Renaissance.

In the worldview of the peoples of the East, music since ancient times was associated with natural forces – air, fire, sun and moon. Music was perceived as a harmonious unity of the five primary elements (wood, metal, fire, earth and water) corresponding to these qualities: humanity, justice, education, foresight and sincerity.

The cosmological understanding of music was reflected in the evaluation of individual musical tones. Thus, the musical tones of the Chinese pentatonics (tun, shan, jue, zhi, yu) correspond to

ИСТОКИ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ МУЗЫКИ ВОСТОКА И ЗАПАДА

Ойдин АБДУЛЛАЕВА

Исторический путь развития мировой музыкальной культуры от античной древности к мусульманскому средневековью, проходил в контексте тесного взаимодействия цивилизаций Востока и Запада в целом. В современном музыкознании фундаментальные сравнительно-типологические исследования, охватывающие значительный исторический промежуток времени выделяют три хронологически обусловленные стадии взаимодействия восточной и западной музыкальных цивилизаций:

– *первая стадия* – воздействие высокоразвитой культуры Востока на европейскую музыку в период ее зарождения. В частности, формирование философских и эстетических воззрений Древней Греции было предопределено необходимостью усвоить мудрость Древнего Востока (египтян, вавилонян, персов, финикийцев), не смотря на многовековую разницу. Выдающиеся греческие мыслители – Фалес, Пифагор, Анаксимандр, Гераклит, заимствуя у Востока философские и мифологические воззрения, переосмысливали ее, но не отрицали того, что благодаря этому проникли в божественные и человеческие тайны.

Вместе с тем, великие мыслители средневекового Востока Бируни, Ибн Сина, аль-Хорезми, аль-Фараби и многие другие, своими научными трудами и духовно-эстетическими воззрениями обеспечили плодотворную преемственность философско-духовного диалога между Западом и Востоком.

В миропонимании народов Востока музыка издревле ассоциировалась с природными силами – воздух, огонь, солнце и луна. Музыка воспринималась как гармоничное единство пяти первоэлементов (дерево, металл, огонь, земля, вода), соответствующих этим качествам: человечность, справедливость, воспитанность, предусмотрительность, искренность.

Космологическое понимание музыки отразилось и в оценке

●нинг товушқатори бешта сайёра (Сатурн – Зухал, Венера – Зухра ёки Чўлпон, Юпитер – Муштарий, Марс – Миррих, Меркурий – Уторид), табиатнинг бешта ҳодисаси (шамол, совуқлик, жазирама, ёруғлик, ёмғир), дунёнинг беш қисми (марказ, ғарб, шарқ, жануб, шимол), беш ранг (сарик, оқ, яшил, қизил, қора)га мос келади.

Шарқ ва Ғарбнинг қадимий халқлари мусиқага илоҳий ҳодиса сифатида қараган бўлиб, уни Коинотнинг тузилишини белгилаб берувчи азалий андоза сифатида тасаввур қилишган.

Шубҳасизки, афсоналашган қарашлар антик давр ҳамда ўрта асрларга оид халқларнинг мусиқа ҳақидаги илмий ғоялари сингари чолғу ижрочилик амалиёти негизида вужудга келган ва ўз ифодасини топган. Археографик ҳамда мусиқашуносликка оид тадқиқотлар мажмуаси шундан далолат берадики, мусиқа (Мисрдан Хитойгача)нинг лад асоси қадимдан бошлаб қуйидаги изчил кетма-кетликда қарор топган: пентатоника, етти поғонали товушқатор ва ўн икки поғонали товушқатор.

Жамоавий ижрочиликнинг азалий шакллари сифатида диний ибодат билан боғлиқ бўлган ҳамда табиат ҳодисалари ёки бут-санам (“ишқ” ва “баҳор”илоҳи ва б.)ларга бағишланган “мистерия” (ўрта асрда диний мавзудаги драма)лар вужудга келди. Ушбу жамоавий томошабоп намоишлар хор ижрочилиги, рақс, мусиқий чолғулардаги ижрочилик билан биргаликда олиб борилган.

Псалмлар дея аталмиш кўшиқ жанрига оид асарларнинг яратилиши Библияда келтирилган шоҳ Довуд ижодига мансуб, деган фикр мавжуд. Чорак пардалар ва ярим тонли трель билан безалган жўшқин кўтаринки оҳангда акс этадиган куйчан речитация яккахон томонидан ёхуд хор жўрлигида ижро этилган. Қадимда ибодатхоналар мусиқий таълим маркази ҳисобланган. Унда ўзини ҳудожўйликка бағишлаган инсонлар ҳамда аслазода оилаларнинг фарзандлари таҳсил олган. Айниқса, шоҳ Сулаймоннинг саройи ўзининг мусиқанавислиги билан машҳур бўлиб, у ўғил болаларни куйлаш санъатига ўргатувчи энг қадимий марказ бўлган.

Марказий Осиёдаги икки дарё оралиги ёдгорликлари бўйича олиб

● five planets (Saturn, Venus, Jupiter, Mars, Mercury), five phenomena of nature (wind, cold, heat, light, rain), five parts of the world (center, west, east, south, north) and five colors (yellow, white, green, red, black).

Music, as a divine phenomenon in general, was considered by the ancient peoples of both the East and West as an initial sample on which the universe was structured.

Naturally, the mythological views, as well as the scientific concepts of the peoples of the Ancient World in general of the time of antiquity and the era of the Middle Ages on music were born and built on the basis of instrumental performing practice.

Complex archaeographic and musicological studies indicate that, since the most ancient times, the basis of music (from Egypt to China) arose consistently: pentatonic, seven- and twelve-staged scales.

The original forms of collective performance in the whole space of the ancient world became the religious “mysteries”, dedicated to natural phenomena or idol-gods (the gods of “passion” and “spring”, etc.). Such mass entertainment performances were accompanied by choral singing, dancing and playing musical instruments. The biblical king David is credited with creating song genres of psalms – a melodious recitation with pathetically raised intonation, ornamented with quarter-tone and halftone trills, performed solo or with a chorus. Temples were the centers of musical education in ancient times. They taught both “initiated” to a vow to some god and children from noble families. The temple

●отдельных музыкальных тонов. Так, музыкальные тона китайской пентатоники (тун, шан, цзюэ, чжи, юй), соответствуют пяти планетам (Сатурн, Венера, Юпитер, Марс, Меркурий), пяти явлениям природы (ветер, холод, жара, свет, дождь), пяти частям света (центр, запад, восток, юг, север), пяти цветам (желтый, белый, зеленый, красный, черный).

Музыка, как божественное явление в целом, рассматривалась древними народами и Востока и Запада, как изначальный образец, по которому структурировалась Вселенная.

Естественно, что мифологизированные воззрения, равно как и научные концепции народов Древнего мира в целом, поры античности и эпохи средневековья о музыке, зарождались и выстраивались на основе инструментальной исполнительской практики. Комплексные археографические и музыковедческие исследования констатируют, что с древнейших времен ладовая основа музыки (от Египта и до Китая) зарождалась последовательно: пентатоника, семидвенадцатиступенные звукоряды.

Изначальными формами коллективного исполнительства на всём пространстве античной ойкумены стали культовые “мистерии”, посвященные природным явлениям или богам-идолам (боги “страсти” и “весны” и т.д.). Подобные массовые зрелищные представления сопровождались хорovým песнопением, танцами, игрой на музыкальных инструментах.

Библейскому царю Давиду приписывается создание песенных жанров псалмов – певучая речитация на патетически приподнятой интонации, орнаментированной четвертитоновыми и полутоновыми трелями, исполняемая соло либо с хором. Центрами музыкального образования в древности были храмы. В них учили как “посвященных” по обету какому-либо богу, так и детей из знатных семей. Особенно славился музыкой храм Соломона, который являлся древнейшим центром обучения мальчиков искусству пения, сопровождавшего службы.

● борилган кенг кўламли археологик тадқиқотлар қадимги давр (Кўйқирилган-қалъа, Тупроқ-қалъа, қадимий Хоразм; Айртот, Қоратепа-Бактрия, Афросиёб – Сўғд)да минтақанинг мусиқий маданияти ҳақида бой, ҳаққоний маълумотларни беради. Антик ҳамда Сосонийлар ёзув маданияти Бактрияда илк (мл.ав. I-аср ўрталари) Авестога оид маҳзия-гаталарнинг кенг тарқалганидан далолатдир. Кушон давлати ҳукмдори Хувишканинг буддавий ибодатхонасида топилган ҳайкалтарошлик фризи намунасида мусиқачи аёллар ансамбли тасвирланган бўлиб, ушбу намуна Қадимги Термиз атрофидаги Айртот қазималаридан топилган.

– *иккинчи босқич* – ривожланган ўрта аср даврида бошланади. Ушбу даврда Шарқнинг қомусий мутафаккирлари ижодига оид ютуқлар Европадаги Уйғониш давридан нишона бўлган бўлсада, Ғарб тафаккури мусиқий тамаддундан ажралиб чиқади. Айнан шу даврда вужудга келган европоцентризм ғояси бир неча юз йилликларга томон қарор топади. Унга кўра, Европа усталарининг бадиий ижоди том маънода санъатнинг объектив қонуниятлари сифатида қабул қилинади ва баҳоланади.

Масалан, машҳур тадқиқотчи Н.Шахназарова Шарқ ва Ғарб мусиқасини профессионализмнинг икки тури андозаси сифатида таққослаш натижасида, улардан ҳар бирининг эстетик, ижтимоий-тарихий шароитда юзага келадиган бадиий ижоддаги шахс аҳамиятини тушуниш борасидаги хусусиятларни аниқлаб беради. Фактологик маълумотларга мувофиқ шуни айтиш мумкинки, Ғарб мусиқасида индивидуал муаллифлик тушунчасининг қарор топиши Шарқ ва Ғарб мусиқий профессионализи ғоясининг бир-биридан фарқлинишига олиб келди. Натижада, Шарқ мусиқа ижоди ношахсий равишда, оғзаки санъатнинг қонуниятларига оид қатъий анъаналар билан белгилаб берилган тарзда ривожланди. Чунончи, фольклор ҳамда оғзаки анъанадаги касбий санъат ўртасидаги аниқ чегаранинг йўқлиги тамойили сақланиб қолди. Европа мусиқа маданиятида эса ушбу чегара қатъий белгилаб берилган.

Таққослаш тавсифи учун мусиқий профессионализмнинг икки турига оид намунавий андоза сифатида мақом-муғом ва соната-симфоник туркумларини келтириш мақсадга мувофиқдир. Шарқ ва Ғарбда қарор топган профессионализмнинг икки тури ўртасидаги жиддий фарқ мусиқий матннинг

● of Solomon, the oldest center of training boys in art of singing accompanying services, was particularly famous for its music. Large-scale archaeological research of monuments of Central Asian Entre Rios gives a rich factual material about musical culture of the region in antiquity (Koykirilgan-kala, Toprak-kala – ancient Khorezm, Airtam, Kara-tepe – Bactria, Afrasiab – Sogd). The ancient and Sassanian written tradition testifies to the wide dissemination of the Avestan hymns in early Bactria (mid-1st millennium BC). A unique example of a female ensemble of musicians is represented by a sculptural frieze from the Buddhist temple of the Kushan ruler Khuwishka, excavated in Airtam settlement in the district of Ancient Termez.

– *The second stage begins in the era of the developed Middle Ages. During that historical piece of time the East, with its scientists-encyclopedists, who made outstanding achievements in this field and, by the way, became the forerunner of the European Renaissance, is categorically rejected on the periphery of the musical civilization – and the further, the more. During that very period the concept of Eurocentrism was born and asserted itself for centuries, according to which the principles of the aesthetic mastery of the world, and, above all, the artistic creativity of European masters were perceived and evaluated as objective laws of art in general.*

For example, the famous researcher N.Shakhnazarov comparatively characterizing the music of the East and West, as two different models of professionalism, revealed features of each of them in aesthetics and understanding of the role of a personality in artistic creativity, which were caused by socio-historical conditions. According to the factual material, the final divergence in the concept of musical professionalism in the East and West caused the assertion of individual authorship in the West. As a result, the musical creativity of the East developed as an extra personal one, regulated by the laws of oral and professional art, which were prescribed by traditions. Namely, the principle of absence of a distinct border between folklore and professional art of oral tradition, which is more strictly defined in the European musical culture, was preserved. For com-

● Масштабные археологические исследования памятников Среднеазиатского Междуречья дают богатый фактологический материал о музыкальной культуре региона в древности (Койкыриган-кала, Топрак-кала-древний Хорезм; Айртот, Кара-тепе-Бактрия; Афрасиаб – Согд). Античная и сасанидская письменная традиция свидетельствуют о широком распространении, к примеру в Бактрии, ранних (середина I тыс. до н.э.) авестийских гимнов-гатов. Уникальный образец женского ансамбля музыкантов представлен скульптурным фризом из буддийского храма кушанского правителя Хувишки, раскопанного в местечке Айртот в округе Древнего Термеза.

– *вторая стадия* – начинается уже в эпоху развитого средневековья. На данном историческом отрезке, Восток, выдающиеся достижения ученых-энциклопедистов которого, кстати, и стали предтечей Европейского Возрождения, категорически отторгается – и чем дальше, тем более – на периферии музыкальной цивилизации. Именно в этот период зарождается и на столетия утверждает себя концепция европоцентризма, согласно которой принципы эстетического освоения мира, и прежде всего, художественного творчества европейских мастеров воспринимаются и оцениваются как объективные законы искусства вообще.

Например, известный исследователь Н.Шахназарова сопоставительно характеризуя музыку Востока и музыку Запада, как две различные модели профессионализма, выявляет особенности каждой из них в эстетике, понимании роли личности в художественном творчестве, обусловленных социально-историческими условиями. Согласно фактологическому материалу окончательное расхождение в концепции музыкального профессионализма на Востоке и на Западе, обусловило утверждение на Западе индивидуального авторства. В результате, музыкальное творчество Востока развивается как вневличное, регламентированное предписанными традицией законами изустно-профессионального искусства. А именно, сохраняется принцип отсутствия отчетливой границы между фольклором и профессиональным искусством устной традиции, которая в европейской музыкальной культуре обозначена более строго.

● оғзаки ва ёзма шаклда мавжуд бўлиши билан боғлиқ, деган тушунча муסיқашуносликда ўз тасдиғини топди. Европа тарихий-маданий масалалари кесимида мавжуд бўлган оғзаки муסיқий-поэтик профессионализм тушунчасининг дастлаб ноодатий равишда қабул қилиниши билан боғлиқ сабаб мавжуд. Бир қатор тадқиқотчиларнинг маълумот беришича, “қадимий оғзаки ижрочилик-педагогик фаолият тури мерос бўлиб қолмаганида, санъат намуналари қайта кашф этишга эҳтиёжманда бўлган жумбоқ бўлиб қолар эди”, деган ақида асосида оғзаки анъана ғайритабиий равишда камситилган. Масалан, тадқиқотчилар муסיқаннинг оғзаки равишда мавжуд бўлиши мақом санъати тамоийилларининг натижаси бўлиб, қайсики, монодия принцигга тизимли равишда таянувчи муסיқий-бадий тафаккурнинг ўзига хос тури, деб

ҳисоблайдилар. Яна бошқаларнинг фикрича, оғзаки анъана Шарқ профессионал муסיқасининг ўзига хос хусусияти сифатида бир қатор сабаблар мажмуаси билан изоҳланадики, бунда санъатнинг дунёвий характерга эга эканлиги ҳамда унинг аксар ҳолларда лирик образ дунёсига муржоати катта аҳамият касб этади. Бунда И.Ражабовнинг истиқболга қаратилган гоёсини келтириш мақсадаг мувофиқдир. У Абдулмўмин Сафиуддиннинг “Рисолат уш-Шарафия” ҳамда “Китоб ул-адвор” рисоаларининг таҳлили асосида шундай хулосага келадики, мақом ўзининг айнан оғзаки анъанадаги мавжудлиги боис нафақат мазмун ва шакл ўртасидаги ўзаро алоқа, балки, том маънодаги Шарқ маънавий маданияти учун ажралмас

● parative characteristics, the maqom-mugam and sonata-symphonic cycles are respectively, considered as standard models of these two varieties of musical professionalism. In musicology, it is generally accepted that the fundamental difference between the two types of professionalism that have developed in the East and West is associated with oral and written way of existence of the musical text. The initial strangeness of the concept of oral musical and poetic professionalism in the context of European historical and cultural problems is explained by a number of researchers by the paradoxical deprecation of the role of primordially oral performing-pedagogical continuity, “without which the notation would remain a riddle, which should be subjected to decoding”. For example, some researchers believe that oral existence of music is a consequence of the maqom principle – a special type of musical and artistic thinking, structurally based on monody and the principle of single linearity. According to others, the oral tradition, as a distinctive feature of professional music of the East, is explained by a complex of reasons, among which the most important is the secular nature of art and caused by its preferential appeal to the lyrical imaginative sphere. In this context, it should be noted a very perspective idea put forward by I.Radzhabov who, on the basis of the analysis of Abdulummin Safiuddin’s treatises “Risalat-ush-Sharafiya” and “Kitob-ul-advor”, concluded that in particular, the existence of oral form of maqom causes preservation of not only the interrelation and interdependence, content and form of the musical work, but also the unity of the secular and ritual forms, as inherently specific to the spiritual culture of the East as a whole.

– *The third stage* (approximately from the end of the XIX century) is the period of so-called “revival of the East in Europe”. At that time the theme of the East actively entered into creative plans and consciousness of European composers, who turned to it not only for the sake of “exotizing” of the works but also for qualitative renovation of the musical art in fact. Influence of the East among all European musical cultures found the most fruitful development and expression in the Russian music. This process was not

● Для сопоставительной характеристики, соответственно, в качестве типовых моделей двух разновидностей музыкального профессионализма рассматриваются макомно-мугамный и сонатно-симфонический цикл. В музыкознании общепринято утверждение о том, что принципиальное различие двух типов профессионализма, сложившихся на Востоке и на Западе, связано соответственно с устным и письменным способом бытования музыкального текста. Первоначальную непривычность понятия устного музыкально-поэтического профессионализма в контексте европейских историко-культурных проблем, ряд исследователей объясняют парадоксальным уменьшением роли исконно изустной исполнительско-педагогической преэминентности, без которой нотопись осталась бы загадкой, подлежащей дешифровке. К примеру, одни исследователи считают, что изустность бытования музыки является следствием макомного принципа – особого типа музыкально-художественного мышления, структурно опирающегося на монодию и принцип однолинейности. Согласно мнению других, устная традиция, как отличительное свойство профессиональной музыки Востока объясняется комплексом причин, среди которых важнейшей является светский характер искусства и обусловленное им преимущественное обращение к лирической образной сфере. В данном контексте следует отметить весьма перспективную идею, выдвинутую И.Ражабовым, который на основе анализа трактатов Абдулмумина Сафиуддина “Рисолат-уш-Шарафия” и “Китоб-ул-адвор” пришёл к заключению, что, в частности, благодаря устной форме бытования макома сохраняется не только взаимосвязь и взаимообусловленность содержания и формы музыкального произведения, но и единство светского и ритуального, как неотъемлемо специфическое для духовной культуры Востока в целом.

– *третья стадия* (примерно с конца XIX века) – период так называемого “Возрождения Востока и Европы”. Тема Востока активно входит в творческие планы и сознание композиторов Европы, обращающихся теперь к ней не только ради “экзотизации” произведений но и в целях качественного обновления музыкального искусства по сути. Влияние Востока нашло наиболее

● хусусият бўлган дунёвий ва диний яхлитликни сақлаб қолмоқда.

– *учинчи босқич* – (тахминан XIX асрнинг охирида бошланади) – “Шарқ ва Европада уйғониш” даври. Шарқ мавзуси Европа бастакорларининг ижодий режалари ва онгига фаол равишда кириб борди. Бу жараён эндиги навбатда нафақат экзотика учун, балки мусиқа санъатининг сифат даражасини моҳиятан янгилаш мақсадида амалга оширилди. Шарқнинг Европа мусиқа маданиятига кўрсатган таъсири айнан рус мусиқаси мисолида ўзининг самарали ривожига ва ифодасини топди. Бу оддий жараён эмас эди. Бир неча асрлар давомида ривожланиб, М.А.Балакирев, Ц.А.Кюи, М.П.Мусоргский, Н.А.Римского-Корсаков ва А.П.Бородин сингаги композиторлардан таркиб топган “Қудратли тўда” (XIX асрнинг 50-60-йиллари) ижодига ёрқин намоён бўлади. Ориентализмнинг вужудга келиши ва ривожланиши дастлаб Ғарбий Европа мусиқасига рус экзотикаси (М.И.Глинканинг “Руслан и Людмила”, Н.А.Римский-Корсаковнинг “Шахризода”, А.Рубинштейннинг “Демон” ва А.П.Бородиннинг “Князь Игорь”)дан кириб келди. Бу ҳол рус мусиқаси ориентализмининг чет эл композиторлари (хусусан, М.Равель) ижодига кўрсатган таъсиридан дарак беради.

Умуман олганда, мутахассислар ушбу давр мусиқа маданияти тарихи бўйича ориентализмнинг бошқа услублари ҳам борлигини белгилаб ўтадилар. Композитор Георг Фридрих Гендельнинг аксар ҳолларда ижро этилувчи “Тамерлан” (премьера 1724 йил Лондонда бўлиб ўтган) операсини Ғарбий Европа мусиқаси ориентал услубининг ноёб намуналари қаторига киритиш мумкин.

Кенг оммага камроқ маълум бўлган бир актли опералардан яна бири А.Чайковскийнинг “Сказание о древнем граде Ельце, святой деве Марии и Тамерлане”.

Шундай қилиб, тарихий-маданий соҳага ташланган бир назар Шарқ ва Ғарб мусиқа маданияти ривожига умумий ва хусусий бирлик бир-биридан ажралмас, балки, жаҳон тамаддунини ўзаро тўлдирувчи таркибий қисмлар эканлигидан далилат беради.

Список литературы:

1. Античная музыкальная эстетика. Вступительный очерк и собрание текстов проф. А. Ф. Лосева. — М.: Музыка, 1960.

2. Джани-Заде Т. Поэтика музыки в исламе (к постижению ритуала и музыки в суфизме) // Невербальное поле культуры. Тело. Вещь. Ритуал. — М.: РГТУ, 1996.

3. Шахназарова Н. Современность как традиция // Музыкальная академия. I. М., 1997. № 2.

● monosyllabic, but developing over several centuries, most clearly manifested itself in the music of the composers of so-called “Mighty Claster” (1950-1960-ies of the XIX century) – М.А. Balakireva, С.А. Kyui, М.Р. Mussorgsky, N.A. Rimsky-Korsakov and A. Borodin. Origin and development of orientalism initially came to Western European music from Russian exoticism (“*Ruslan and Ludmila*” by M.I. Glinka, “*Scheherazade*” by N.A. Rimsky-Korsakov, “*Demon*” by A. Rubinstein and “*Knyaz Igor*” by A.P. Borodin), i.e., there is a reason to speak about Russian musical orientalism, which influenced the work of foreign composers (in particular, M. Ravel). In general, specialists in the history of European musical culture of that era also noted other Oriental styles: “Arabic”, “Spanish”, “Egyptian”, “Asian”, “Far Eastern” (“Japanese” + “Chinese”). One of the most unique examples of the oriental style of Western European music is “*Tamerlane*” – one of the most frequently performed operas by the composer Georg Friedrich Handel (premiered in London in 1724).

The one-act opera “*Legend of the ancient city of Yelets, the holy maiden of Mary and Tamerlane*” by A. Tchaikovsky is less known to the general public.

Thus, the historical and cultural excursus testifies that the general and specific development of the musical culture of the East and West are inseparable from each other, as complementary components of the world civilization.

● плодотворное развитие и выражение среди всех европейских музыкальных культур именно в русской музыке. Процесс этот не был односложным, а развиваясь на протяжении нескольких веков, наиболее ярко проявился в музыке композиторов “*Могучей кучки*” (50-60-е г.г. XIX века) – М.А.Балакирева, Ц.А.Кюи, М.П.Мусоргского, Н.А.Римского-Корсакова и А.П.Бородина. Зарождение и развитие ориентализма первоначально пришло в западноевропейскую музыку из русской экзотичности (“*Руслан и Людмила*” М. И. Глинки, “*Шехерезада*” Н. А. Римского-Корсакова, “*Демон*” А. Рубинштейна и “*Князь Игорь*” А. П. Бородина), то есть, появляется основание говорить о русском музыкальном ориентализме, оказавшем влияние на творчество зарубежных композиторов (в частности, М. Равеля). К числу уникальных образцов ориенталистского стиля западно-европейской музыки следует отнести одну из наиболее часто исполняемых опер композитора Георга Фридриха Генделя “*Тамерлан*” (премьера состоялась в Лондоне, в 1724 году).

Менее известна широкой публике опера А.Чайковского “*Сказание о древнем граде Ельце, святой деве Марии и Тамерлане*”.

Таким образом, историко-культурологический экскурс свидетельствует, что общее и специфическое в развитии музыкальной культуры Востока и Запада неотделимы друг от друга, как взаимодополняющие составные мировой цивилизации.

РАЖАБИЙНОМА

Рустамбек АБДУЛЛАЕВ

В узбекской этномузыкологии, на протяжении многих лет особое внимание уделяется проблематике и духовной значимости узбекского макомного искусства, вошедшего в XXI веке наряду с катта ашула, наврузом и аскиёй в список шедевров нематериального культурного наследия ЮНЕСКО.

Узбекский маком, его сохранение и развитие неделимо связано с именем Юнуса Ражаби, – искусного музыканта-бастакора и хафиза, ученого-фольклориста, способствовавшего зарождению национальной музыкальной культуры нового типа.

“Сорвав покрывало забвения с покрытых пылью столетий прекрасных мелодий, он отшлифовал их, превратил эти драгоценные жемчужины в достояние потомков” – писал о нем академик Вахид Захидов.

Не смотря на сложную общественно-политическую ситуацию, сложившуюся в первой половине XX века, после знакомства с прославленными знатоками макомов, в том числе и с Шорахимом Шоумаровым, ставшего его наставником, Ю.Ражаби стал осваивать традиции исполнительства. Многие народные песенные произведения в интерпретации Ю.Ражаби позже были записаны В.Успенским.

В 1919 году, в Туркестанской народной консерватории в Ташкенте Ю.Ражаби изучает теорию музыки. Его педагогами стали профессиональные композиторы, музыканты-теоретики, фольклористы Н.Миронов и В. Успенский. Своё исполнительское мастерство он продолжал совершенствовать у известных узбекских мастеров Мулла Туйчи Ташмухамедова, Ходжи Абдулазиз Абдурасулова, Домла Халим Ибадова. В народных песнях и макомах в исполнении Ю.Ражаби явно прослеживаются манера и стиль упомянутых выше мастеров, но его пение и игра – это не искусное подражание, а последовательное и творческое освоение традиций. Юнус Ражаби – “хафиз широкого диапазона, со специфически-поставленным и красивым голосом и техникой. В его исполнении каждое произведение отличается глубоким постижением музыкального и поэтического текста, мастерством доведения их до слушателя будь это освоённые им “Ушшук” Ходжи Абдулазиза или “Баёт” Мулла Туйчи хафиза” – отмечал историк музыки М.Ахмедов.

РАЖАБИЙНОМА

Рустамбек АБДУЛЛАЕВ

Ўзбекистон этномусиқашунослигида узоқ йиллар давомида XXI асрда катта ашула, навруз ва аския билан бир қаторда ЮНЕСКОнинг номоддий маданий мероси дурдоналари рўйхатида киритилган ўзбек мақом санъатининг муаммолари ва маънавий аҳамиятига алоҳида эътибор бериб келинмоқда.

Ўзбек мақоми, уни авайлаб асраш ва ривожлантириш янги типдаги миллий мусиқа маданиятининг вужудга келишига имкон берган моҳир мусиқачи бастакор ва ҳофиз, фольклоршунос олим Юнус Ражабий номи билан узвий боғлиқ.

Академик Воҳид Захидов у ҳақида “Бетакрор куйлар устини қоплаган асрлар гардини олиб, уларга сайқал берди, ушбу нодир гавҳарларни авлодлар мулкига айлантирди.” деб ёзган эди.

XX асрнинг биринчи ярмида юзга келган мураккаб ижтимоий – сиёсий вазиятга қарамай, Ю.Ражабий машҳур мақом билимдонлари, жумладан унга устозлик қилган Шорахим Шоумаров билан танишгач, ижрочилик анъаналарини ўзлаштира бошлади. Ю.Ражабий талқинидаги кўплаб халқ кўшиқлари кейинчалик В.Успенский томонидан ёзиб олинган.

1919 йилда Тошкентдаги Туркестон халқ консерваториясида Ю.Ражабий мусиқа назариясидан таълим олади. Унга профессионал бастакорлар, мусиқа назарийчилари, фольклоршунослар Н.Миронов ва В.Успенский устозлик қилишган. У ўз ижро маҳоратини машҳур ўзбек ҳофизлари Мулла Туйчи Тошмухамедов, Ходжи Абдулазиз Абдурасулов, Домла Халим Ибодовлардан оширган. Ю.Ражабий ижросидаги халқ кўшиқлари ва мақомларида юқорида зикр этилган устозларнинг айтиш усуллари равшан кўриниб турса-да, аммо унинг хониш ва соз чапиши фақат сунъий танқид бўлиб қолмасдан анъанани мунтазам ва ижодий ўзлаштириш маҳсулидир.

“Юнус Ражабий кенг диапазонли овозга эга ҳофиз бўлиб, унинг “маҳсул шакланган ўз ёқими овози ва айтиш техникаси бўлган. У айтган ҳар бир ашула ёки кўшиқ шеър мазмунини чуқур ҳис қила олганиги туфайли

RAJABIYNOMA

Rustambek ABDULLAEV

For many years special attention in the Uzbek ethnomusicology is paid to the problems and spiritual significance of the Uzbek maqom art, which in the XXI century, along with katta ashula, navruz and askiya, was included into the UNESCO list of intangible cultural heritage.

The Uzbek maqom, its preservation and development is indivisibly connected with the name of Yunus Rajabi, an expert musician-bastakor and hafiz, a folklore scholar who contributed to the birth of a new type of national musical culture.

“Having torn off the veil of oblivion from beautiful melodies covered centuries old dust, he polished them, turned these precious pearls into the property of descendants”, wrote Academician Vakhid Zakhidov about him.

Despite the difficult social and political situation in the first half of the XX century, after acquaintance with the renowned maqom experts, including Shorakhim Shoumarov, who became his mentor, Yunus Rajabi began to master the performing traditions. Many folk songs in his interpretation were later recorded by V. Uspensky.

In 1919, at the Turkestan National Conservatory in Tashkent, Rajabi studied music theory. His teachers were such professional composers, musicians, theorists, folklorists as N. Mironov and V. Uspensky. He continued to improve the performing skills with the famous Uzbek masters Mulla Tuychi Tashmuhamedov, Khodzha Abdulaziz Abduramedov, and Domla

● В годы учебы на подготовительном отделении по композиции при Ташкентской консерватории (1939) и на курсах “народных композиторов” Союза композиторов в Москве (1940) Ю.Раджаби совершенствовал свои знания по истории и теории музыки, по композиции и нотной фиксации образов народной музыки у ведущих композиторов и музыковедов того времени.

В 1939 году в Ташкенте выходит в свет первый крупный сборник “Ўзбек халқ кўшиқлари” (“Узбекские народные песни”), составители Е.Романовская и И.Акбаров, куда уже вошли 29 инструментальных мелодий и народных песен записанных Ю. Раджаби.

В период с 1955 по 1959 годы по инициативе и при личном участии Юнуса Раджаби было подготовлено и издано девять томов антологии “Ўзбек халқ мусиқаси” (“Узбекская народная музыка”), в которую вошли более 1000 музыкальных произведений, ставших ценным источником, подлинной энциклопедией узбекского музыкального наследия. Издание охватывает почти все жанры и виды традиционной музыки, включая детские народные песни, инструментальные мелодии, народные песни, Ферганские катта ашула, инструментальные и вокальные макомные произведения, циклы “Фергано-Ташкентские макомы”, музыкальные произведения узбекских композиторов и, что особенно ценно это полное издание “Шашмакома” (“Бухарские макомы”), все образцы в записи Юнуса Раджаби. Известный навоиед, академик Вахид Захидов, характеризовавший Алишера Навои как “шеърят султони” (“султан по-

● айниқса, Ҳожи Абдулазиздан олган Ушшоқ ва Мулла Тўйчи ҳофиздан олган “Баёт” йўлларини эшитувчиларга усталик билан тўғри еткиза олиш маҳоратини эгаллаган эди”, – деб таъдиқ қилади М.Аҳмедов.

Тошкент консерваторияси қошида (1939) композиция бўйича тайёрлов бўлимида ва Москвадаги (1940) “халқ композиторлари” курсларидаги ўқиш йилларида Ю.Раджабий ўша даврининг етакчи мусиқашунос ва бастакорлардан сабоқ олиб, мусиқа тарихи, назарияси ва композицияси бўйича ўз билимини мустаҳкамлаб, халқ мусиқаси намуналарини ноталаштиришда маалақасини оширади.

1939 йил Тошкентда Е.Романовская ва И.Акбаровлар муаллифлигидаги биринчи йирик “Ўзбек халқ кўшиқлари” тўплами дунё юзини кўрди. Унга Ю.Раджабий томонидан ёзиб олинган 29 чолғу куйлари ва ашулалари киритилди.

1955 дан 1959 йилгача бўлган даврда Ю.Раджабий ташаббуси ва шахсан иштирокида “Ўзбек халқ мусиқаси” антологиясининг тўққиз жилди тайёрланган ва нашр этилган. Унга бебаҳо манба, ўзбек мусиқа меросининг чинакам қомуси бўлиб қолган 1000 дан ортиқроқ мусиқа асари киритилганди. Нашр анъанавий мусиқанинг деярли барча жанр ва турларини қамраб олган, шу жумладан болалар кўшиқлари, чолғу куйлари, халқ кўшиқлари, Фарғона катта ашулалари, чолғу ва вокал мақом асарлари, “Фарғона –Тошкент мақомлари” туркумлари, ўзбек бастакорларининг кўшиқ-ашулалари шунга қиради. Улар орасида энг қимматлиларидан ҳисобланувчи “Шашмақом” (“Бухоро мақомлари”) тўлиқ нашрини тизга олиш мумкин, барча намуналар Юнус

● Halim Ibadova. The manner and style of the above-mentioned masters are clearly traced in the folk songs and maqoms performed by Yunus Rajabi, but his singing and playing is not just an artful imitation, but a consistent and creative mastering of traditions. Yunus Rajabi is a “hafiz” of wide range, with specifically trained and beautiful voice and technique. In his performance, each work is characterized by a deep comprehension of the musical and poetic text, the skill of bringing them to the listener whether it is mastered by him “Ushokh” by Khoja Abdulaziz or “Bayot” by Mulla Tuichihafiz”, noted music historian M. Ahmedov.

During his studies at the preparatory department on composition of the Tashkent Conservatory (1939) and at the courses of the “Folk Composers” of the Union of Composers in Moscow (1940), Rajabi improved his knowledge of history and theory of music, composition and notation of folk music at the leading composers and musicologists of that time.

In 1939, the first major collection “Uzbek Halq Qushtlari” (“Uzbek folk songs”), by composers E. Romanovskaya and I. Akbarov was published in Tashkent, which included 29 instrumental melodies and folk songs recorded by Yunus Rajabi.

In the period from 1955 to 1959, nine volumes of the anthology “Uzbek Halq Musiqasi” (“Uzbek Folk Music”) were prepared and published on the initiative and with the personal participation of Yunus Rajabi. It included more than 1000 musical works that became a valuable source and genuine encyclopedia of the Uzbek musical heritage.

The edition covers almost all genres and types of traditional music, including children’s folk songs, instrumental melodies, folk songs, Fergana katta ashula, instrumental and vocal maqom works, cycles “Fergana-Tashkent maqoms”, musical works of Uzbek composers and what is especially valuable - the complete addition of “Shashmaqom” (“Bukhara maqoms”), in which all the samples were recorded by Yunus Rajabi. The well-known scientist, academician Vakhid Zakhidov, who characterized Alisher

● эзии”), “суз мулкининг сўлтони” (“султан мира слов”), а его “Хамсу”-величайшим произведением, писал, что Ю.Раджаби изданием антологии “Узбекская народная музыка” создал “музыкальную Хамсу” XX века, а за его вклад в дело популяризации макомов, их научное и практическое развитие он достоин звания “маком султони” (султан макома).

В период с 1966 по 1975 годы в свет выходят 6 томов сборника “Шашмаком”, куда помимо полного цикла “Шашмаком” вошли “Фергано-Ташкентские макомы”, а также отдельные инструментальные и вокальные произведения созданные под влиянием макомов.

Сохраняя многовековой опыт традиционного музицирования, все богатство жанров музыкального наследия, Юнус Раджаби стремился к созданию на основе исконных музыкально-поэтических традиций, произведений современных жанров и форм. Он создает музыку к драмам “Лейли и Меджнун”, “Фархад и Ширин”, “Муканна”, “Мстителъ”, “Кучкор Турдиев”, “Назира”, “Алишер Навои в Астрабаде”, к музыкальной комедии “Женитьба сына” и другие.

В 2007 году под эгидой ЮНЕСКО были изданы книги “Один взгляд на музыкальное наследие” и “Юнус Раджаби. Узбекские макомы. Шашмаком” основу которых составили рукописи, нотные записи, поэтические тексты, материалы прошлых лет. Эти книги-бесценная сокровищница музыки, берущей своё начало в глубине веков и сегодня являющейся образцом для молодых музыкантов в освоении национальных духовных богатств.

Многогранная деятельность Юнуса Раджаби, как исполнителя, организатора, бастакора, наставника и фольклориста была неразрывно связана с историей узбекской музыкальной культуры. Ему посвящены многие книги, статьи и научные исследования ряда поколений теоретиков и историков узбекской музыки.

В 2016 году издан монографический сборник-антология “Ражабийнома”, куда вошли наиболее яркие страницы из жизни и творчества Юнуса Раджаби, статьи и документы великого мастера.

Деятели искусств, всю свою жизнь посвятившие поиску, сохранению и развитию бесценных образцов духовного наследия народа, их творчество, всегда будут достойны уважения, а их жизнь и творчество-поведенческим образцом для грядущих поколений.

● Ражабий ёзувларидадир. Таникли навоийшунос, академик Воҳид Зоҳидов Алишер Навоийни “сўз мулкининг султони”, “шеърят султони” унинг “Хамса” сини буюк асар деб таърифлаб, Юнус Ражабий “Ўзбек халқ мусиқаси” антологиясини нашр этиб, XX асрнинг “Мусиқавий Хамса” сини яратди, мақомларни оммалаштириш, уларни илмий ва амалий жиҳатдан тараққий топишига қўшган хиссаси учун “мақом султони” унвонига сазовор, деб ёзган эди.

1966 йилдан 1975 йилгача бўлган даврда “Шашмақом”нинг 6 жилди олам юзини кўрди, ундан “Шашмақом”нинг тўлиқ туркумидан ташқари “Фарғона – Тошкент мақомлари” шунингдек, айрим мақомлар асосида яратилган чолғу ва ашула йўллари ҳам ўрин олган.

Анъанавий мусиқанинг кўп асрлик тажрибаси, мусиқий мероснинг жанрларга бойлигини сақлаб қолган ҳолда Юнус Ражабий чинакам мусиқий-бадий анъаналар асосида замонавий жанрлар ва шаклларга оид асарлар яратишга ҳаракат қилди. У “Лайли ва Мажнун”, “Фарҳод ва Ширин”, “Муканна”, “Қасоскор”, “Қўчкор Турдиев”, “Назира”, “Алишер Навоий Астрободда” драмаларига, “Ўғил уйлантириш” мусиқали комедиясига мусиқалар ёзди.

2007 йилда ЮНЕСКО ҳомийлиги остида кўлёмалар, нота ёзувлари, шеърӣ матнлар, ўтмиш йиллар манбалари асос бўлиб хизмат қилган “Мусиқа меросига бир назар” ва “Юнус Ражабий. Ўзбек мақомлари. Шашмақом” китоблари нашр этилди. Мазкур китоблар асрий тарихга эга мусиқанинг бебаҳо хазинаси ҳисобланиб, бугунги кунда миллий маънавий бойликни ўзлаштиришда ёш машшоқ ва бастакорлар учун намуна бўлиб хизмат қиломоқда.

Ижрочи, ташкилотчи, бастакор, устоз ва фольклорчи Юнус Ражабийнинг серқирра фаолияти ўзбек мусиқа санъати тарихи билан чамбарчас боғлиқ бўлиб, у қатор Ўзбек мусиқаси назариётчилари ва тарихчиларининг кўплаб китобларида ҳамда мақолаларида кенг ёритиб борилмоқда.

2016 йилда “Ражабийнома” тўплам-антологияси нашр этилди, унда Юнус Ражабий ҳаёти ва ижодининг энг ёрқин саҳифалари, беназир устознинг мақола ва турли хужжатлари ўрин олган.

Бугун ҳаётини халқ маънавий меросининг бебаҳо намуналарини тадқиқ этиш, сақлаб қолиш ва ривожлантиришга бағишлаган санъат арбоблари доимо иззату ҳурматта сазовардирлар, уларнинг ҳаёт ва ижодлари эса келажак авлод учун хулқ-атвор ва билим олишда намуна бўлиб қолгусидир.

● Navoi as a “sheriya t sultoni” (“sultan of poetry”), “Ghazal mulking sultoni” (“sultan of the world of gazelles”), and his “Hamsa” as the greatest work, wrote that Yunus Rajabi by compiling the Uzbek anthology “Uzbek folk music” created the “musical Hamsa” of the XX century, and for his contribution to the promotion of maqoms, their scientific and practical development, he is worthy of the title of “Maqom Sultoni” (Sultan of Maqoms).

In the period from 1966 to 1975, six volumes of “Shashmaqom” collection were published, which in addition to the full cycle of “Shashmaqom” included also “Fergana-Tashkent maqoms”, as well as individual instrumental and vocal maqom compositions.

Preserving the centuries-old experience of traditional music making, all the richness of genres of musical heritage, Yunus Rajabi sought to create works of modern genres and forms on the basis of age-old musical and poetic traditions. He created music for such dramas as “Leyli and Majnun”, “Farhad and Shirin”, “Mukan-na”, “Avenger”, “Kuchkor Turdiyev”, “Nazira”, and “Alisher Navoi in Astrabad”, as well as to the musical comedy “Son’s Marriage” and others.

In 2007, under the auspices of UNESCO, the books “One View of the Musical Heritage” and “Yunus Rajabi. Uzbek maqoms. Shashmaqom” were published based on manuscripts, musical notations, poetic texts and materials of the past. These books are priceless treasury of music, originating in the depths of centuries and today still serve as a model for young musicians in mastering national spiritual wealth.

The multi-faceted activity of Yunus Rajabi, as a performer, organizer, bastakor, mentor and folklorist was inextricably linked with the history of Uzbek musical culture. Many books, articles and scientific studies of a number of generations of theorists and historians of Uzbek music were devoted to him.

In 2016 a monographic collection-anthology “Razhabinoma” was published, which included the most vivid pages from the life and work of Yunus Rajabi, articles and documents of the great master.

Artists who devoted their entire lives to the search, preservation and development of invaluable models of the spiritual heritage of the people, their creativity, will always be estimable, and their life and work will be behavioral pattern for future generations.

Жорий йилда “Ёш шарқшуносларнинг академик Убайдулла Каримов номидаги илмий-амалий конференцияси”нинг XV-анжумани бўлиб ўтгани маълум. Конференция доирасида тақдим этилган илмий асосга эга маърузалар “Мозийдан садо” журналининг мазкур сонидан кенг ёритилиб, кенг жамоатчиликка тақдим қилинмоқда. Мазкур мақолаларда Алишер Навоийнинг ҳалигача нашрларда эълон қилинмаган янги газаллари, Хан сулоласининг Марказий Осиё билан иқтисодий алоқалари, Туркий халқларнинг тушлар таъбирига бағишланган “Ирқ битиги” асарининг ички тузилмаси, Абулғозихоннинг “Шажара-йи турк” асари, Беруний таснифида қадимги ойлarning номлари, Саъдуддин Тафтазонийнинг исломий илмларга бағишланган “Шарҳ ал-мақосид” асарининг таркибий тузилиши ва шу каби манба ва матнлар таҳлилига оид масалалар ўз ечимини топган.

Журнал саҳифаларидан ўрин олган ёш олимларнинг мақолалари тарихимизнинг турли замон ва маконига оид масалаларни бирламчи манбалар асосида ёритиб беради.

Ҳ. Назирова

Ўзбекистон Республикаси Фанлар Академияси Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик Институтининг ёш олимлар Кенгаши раиси

“ШАДЖАРА-ЙИ ТУРК” – ТРАКТАТ ПРАВИТЕЛЯ

Хилола НАЗИРОВА

В истории Центральной Азии есть три исторических произведения, написанные правителями. Это “Бабурнаме” (1518/19-1530) тимурида Захириддина Мухаммад Бабур, “Шаджара-йи таракима” (“Родословная туркмен”) (1658-1661) и “Шаджара-йи турк” (“Родословная тюрков”) (1658–1663-1664) принадлежащие перу хорезмшаха из рода чингизидов Абу-л-гази Баходурхана. Эти три произведения широко исследованы на научной основе, есть множество аналитических работ источниковедов и текстологов, большая часть которых переведена на иностранные языки, однако до настоящего времени им не дана оценка как творениям принадлежащим перу правителей – историков.

“Бабурнаме” – это автобиографическое произведение, которое Захир ад-дин Мухаммад Бабур писал для себя в качестве дневника. Он не ставил целью написания истории для народа. Целью же Абу-л-Гази-хана напротив, была запись истории для народа. В этом заключается принципиальное отличие “Бабурнаме” от исторических произведений Абу-л-Гази-хана. Произведения “Шаджара-йи таракима” и “Шаджара-йи турк” Абу-л-Гази-хан создал, будучи пра-

“ШАЖАРА-ЙИ ТУРК” – ХОН АСАР

Хилола НАЗИРОВА

Марказий Осиё тарихида ҳукмдор шахсларнинг муаррих сифатида ёзган учта тарихий асари бор. Булар теурий Захириддин Мухаммад Бобур томонидан битилган “Бобурнома” (1518/19-1530) ва чингизий авлодидан бўлган хоразмшоҳ Абулғози Баходурхон қаламига мансуб “Шажара-йи тарокима” ҳамда “Шажара-йи турк” (1658–1663/1664) асарларидир. Учала асар юзасидан кенг қамровли илмий тадқиқотлар амалга оширилган. Уларнинг бир қанча тилларга таржималари, манбашунослик ва матншунослик таҳлиллари мавжуд. Аммо шу пайтгача учта тарихий асарга шоҳ-муаррих қаламига оид асар сифатида баҳо берилмаган.

Захириддин Мухаммад Бобурнинг “Бобурнома” асари автобиографик асар бўлиб, муаллиф бу асарни ўзи учун кундалик сифатида ёзиб борган. У халқ учун тарих ёзишни мақсад қилиб қўймаган. Шу жиҳати билан Абулғозихоннинг шажара асарларидан фарқ қилади. Абулғозихон эса халқи учун хон сифатида тарих олдидаги бурчини адо этиш учун “Шажарайи тарокима” ва “Шажара-йи турк” асарларини яратди. Абулғозининг биринчи шажара асари туркман қабила бошлиқларининг илтимоси ила 1658-1661 йиллар орали-

“THE SHAJARA-YI TURK” – THE PROLIFIC WORK

Hilola NAZIROVA

In the history of Central Asia, there are three historical works written by rulers. This is “Baburnama” (1518/19-1530) by the Timurid Zahir-ud-din Muhammad Babur, “Shajara-yi tarakima” (“Genealogy of the Turkmens”) (1658-1661) and “Shajara-yi Turk” (“Genealogy of the Turks”) (1658-1663-1664) by the Khorezmshah Abu'l-Gazi Khan – from the Chingizids descendant. These three works are widely studied on a scientific basis, there is a lot of analytical works by source researchers and textologists, most of which were translated into foreign languages, however, so far they have not been evaluated as creations belonging to the pen of historian rulers.

“Baburnama” is an autobiographical work, which Zahir-ud-din Muhammad Babur wrote for himself as a diary. He did not set himself the task of writing history for the people. The aim of Abu'l-Gazi Khan, on the other hand, was to write the history for the people. This is the fundamental difference between “Baburnama” and the historical works by Abu'l-Gazi Khan. Abu'l-Gazi Khan created the works “Shajara-yi tarakima” and “Shajara-yi Turk” being the ruler, thereby as if filling his debt to the history. The first work was written by him at the request of

● вителем, тем самым он хотел, как бы, восполнить свой долг перед историей. Первое произведение написано им по просьбе глав туркменских родов. В нем описывается история тюркских народов, в частности, история происхождения Огузхана и туркменского народа составленная им на основе устных сведений.

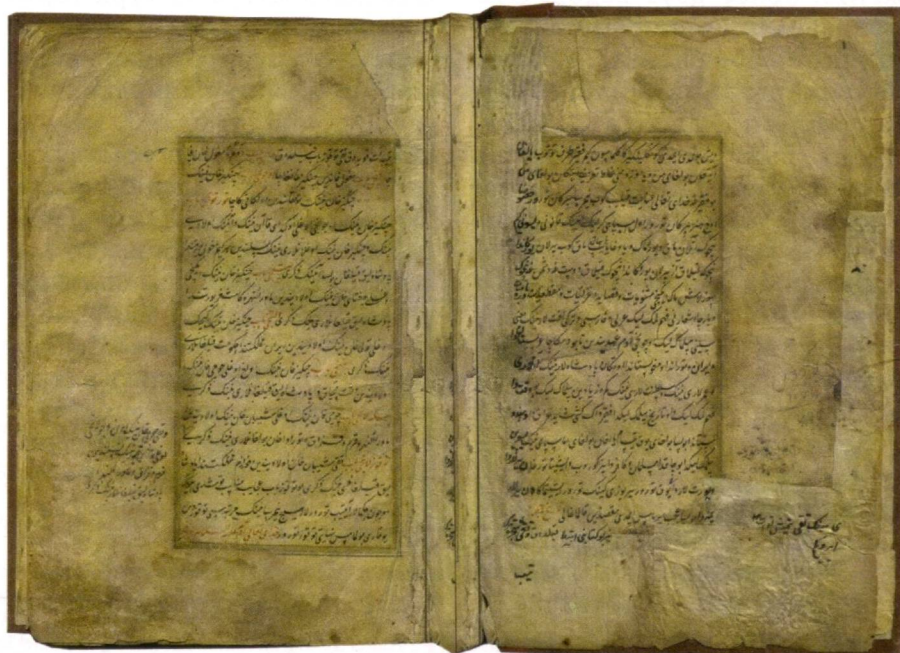
В “Шаджара-йи турк” изложена социально-политическая история Хорезма XVI – первой половины XVII веков. Автор указывает на две причины, побудившие его к созданию произведения, это во-первых безразличие предков к своей истории и во-вторых незнание народом Хорезма собственной истории. При этом Абу-л-Гази-хан указывает на наличие десятков исторических произведений о Чингиз-хане и истории чингизидов. Отсутствие произведений об истории собственной страны вызывало в нем чувство глубокого огорчения. В результате, ввиду отсутствия каких-либо летописей о периоде правления его и его предшественника Шейбанида Йадгар-хана, он приступил к написанию своего труда. Чтобы заполнить образовавшийся пробел в истории, автор ищет талантливого историка. Однако не найдя достойного кандидата он, как говорится в одной тюркской поговорке – “сирота сам себе кормилец, сам себе господин”, самостоятельно приступает к написанию произведения. Будучи и заказчиком, и создателем произведения в одном лице, хан после традиционной части “наът” (воздаяние хвалы Всевышнему), непосредственно переходит к основному тексту. Согласно мусульманским правилам написания истории, в произведении отмечены годы со времен Адама до времени правления автора. Произведение состоит из введения и девяти глав, написано на среднеазиатском тюркском (чагатайском) языке, собы-

● гийда ёзилган. Бу асар туркий халқларнинг тарихи, хусусан, Ўғузхон ва туркман халқининг келиб чиқиши ҳақидаги оғзаки маълумотлар билан тўлдирилган.

“Шажара-йи турк”да Хоразмининг XVI аср биринчи ярмидан XVII асрлар ижтимоий-сиёсий тарихи баён этилган. Хоннинг асарни ёзилишига аждодларини ўз ўтмишига бепарволиги ҳамда Хоразм халқининг ўз тарихидан беҳабарлиги сабабчи бўлган. Абулғозихон Чингизхон ва Чингизийлар тарихига оид ўнлаб тарихий асарлар битилганини қайд этади. Аммо, ўз юрти тарихи ёзилмаганлиги хонни чуқур қайғуга солган. Абулғозихон ва катта аждоди Шайбоний Ёдгорхон ҳукмронлиги даврлари оралиғига оид бирор солнома битилмагани мазкур асарнинг ёзилишига сабаб бўлган эди. Муаллиф тарихдаги ушбу кемтикни тўлдириш учун иқтидорли муаррих қидиради. Аммо муносиб номзод топа олмайди ва “ўксуз ўз киндигин ўзи кесар” (етим ўз кунини ўзи кўради, ўзи учун ўзи қарор қилади) деган туркий мақолга амал қилиб, ёзишга ўзи киришади. Асар буюртмачиси ҳам, ёзувчиси ҳам хоннинг ўзи бўлгани сабабли, наът (Аллоҳга ҳамду сано) қисмидан кейин бир-

● the heads of Turkmen families. It describes the history of the Turkic peoples, in particular, the history of the origin of Oghuz Khan and Turkmen people, which was compiled on the basis of oral information.

“Shajara-yi-Turk” describes the socio-political history of Khorezm in the XVI – the first half of the XVII centuries. The author pointed to two reasons that impelled him to create the work. These are the first the indifference of ancestors to their own history and the second the ignorance of the own history by the people of Khorezm. At the same time, Abu'l-Gazi Khan pointed to dozens of historical works about Chinggis Khan and the history of the Chingizids. The lack of works about the history of his own country caused him a feeling of deep chagrin. As a result, due to lack of any chronicles about the period of his reign and his predecessor, Sheybani Yodgorkhon, he began to write this work. In order to fill the gap in history, the author looked for a talented historian. However, without having found a worthy candidate, he, as they say in a Turkic saying – “an orphan cuts its own umbilical cord”, independently began to write the work. Being both the customer and the creator of the work in

● тия изложены в простой и краткой форме. *Мадх* (восхваление, панегирик) и *саъж* (ода, рифмованная проза) не применены, не даны эпитеты правителям, исключение составляют эпитеты в честь Чингиз-хана и его старшего сына (Х.Н.) Угедея. По велению Ануш-хана ибн Абу-л-Гази-хана, в 9-главе, описывая годы правления Абу-л-Гази-хана, Махмудий ибн Мухаммад Замон Ургенчи применил относительно его имени эпитеты хони жаннатмакон “(правитель райской обители)”, хони гитистон “(покоритель мира)” и в знак уважения к его личности отображал его имя во множественном числе, добавляя частицу “лар”.

Причиной перевода произведений написанных простым языком и носящим информационный характер, вероятно стало усиление в XVII веке интереса Европы к мусульманскому Востоку. В результате, произведение “Шаджара-йи турк” было переведено на европейские языки и получило широкое распространение. На основе этого произведения было сформировано представление европейцев об истории монголов и турков Центральной Азии, оно служило основным источником информации на протяжении более двух веков. Это произведение впервые ввел в научное обращение офицер шведской армии Филипп Иоганн (Юхан) Табберт (1676-1747), бывший пленник русской армии. Именно будучи около 13 лет в плену он собрал богатый этнографический и картографический материал о Северо-Восточной Азии. Впоследствии, его заслуги были высоко оценены научной общественностью, Табберт получил статус дворянина и фамилию фон Страленберг. Однако вопрос о том, на какой язык был сделан первый перевод произведения на русский или немецкий, до настоящего времени остается открытым.

● дан асосий матнга ўтилади. Асарда мусулмон тарихнавислиги анъаналарига кўра, Одам Отадан муаллифнинг ҳукмронлигига қадар тарих йиллари қайд қилинган. У дебоча ва тўққиз бобдан иборат, Ўрта Осиё туркийси(чигатой тили) да ёзилган, воқеалар содда ва лўнда ифодаларда баён этилган. *Мадх* (мақтов ва саж) усуллари ишлатилмаган ва ҳукмдорларга эпитетлар берилмаган, истисно тариқасида Чингизхон ва унинг катта ўғли (Х.Н.) Ўгадой хонга эпитетлар қўлланилган. Анушахон ибн Абулғозихон буйруғига биноан, Махмудий ибн Мухаммад Замон Урганчий томонидан Абулғозининг ҳукмдорлик йиллари ёзилганда, 9-бобда унга нисбатан хони жаннатмакон (жаннатмакон ҳукмдори), хони гитистон (дунёни забт этган) каби қутлов сифатлари ва феълга ҳурмат маъносидаги “лар” кўклик қўшимчаси қўшилган.

Айнан шундай содда тилда ёзилган ва информатив (хабар) хусусиятига эга асарларнинг таржима қилиниши XVII асрда Европада мусулмон Шарқига қизиқиш кучайишига сабабчи бўлган. Мазкур хусусиятлари туфайли “Шаджара-йи турк” асари ҳам Европа тилларига ўгирилган ва кенг тарқалган. Марказий Осиёдаги мўғул ва турк тарихининг европача тасавури айнан шу асар орқали қабул қилинган ва икки асрдан зиёд асосий манба бўлиб хизмат қилган. Асар рус армиясига асирга тушган швед офицери Филипп Иоганн (Юхан) Табберт (1676-1747) томонидан илк бор илмий муомалага киритилган. 13 йил асирликда бўлган зобит Шимоли-Шарқий Осиё этнографияси ва картографиясига оид манба тўплайди. Бу хизмати илмий жамоатчилик томонидан юқори баҳоланиб, кейинчалик Табберт фон Страленберг фамилияси ва дворянлик унвонини олганди. Мазкур мулоҳазаларимиз асарнинг илк таржима-

● one person, the Khan after traditional part “na’t” (praising the Almighty) goes directly to the main text. According to Muslim rules of writing history, the work covers the years from Creation (the time of Adam) until the time of the author’s reign. The work consists of an introduction and nine chapters, written in the Central Asian Türkic (Chaghatay) language, the events are stated in a simple and concise manner. Madh (praise), saj (ode, rhymed prose) and epithets to the rulers were not used in the work; the only exceptions are the epithets in honor of Gingsgis Khan and his eldest son (H.N.) Ugaday. At the behest of Anusha Khan ibn Abu’l-Gazi Khan, in the 9th chapter, describing the years of Abu’l-Gazi Khan’s reign, Mahmudi ibn Muhammad Zaman Urganchiy used such epithets as honi jannatmakon (ruler of paradise abode), honi gitiston with his name, and in honor of his personality used his name in the plural by adding the particle – “lar”.

The increase of interest of Europe in the Muslim East in the XVII century presumably became the reason for translation of the works written in simple language and containing an informational character. As a result, the work “Shajara-yi Turk” was translated into European languages and widely disseminated. Based on this work the Europeans got the idea about history of the Central Asian Mongols and Turks; it served as the main source of information throughout more than two centuries. This work was first introduced into the scientific circulation by Philip Johan Tabbert (1676-1747) an officer of the Swedish army and former prisoner of the Russian army. Exactly being about 13 years in captivity, he collected rich ethnographic and cartographic material about Central Asia. Subsequently, his services were highly appreciated by the scientific community. He received

● Произведение переведено на немецкий, русский, английский, турецкий, французский языки. За период с 1871 по 1994 годы было осуществлено 23 издания. Многие переводы осуществлены на основе первичных переводов. В частности, перевод, осуществленный на французский язык в 1726 году, стал основой для перевода на русский – в 1770 году, на английский – в 1780 году. Позже на разных языках стали появляться переводы научно-критических материалов, осуществленных также на основе первичных. Изучение научно-критических, исследовательских материалов, переводов, рукописей произведения требует комплексного сравнительно-аналитического подхода.

Важное место произведение “Шажара-йи турк” занимает в источниковедении. Научно-критический текст, переведенный на французский язык и изданный на основе рукописи Петром Ивановичем Демезоном (1807-1873) в 1871 году в Санкт – Петербурге и в настоящее время служит первичным источником для зарубежных исследователей. Этот текст был переиздан без изменений в 1970 году в Лейдене. Известный специалист по истории Центральной Азии Юрий Брегель (1938–2016) предложил подготовку научно-критического текста с учетом требований современного востоковедения. Сбор, изучение всех рукописей этого произведения и создание на основании комплексного подхода современного научно-критического текста является сегодня одной из актуальных проблем стоящих перед источникововедами Узбекистана.

● сига оиддир. Аммо асарнинг илк таржимаси рус ёки немис тилида амалга оширилганми, деган савол хануз очиқ қолмоқда.

Асарнинг немис, рус, инглиз, турк ва французча таржималари мавжуд бўлиб, 1871-1994 йиллар орасида 23 маротаба нашр этилган. Кўпгина таржималар, дастлабки таржима нашрлари асосида бажарилган. 1726 йили француз тилига қилинган таржима, 1770 йилда рус ва 1780 йили инглиз тилига амалга оширилган таржимага асос бўлади. Кейинчалик асарнинг илмий-танқидий матн нашрлари бошқа таржималарга асос бўлган. Асарнинг илмий-танқидий матни ва французча таржимаси, русча таржимаси, асар қўлёзмалари ва тадқиқотлари барчаси яхлит ҳолатда ўрганилиши лозим.

“Шажара-йи турк” асари манбашуносликда муҳим ўрин тутди. Петр Иванович Демезон (1807-1873) 1871 йили Санкт-Петербург қўлёзмалари асосида француз тилига ўгириб, нашр эттирган илмий-танқидий матни ҳозиргача халқаро тадқиқотчиларга бирламчи манба бўлиб хизмат қилмоқда. Ушбу нашр ўзгаришсиз 1970 йили Лейденда қайта чоп этилди. Марказий Осиё тарихи бўйича йирик мутахассис Юрий Брегель (1938–2016) бугунги замон шарқшунослиги талаблари бўйича асарнинг илмий-танқидий матнини тайёрлашни таклиф қилган. Ушбу муҳим манбанинг дунёдаги барча қўлёзма нусхаларини йиғиш, ўрганиш, замонавий илмий-танқидий матнини яратиш зарурлиги Ўзбекистон манбашунослиги олдига турган долзарб масалалардан бири эканини кўрсатмоқда.

● the status of a nobleman and the surname von Strahlenberg. However, the question about the language of the first translation of this work – Russian or German – remains open so far.

The work was translated into German, Russian, English, Turkish, and French and 23 editions published between 1871 and 1994 years. Many translations were made on the basis of the first translations. In particular, the translation into French in 1726 became the basis for Russian translation in 1770 and English translation in 1780. Later, translations of scholar critical materials began to appear in various languages, which were also made on the basis of primary translations. The study of critical-text edition and research materials, translations and manuscripts of the work requires a comprehensive comparative-analytical approach.

The work “Shajara-yi Turk” occupies an important place in historical studies. The critical text edition, translated into French and published on the basis of the manuscript by Petr Ivanovich Demezon (1807-1873) in 1871 in St. Petersburg, still serves as the primary source for foreign researchers. This text was republished without changes in 1970 in Leiden. A well-known specialist in the history of Central Asia, Yuri Bregel (1938-2016) offered preparation of a critical text edition, taking into account the requirements of modern oriental studies. The collection, study of all the manuscripts of this work and creation of the modern critical text edition on the basis of a comprehensive approach, is today one of the pressing problems facing the source researchers of Uzbekistan.

Адабиётлар рўйхати:

1. Кононов А.Н. Родословная туркмен. Сочинение Абу-л-гази хана хивинского. Перевод на русский язык и сводный текст. Москва-Ленинград, 1958 г.
2. Иванов С.Н. Родословное древо тюрок Абу-л-гази-хана. Грамматический очерк (Имя и глагол. Грамматические категории). Ташкент, 1969 г. 204 стр.
3. Абулгози. Шажара-йи турк. Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти қўлёзмалари : №№ 851 7626, 7668, 11110, 2056.
4. Абулгози. Шажара-йи турк. Табдили амалга оширилган: Масъул муҳаррир ва сўзбоши муаллифи Б.А. Аҳмедов. Нашрга тайёрловчилар: Қ. Муниров, Қ. Маҳмудов. Тошкент, 1992. – 192 бет.
5. Абулгози. Шажара-йи турк. Қўлёзмалар: № М.с. – 487 (Санкт-Петербург давлат университети, Россия), № 141 (Франция миллий кутубхонаси, Париж, Франция), № 614.1 (Эдинбург университети, Шотландия), № А. Quart 14 (Staatsbibliothek zu Berlin, Берлин, Германия).

НЕИЗВЕСТНЫЕ ГАЗЕЛИ НАВОИ

Ойсара МАДАЛИЕВА

Древний Самарканд был одной из обителей науки оказавших влияние на творчество Алишера Навои. В юности он провел несколько лет на этой священной земле. Не известно когда Навои прибыл в Самарканд из Мешхеда, однако, известно, что в 1469 году он возвратился в Герат. Многие источники свидетельствуют, что Навои прибыл Самарканд, чтобы получить образование. Существует разные сведения о жизни поэта в этом городе. В "Бабур-наме" указано, что в Самарканде Алишербеку покровительствовал Ахмад Хаджибек, а Фахри Хирати писал, что "в Самарканде жизнь поэта протекала в большой нужде". Однако, это мнение необоснованно, на что указывает тот факт, что Навои получал образование у Фазлаллаха Абулайси в медресе Абулайси и свободное от учебы время часто проводил в кругу приближенных Султана Ахмада и представителей правящих кругов Амира Дарвиш Мухаммада Тархана и Амира Ахмада Хаджибека.

В основном фонде Института востоковедения Академии наук Узбекистана хранятся четыре переписанные в Самарканде рукописи диванов Алишера Навои. Это копии «Избранного дивана», хранящиеся под №№ 11444/II, 11472, 7499, 7066.

Переписанный Фазилханом ходжа Адилхан ходжа угли Фазлхон хўжа Одилхон хўжа ўгли в 1256/1840-1841 годах в Афаринкенте «Избранный диван» (№ 11472) включает в себя стихотворения в жанрах газель (листы 1а-191б), мустазад (листы 191б-192б), мусаддас

НАВОЙНИНГ НОМАЪЛУМ ҒАЗАЛЛАРИ

Ойсара МАДАЛИЕВА

Кўҳна Самарқанд шаҳри Алишер Навоий ижоди учун муҳим илм масканларидан бири бўлган. Буюк шоир йигитлик чоғининг бир неча йилини шу азим тупроқда ўтказгани маълум. Навоийнинг Машҳаддан Самарқандга қачон келганлиги аниқ эмас, Ҳиротга қайтиш санаси эса 1469 йил билан белгиланади. Мазкур давр манбаларининг деярли барчасида Алишер Навоийнинг Самарқандга таҳсил олиш мақсадида келганлиги қайд этилган. Шоирнинг ушбу шаҳарда кечирган ҳаёт тарзи ҳақида икки хил қараш мавжуд. "Бобурнома"да Алишербека Самарқандда Аҳмад Ҳожибек муқаввий (ҳомий) бўлди, дейилса, Фахрий Ҳиротий "шоир Самарқандда ночор яшаган", деб ёзади. Навоийнинг Самарқандда Фазлуллоҳ Абулайсий қўлида таълим олгани, Абулайсий мадрасасида таълим олишдан ташқари бўш вақтларини Султон Аҳмаднинг эшик оғалари ва ҳукумат соҳиб-ихтиёрлари бўлмиш Амир Дарвеш Мухаммад Тархон ва Амир Аҳмад Ҳожибекларнинг суҳбатида ўтказганлиги Фахрий Ҳиротий фикрларининг асосий эканини билдиради.

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Шарқшунослик институтининг асосий фондида Алишер Навоий девонларининг Самарқанд ҳудудида кўчирилган тўртта қўлёзмаси сақланмоқда. Булар 11444/II, 11472, 7499, 7066 рақамлари остидаги "Терма девон"лардир.

Фазлхон хўжа Одилхон хўжа ўгли Фозилхон хўжа Одилхон хўжа ўгли томонидан 1256/1840-1841 йил Офаринкентда кўчирилган 11472- рақамли "Терма девон" ғазал (1а-191б варақлар), мустаъзод (191б-192б варақлар),

UNKNOWN GHAZALS OF NAVOI

Oysara MADALIEVA

Ancient Samarkand was one of the abodes of science that influenced the creative work of Alisher Navoi. In the youth, he spent several years in this sacred land. It is not known when Navoi arrived in Samarkand from Mashhad; however, it is known that in 1469 he returned to Herat. Many sources testify that Navoi arrived in Samarkand to get an education. There is different information about the poet's life in this city. In "Babur-name" it is stated that in Samarkand Alisherbek was patronized by Ahmad Khadjibek, and Fakhri Khirati wrote that "the poet's life in Samarkand was in great need". However, this opinion is groundless, which is testified by the fact that Navoi got his education from Fazlallah Abulaysi in the Abulaysi madrasah and spent his free time in the circle of confidants of Sultan Ahmad and representatives of the ruling circles of Amir Darvesh Muhammad Tarhan and Amir Ahmad Khadjibek.

The main fund of the Institute of Oriental Studies of the Academy of Sciences of Uzbekistan keeps four manuscripts of Alisher Navoi's divans, rewritten in Samarkand. These are copies of the "Selected Divan", stored under Nos. 11444/II, 11472, 7499, 7066.

The "Selected Divan" (No.11472), rewritten by Fazil Khan Khuzha Adilkhan khuzha ugli Fazzalxon xuzha odilxon xuzha ugli in 1256/1840-1841 in Ofarinkent, includes poems in such genres

● (листы 1926-194а), мухаммас (листы 194а-1976), таржи'банд (листы 1976-204а), кит'а (листы 204б-205а), руба'и (листы 205а-208а).

В стихотворениях жанра таржи'банд, начинающихся словами *Кетур сокий, ул майки, субхи аласт*, название сокинаме выведено красными чернилами. Вероятно, писарь основывался не формой, а содержанием стиха.

Текст переписан почерком наста'лик на среднеазиатской бумаге. Стихи написаны в двух колонках красными чернилами. Кустоды регулярные.

Первые страницы отсутствуют, рукопись начинается со следующей бейта:

Росток пылающего цветка забудь эй сад навсегда,

Под небосводом не разжечь костер прекрасней этого цветка.

● мусаддас (1926-194а варақлар), мухаммас (194а-1976 варақлар), таржи'банд (1976-204а варақлар), қитъа (204б-205а варақлар), рубоий (205а-208а варақлар) жанрдаги шеърлардан иборат. Қизиги, шоирнинг *кетур сокий, ул майки, субхи аласт*, деб бошланувчи таржи'банди бошланишида шеърнинг номи қирмизи сиёҳ билан соқийнома деб ёзилган. Бунда котиб шеърнинг шаклига эмас, мазмунига таянган бўлса керак.

Матн наста'лиқ хатида Ўрта Осиё қоғозига қўчирилган. Шеърлар икки устунда бўлиб, қирмизи рангли жадвалга олинган. Пойгирлар тўлиқ.

Қўлёзма бошидаги варақлар тушиб қолган, қуйидаги байт билан бошланади:

Оташин гулнинг ниҳолин сен унут, эй боғ яна,

Гулдин ўзга гулхан бистар солур-му остида.

● as gazal (p.p. 1a-191b), musta'zod (p.p. 191b-192b), musaddas (p.p. 192b-194a), muhammas (p.p. 194a-197b), tarji'band (p.p. 197b-204a), kit'a (p.p. 204b-205a) and rubai (p.p. 205a-208a).

In the poems written in the genre of tarjiband, which begins with the words *ketur soki, ul mayki, subhi alast*, the name of sokiyнома is highlighted by red ink. Probably, the clerk was based not on the form, but on the content of the verse.

The text was rewritten by nasta'lik method on the Central Asian paper. The verses are written in two columns in a red ink. The cysts are full.

The first pages are missing and the manuscript begins with the following bayt:

Hey garden forget forever the sprout of flaming flower,

Under the firmament nobody can kindle a bonfire more beautiful than this flower.

آتشین کلینک نهالین سین اونوت ای باغ یانا کلدین اوزکا کلخن بستر سالورمو آستیدا

Рукопись завершается 100-м рубаятом из дивана "Гаройиб ус-сигар":

Хитросплетеньем локона твоего я стреножен,

Рубином уст твоих я в кровь истерзан,

Испив вина у ног твоих, я ниц низвержен,

Тяжестью страдания в угар безумия повержен.

Қўлёзма "Ғаройибу-с-сигар" девонидаги 100- рақамли рубоий билан тугайди:

Зулфинг гириҳиға пойбаст ўлмишмен,

Лаълингни ҳавосиға доғи қон ўлмишмен,

Ул майни ичиб йўлингда паст ўлмишмен,

Эзиғ сўнгра масти аласт ўлмишмен.

The manuscript ends with the 100th rubayat from the divan of "Garoyib Us-sigar":

I am hobbled by a tangle of your ringlet,

I'm torn to death with the ruby of your mouth,

Having drunk wine at your feet, I prostrate myself,

Plunge into the heat of insanity in throes of suffer.

زلفینک کریهیغه پای بست اولمیشمین لعلینکنی هواسیغه داغی قان اولمیشمین اول می نی ایچیب یولینکدا پست اولمیشمین ایزیغ سونکره مست الست اولمیشمین

Обращает на себя внимание наличие смысловых и стилистических ошибок в колофоне. Ошибки, допущенные переписчиком, ставят под сомнение его знание фарси:

"Благодаря милости падишаха книга завершена. Завершена священная книга (диван) под названием Амир Навои, да будет светлой могила Мир Алишерий Самаркандий сочинившего эту книгу. Эту книгу переписал Фазилхан ходжа сын Адылхана ходжи. Адылхан ходжи, ханафитский имам, внук Мухаммада из рода хазрата Али. Эта книга переписана в 1256 году, в год мыши, в обители шейхов в Офаринкенте. Пусть каждый, кто читает ее, чтение сопровождает добрыми молитвами

Қўлёзма колофондаги жумлаларда имло ва услуб ғализликлари қўзга ташланади. Форсий изофаларда йўл қўйилган хатолар қўчирувчининг ушбу тилни билиш даражасига нисбатан кишида шубҳа уйғотади:

"Ато қилувчи подшоҳнинг ёрдами билан китоб тамом бўлди. Қабри нурга тўлгур Мир Алишерий Самарқандий тарафидан тасниф этилган [девони] Амир Навоий номли муборак китоб тамом бўлди. Бу китобнинг котиби Фазилхон хўжа Одилхон хўжа ўғилларидур. Одилхон хўжа ханафий имоми Мухаммаднинг набираси ҳазрат Алининг авлодидир. Бу китоб сана 1256 йилда сиққон йилида Офаринкент тумани шайхлар мавзесида тамом бўлди. Ҳар ким ўқусалар, кўрсалар яхши дуо бир-

Attention is drawn to the presence of semantic and stylistic errors in the colophon. Errors committed by the enumerator, cast doubt on his knowledge of Farsi:

"Thanks to the help of the granting padishah, the book is completed. The sacred book (divan) of Amir Navoi is completed. Let there be a light grave for Mir Alisheri Samarkandi who wrote this book. This book was rewritten by Fazilkhan Hodja Adylkhan Hoji ugli. This book was rewritten in the year of a mouse, in 1256, in the abode of the sheikhs of Ofarinkent district. Let everyone who reads it accompany reading with kind prayers and bless-

● и благословением. Омин ва Робб ул-оламин. Дата: 1256. Конец”.

● ла ёд этсунлар. Омин ва Робб ул-оламин. Сана: 1256. Тугади”.

● ings. Omin va Robb ul-olamine. Date: 1256. The End”.

تمت الكتاب بعون الملك الوهاب تمت الكتاب هذا الميمونة مباركة مسمى بامير نوايي (?) تصنيف كرده
مير على شيرى ثمرقندى نورّه مرقدّه كاتبى (?) اين كتاب فاضلخان خواجه عادلخان خواجه نى اوغلى لارى دور
عادل خان خواجه اولادى (?) حضرت على نبيره امام محمد حنيفيه ولى اين كتاب سنه مينك ايكى يوز ايلليک
التى پيل دا چيچقان ييليدا تومان آفرينکندا در موضع شيخار کينديدا تمام بولدى هر کيم اوقوسه لار يا کورسه
لار دعايى يخشى بر لا ياد قيلسونلار آمين و ربّ العالمين سنه ۱۲۵۶ تمت

В этом колофоне, к переписанному в XIX веке «дивану», переписчик упоминает имя (Алишера) Амира Навои, однако, по непонятным причинам, уважительно присваивает поэту нисбу – Самарканди, не свойственную ему ранее.

В этой рукописи нет начала, страницы повреждены под влиянием влаги, обложка не родная, позже была выполнена из картона, сверху покрыта орнаментальной бумагой. Рукопись состоит из 208 листов, форматом 24,5x14 см.

В переписанной в 1256/1840-1841 годах Абдулмумином ибн Мухаммад Шарифом (عبد المؤمن ابن محمد شريف) в Офаринкенте еще одной рукописи “Избранный диван” (№ 11444/II) наше внимание привлекли две газели, потому, что их нет в изданных диванах Навои. Обратим внимание на газель со страницы 28аб:

“Что за поле страданья, где
вихрь кружит в нем,
Знайте, что ничтожный мёрзнет
от ветров мук.

Если в этом поле страданий, являющемся
городом возлюбленных
Что мне вихрь, на минареты
был бы он похож в нем.

Человека ценят в мире за его
слово,

Будет ли ему почтенье, коль
слова с делами не схожи в нем?

Не мните, что небесный купол
светел от сиянья звезд,

Навои стеной пламя еженощно
блещет в нем”.

XIX асрда кўчирилган Навоий “Терма девон”и колофондаги Мир Алишерий Самарқандий (مير على شيرى ثمرقندى) каби Алишер Навоийга берилган нисба кишини ажаблантиради.

Кўлёманинг бошланиши йўқ, варақлари нам тегиб зарар кўрган, муқоваси ҳам ўзиники эмас, кейинчалик картондан ишланиб, устидан нақшли қоғоз ёпиштирилган. Кўлёмма 208 варақдан иборат бўлиб, қоғозининг бичими 24,5x14 см.

Абдулмумин (عبد المؤمن ابن محمد شريف) ибн Мухаммад Шариф томонидан 1256/1840-1841 йилда Офаринкентда китобат қилинган 11444/II- рақамли яна бир “Терма девон” кўлёмасидаги икки ғазал эътиборни ўзига тортади, сабаби уларнинг иккови Навоий девонининг шу чоққача маълум бўлган нухаларида йўқ. Ғазаллардан биринчиси кўлёмма китобнинг 28- варақнинг ҳар икки бетида келган. Ўқилиши шундай:

“Не меҳнат даштиким, кўбқоч
куюн янглиғ ғубор анда,
Билинг ғам елидин совуртурур бу
хоксор анда.

Не меҳнат даштидеким, ул эзур
озодалар шаҳри

Куюн не бўлғай, улким бўлса шаҳар
ўлғай минор анда.

Жаҳонда одаменинг эътибори сўз-
дадур йўқса,

Сўзига одамеким турмағай не эъ-
тибор анда?

Фалак тоқида юлдузлар гумон эт-
манг ки равшандур,

Навоий ўтлуғ оҳидин чиқар ҳар
тун шарар анда”.

نى محنت دشتى كيم قوبقاج قيون ينكليغ غبار اندا
بيلينك غم ييليدىن ساورتورور خاكسار اندا
نى محنت دشتى دى كيم اول ايورور آزاده لارا شهرى
قيون نى بولغاي اولكيم بولسا شهر اولغاي منار اندا
جهانده آدمى نينك اعتبارى سوزدادور يوقسا
سوزيكا آدميكيم تورماغاي نى اعتبار اندا
فلک طاقیده يولدوز لار کمان ايتمانکه روشندور
نوايي اوتلوغ آهيدين چيقار هر تون شرر اندا

И еще одна газель, не встречающаяся в диванах Навои и

Ушбу кўлёманинг 276 варағида келтирилган, аммо Навоийнинг рас-

In this colophon to the “divan”, which was rewritten in the XIX century, the copiest mentions the name (Alisher) Amir Navoi, however, for unknown reasons, he respectfully assigns to the name the nisba - Samarqandi, not peculiar to him before.

Along with the merits this manuscript has some shortcomings and defects. In particular, there is no beginning of the manuscript; the pages are damaged under the influence of moisture. The cover is made of cardboard and covered with embossed paper. The volume of the manuscript is 208 sheets in the format of 24.5 x 14 cm.

In another “Selected Divan” manuscript (No. 11444 / II), rewritten in 1256/1840-1841 by Abdulummin ibn Muhammad Sharif (عبد المؤمن ابن محمد شريف) in Ofarinkent, our attention was drawn to two gazals. Because these gazals do not exist in published divans of Navoi. Let's pay attention to the gazal on the page 28ab:

“What a field of suffering and pain,
anguish whirls like the wind in it,
Know, the humble heat of the winds
can be cooled in it.

If a hail of love was erected in this
suffering field,

I don't care of whirlwinds, even if they
like minarets in it.

A man if valued in the world for his
words

Will he be honored, since words and
deeds diverge in it?

Do not think the sky dome is bright
due to shining stars,

Navoi shines with groaning flame every
night in it”.

And one more gazal, which is not found in Navoi's divans and

● приводимая на листе 27b рукописи:

“Друг, коль справится обо мне
пусть спросит то подобная кипарису,
Пусть спросит та, теллота чьих
ресниц в состоянии создавать сады.

Когда переступит порог возлюбленная
как зеницу сберегал бы я,

Спросила бы та, шившая багровый
наряд из моей израненной души.

О, царь величия, тот наряд был
тебе бы к лицу,

Спросил бы взошедший как
шафран сквозь валуны вершин.

Тюльпанный луг твоей красоты
украсил бы другой ещё цвет,

Спросил бы тот, кто наблюдал
за шахматным рисунком, образующем
лестницу.

На теле моем шрам, но он не от
твоего стрел,

....

Скажи ей, от разлуки чахнет Навои,
Если, сделав милость вдруг спросить
решишь”.

Перевод Шахло Касимовой

● мий девонларида учрамаган яна
бир ғазал:

“Рафиқо, сўрса ҳолимни дегил сар-
виравон сўрса,

Етгай кирпик ҳароратидин магар-
ким бўстон сўрса.

Қачон қўйса қадам дилбар қароқим
узра асрармен,

Жигар хунобидин тикмиш либоси
арғивон сўрса.

Жалолат шоҳи сенга киймаклик
эрур зебо,

Топилмиш тоғ ражмидин магар-
ким заъфарон сўрса.

Жамолинг полазориға не хуштур
ўза бир ранг,

Эрур ул нақиш шатранжи кузатган
нардбон сўрса.

Танимда тамға тамғақим, ўқунг
захмидин ул эрмас,

....

Навоий ҳолини фуқрат била чун
доғи яъни айғул,

Мабодо лутф этиб, ул шавҳ ҳо-
лимни баён сўрса”.

● given on the page 27b of the
manuscript:

“Friend, since my cypress will
handle me, I beg you,

Say, moisture the eyelashes can
irrigate the gardens.

If he comes, as pupil would be
preserved by me,

A crimson dress would be sewn
from my wounded soul.

Oh, king of greatness, that dress
would suit you,

As if saffron has sprouted through
boulders of peaks.

Another color would adorned the
tulip meadow of your beauty,

Would ask the one who watched
a chessboard pattern

On my body there is a scar, but
it's not from your arrows,

....

Tell her, Navoi pines due to sep-
aration,

The mischief-maker, having made
mercy suddenly will decide to ask”.

رفيقتا سورسا حاليمنى ديكيل سروروان سورسا
يتكاي كيرپك حرارتدين مكر كيم بوستان سورسا
قچان قويسا قدم دلبر قراقيم اوزره اسرارمين
چكر خونابيدين تيكميش لباس ارغوانى سورسا
جلالت شاهى سينكا كيماكليك ايرور زبا
تاپلميش تاغ راجمدين مكر كيم زعفران سورسا
جمالينك لاله زار يغه نه خوشتور اوزكا بير رنگ
ايرور اول نقش شطرنجى كوز اتغان نردبان سورسا
تنيما تامغه تامغه كيم اقونك زخميدين اول ايرماس
....
نوايى حالينى فرقت بيلا چون داغى يعنى ايغيل
مبادا لطف ايتيب اول شوخ حاليمنى بيان سورسا

Переписанные в Самарканде копии “Избранных диванов” Алишера Навои представляют ценность, поскольку они выбрали в себя стихи практически всех жанров. Все копии “Избранных диванов” Навои, хранящиеся в фондах Института востоковедения АН РУз отличны от последних, так как они составлены, в основном, только из газелей или газелей и рубай.

Несмотря на то, что творчество Алишера Навои на протяжении многих десятилетий является предметом глубокого исследования лингвистов и литературоведов, философов и историков не только в Узбекистане, но и во многих странах мира, чьи научные труды неоднократно издавались, среди рукописей обнаруживаются всё новые, неизвестные ранее стихи, что говорит о необходимости дальнейшей работы с первоисточниками.

Шоир “Терма девон”ларининг Самарқанд ҳудудида кўчирилган нухалари деярли барча жанрдаги шеърларни қамраб олгани билан муҳимдир. Сабаби, Навоий “Терма девон”ларининг ЎзР ФА фондларида сақланаётган барча нухалари ҳам бундай хусусиятга эга эмас, фақат ғазаллар ёки ғазал ва рубойлардан тuzилганлари ҳам талайгина.

Алишер Навоий ижоди бир неча ўн йилликлар давомида нафақат Ўзбекистон, балки бутун дунё мамлакатлари тилшунос, адабиётшунос, тарихчи ва файласуф олимлари тадқиқотларининг асосий предмети бўлса-да, кўлэмалардан янги шеърларнинг топилаётгани, бирламчи манбалар билан ишлаш зарур эканлигини билдиради.

As you know, Alisher Navoi worked fruitfully in several genres of Turkic literature. The copies of the “Selected Divan” by the poet rewritten in Samarkand are valuable, as they include poems of almost all genres. All copies of Navoi’s “Selected divan”, stored in the funds of the Institute of Oriental Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan differ from the mentioned ones, since they are composed mainly of only gazals or gazals and rubais.

Despite the fact that for many decades Alisher Navoi’s creative work has been the subject of an in-depth study of linguists and literary critics, philosophers and historians not only in Uzbekistan but also in many countries of the world whose scientific works were repeatedly published, previously unknown new manuscripts are found, which speaks about the need for further work with primary sources.

Адабиётлар рўйхати:

1. Сирожиддинов Ш. Алишер Навоий ҳаёти ва фаолиятига оид XV – XIX асрларда яратилган форс-тожик манбалари (Қиёсий типологик-текстологик таҳлил). Филология фанлари доктори илмий даражаси учун ёзилган диссертация автореферати. Тошкент, 1998. 12-13-бетлар.

2. Мадалиева О. Алишер Навоий девонларининг Самарқандда кўчирилган кўлэмалари // Ёш шарқшуносларнинг академик Убайдулла Каримов номидаги XV илмий – амалий конференцияси тезислари тўплами. Т,2018. 15-19 б.

3. Нагиева Ж. Из классического наследия // Адабий мерос. 1981/2. – Б. 82-90.

4. Алишер Навоий “Ғаройиб ус-сияр”. Танқидий матн. Тузувчи Ҳамид Сулаймон. Тошкент, Мумтоз сўз. 2012. 100-рубий.

ШАРҲ АЛ-МАҚОСИД

Ўқтам ПОЛВОНОВ

Темурийлар даври Ҳанафий-Мотуридий мазҳабининг энг машҳур олими сифатида Саъдудин Тафтазоний (722-792/1322-1390) эътироф этилган. Унинг тўлиқ исми Масъуд ибн ал-Қози Фахруддин Умар ибн ал-Мавло ал-Азим Бурхонуддин Абдуллоҳ ибн ал-Имом ар-Раббоний Шамс ал-Ҳаққ ад-Дин ал-Қорий ас-Самарқандий ат-Тафтазоний ал-Ҳанафий бўлиб, у наҳв, сарф, маоний, баён, усул ал-фикҳ ҳамда фуруъ ал-фикҳ (ҳанафий ва шофий мазҳаби), мантиқ, ақида, тафсир ва бошқа илм соҳалари бўйича йирик олим ҳисобланади.

Олимнинг бизгача турли фан соҳаларига оид эллиқдан ортиқ асарлари етиб келган. Улардан “Шарҳ ал-Мақосид” рисолали олимнинг “Мақосид ат-талибин фи илм усул ад-дин” (“Дин асосларини изловчиларнинг мақсадлари”) номли ўз асарига 786/1384 йили Самарқандда ёзиб тугатилган шарҳи ҳисобланади. Китоб нафақат олимнинг калом илмига оид энг катта асари, балки у ҳанафий-мотуридий мазҳаби доирасидаги энг муҳим манба сифатида эътироф этилган. Қолаверса, алломадан олдин яшаган даврда ҳам, кейин ҳам бунга ўхшаш асар битилмаган. Саъдудин Тафтазоний асарларида, ақидавий масалалар таснифланиши ўрганилар экан, қуйидаги иккита муаммога алоҳида тўхталиб, уларни батафсил баён этган:

1. Соф ақидавий масалаларни муайян мавзулар бўйича тақсимлаш;

2. Ақидавий ва фикҳий масалаларни бир-бирдан ажратиш.

Замонавий адабиётларда калом илмига оид масалалар асосан тўрт мавзуга тақсимланган бўлиб, улар “илоҳийёт”, “нубувват”, “қавнийёт” ва “самъёт” деб номланган. Саъдудин Тафтазонийнинг соф ақидавий масалаларни муайян мавзулар бўйича тақсимлаш усулини мазкур замонавий ёндашув билан қиёсий таҳлил қилинса, улар ўртасидаги қуйидагича фарқни кузатиши мумкин: Алломанинг ақидавий масалаларни таснифлашдаги ўзига хослиги шундаки, у замонавий таснифга келтирилган “нубувват” мавзусини “самъийёт” бўлимига ва “қавнийёт” мавзусидаги масалаларнинг бир қисмини

SHARH AL-MAQASID

Uktam PALVANOV

Sa`duddin Taftazani (722-792/1322-1390) was the most distinguished and famous scholar of Hanafi-Maturidite school of the Timurids' period. His full name was Mas`ud ibn al-Qadi Fahkrudin Umar ibn al-Mawla al-`Azim Burkhanuddin `Abdullah ibn al-Imam al-Rabbani Shams al-Haq al-Din al-Qari al-Samarkandi al-Taftazani al-Hanafi and he was a distinguished scholars in the fields such as nahkw, sarf, ma`ani, bayan, usul al-fiqh, furu` al-fiqh (Hanafi and Shafi schools), logic, muslim belief, interpretation of Qur`an and others.

More than 50 works written by him on the various fields of science have reached to us. Among them, the work “Sharh al-Maqasid” is considered as a commentary, which was written in 786/1384 in Samarkand, to his work “Maqasid al-Talibin fi `Ilm Usul al-Din” (“Intentions of seekers of the foundations of the religion”). This book is the most important book on the science of Kalam written by scholar while it is considered as a significant source of Hanafi-Maturidite school. In addition, no work similar to it was written both before the scholar and after him. During the study of the matters of Muslim belief in Sa`duddin Taftazani's works, one should note that he has emphasized and described in detail the following two matters:

1. Classification of the pure Muslim belief matters on certain subjects;

2. Separation of Muslim belief matters and Fiqh matters from each other.

In the modern literature, the matters on the science of Kalam were divided into the main four subject naming like “Ilahiyat”, “nubuwwat”, “kawniyat” and “sam`yat”. If it is analyzed and compared the method of classification of the pure Muslim belief matters into certain subjects by Sa`duddin Taftazani with the modern approach, we can note the following difference between them:

The unique way of the scholar in the classification of the Muslim belief matters is that he has explained the subject “nubuwwat” that given in the modern classification adding to the subject “sam`iyat” and some matters of the subject “kawniyat” adding to the subject “al-umur al-amma” and the rest of them adding to the subject “al-jawahir”. For example, he has given the structure of the work in the following order:

ШАРҲ АЛ-МАҚОСИД

Уқтам ПАЛВАНОВ

Саъдудин Тафтазоний (722-792/1322-1390) был признан самым прославленным ученым Ханафитского мазхаба в эпоху Темуридов. Он был ведущим ученым в области морфологии (наҳв), синтаксиса (сарф), риторики (ма`ани), изложения (байан), теоретического мусульманского права (усул ал-фикх) и практического мусульманского права (фуруъ ал-фикх), логики (мантик), вероучения (ақида), толкования сур и аятов Корана (тафсир) и др. Полное имя ученого Масъуд ибн ал-Кади Фахруддин Умар ибн ал-Мавла ал-Азим Бурхануддин Абдуллах ибн ал-Имам ар-Раббани Шамс ал-Хакк ад-Дин ал-Кари ас-Самарканди ат-Тафтазани ал-Ханафи.

Ученый Саъдудин Тафтазани является автором многих научных работ по разным наукам, но до нас дошло не многим более пятидесяти научных трудов. Один из них “Шарх ал-Мақосид” который ученый написал в 786 (1384) году в Самарканде. По сути, это его комментарий, к собственному сочинению “Мақосид ат-талибин фи илм усул ад-дин” (“Намерения ищущих знаний в основах веры”). Данная книга является не только самым крупным произведением ученого на науке калам - одним из основных направлений арабо-мусульманской философии и теологии, но и признана важнейшим источником в ханафитском учении. Важно отметить, что подобного произведения не написал ни кто, ни до него, ни позже. Изучая вопросы классификации религиозных догм, Саъдудин Тафтазани в своих произведениях отдельно останавливается на двух проблемах, суть которых он подробно изложил следующим образом:

1. Тематическая классификация чисто догматических вопросов;

2. Разделение вопросов догматики и мусульманского права (фикх).

В современной литературе наука калам представлена в основном по четырем темам - “илахийят” (теологические вопросы), “нубувват” (признание пророческой миссии Мухаммеда и предшествующих пророков), “қавнийот” (относящийся к бытию вселенной) и “самийот” (слышанное). При сравнении применявшегося Саъдуудином Тафтазани метода классификации вопросов вероучения с современными подходами можно заметить следующие принципиальные различия: приводимую в современной классификации тему “нубувват”

● “ал-умур ал-омма” ҳамда қолганини “ал-жавоҳир” бўлимларига қўшган ҳолда баён қилган. Жумладан, асарнинг таркибий тузилиши куйидагича тартибда берилган:

Биринчи боб (мақсад) “ал-мабадий” (асослар) калом илми ҳақида бўлиб, у учт фасл ва тўққизта мақоладан иборат. Унда ушбу илм таърифи, масалалари, мақсади ва фазилатлари ҳақида баҳс юритилади. Жумладан, Саъдудин Тафтазоний калом илмига “Калом илми бу – диний ақидаларни ишончли далиллар билан билиш илмидир”, – деб таъриф берган.

Иккинчи боб (мақсад) “ал-умур ал-омма” (умумий масалалар) калом илмидаги умумий масалалар ҳақида бўлиб, у учта боб ва ўттиз учта мақоладан иборат.

Учинчи боб (мақсад) “аъроз” (акциденция) ҳақида бўлиб, у бешта фасл ва ўн бешта мақоладан иборат. Унда асосан муътазил фирқаси ва файласуфларнинг “аъроз” тўғрисидаги қарашларига мантиқий ва илмий асосда раддиялар берилган ва соф ислом ақидаси ҳимоя қилинган. Биринчи фаслда бешта мақола бўлиб, уларда мавжудлик ва “аъроз” тушунчаси, турлари ҳамда ҳолати ҳақида сўз юритилади. Жумладан, аллома бу ўринда “жавҳар” ва “аъроз”ларнинг қадимлиги тўғрисидаги муътазиллар ва файласуфларнинг қарашлари нотўғрилигини асослаб, мазкур икки нарса ҳодис (яратилган) эканлигини мантиқий далил билан исботлаган. Иккинчи фаслда учта мақола бўлиб, уларда “ал-Камм” (миқдор, ҳаракат, кенлик) тушунчаси ва турлари ҳақида баҳс юритилган. Шунингдек, замон тушунчаси, замоннинг мавжудлиги ёки йўқлиги ҳамда макон тушунчаси, унинг турлари ва бўшлиқ тўғрисида мутакаллимлар билан файласуфларнинг қарашлари ўртасидаги фарқлар баён этилган. Учинчи фаслда тўртта мақола бўлиб, уларда “ал-Кайфа” (усул, сифат) тушунчаси, турлари ва ҳолатлари тўғрисида сўз юритилади. Жумладан, “кайфият”нинг тўрт тури мавжуд бўлиб, уларнинг дастлабкиси “ҳиссий” ҳисобланади. Яъни, инсон сезги органлари орқали ҳис қилинадиган ушлаш, кўриш, эшитиш, тотиш ва ҳидлаш кабилардир. Бу билиш назариясининг бир тури бўлиб, улар орқали илм ҳосил қилинади. Тўртинчи фаслда иккита мақола “ал-Айна” (ўрин, жой) тушунчаси, турлари ва ҳолатлари тўғрисида. Жумла-

● The first chapter (maqsad) “al-mabadi” (foundations) is about the science of Kalam and contains of three paragraphs and nine articles. In this chapter it is discussed the definition of the science, its matters, aim and virtues. In part, Sa`duddin Taftazani has described the science of Kalam as “The science of Kalam was a science of recognizing the religious beliefs through the authentic proofs”.

The second chapter (maqsad) “al-umur al-amma” (common issues) is about common issues of the science of Kalam and contains of three paragraphs and thirty three articles.

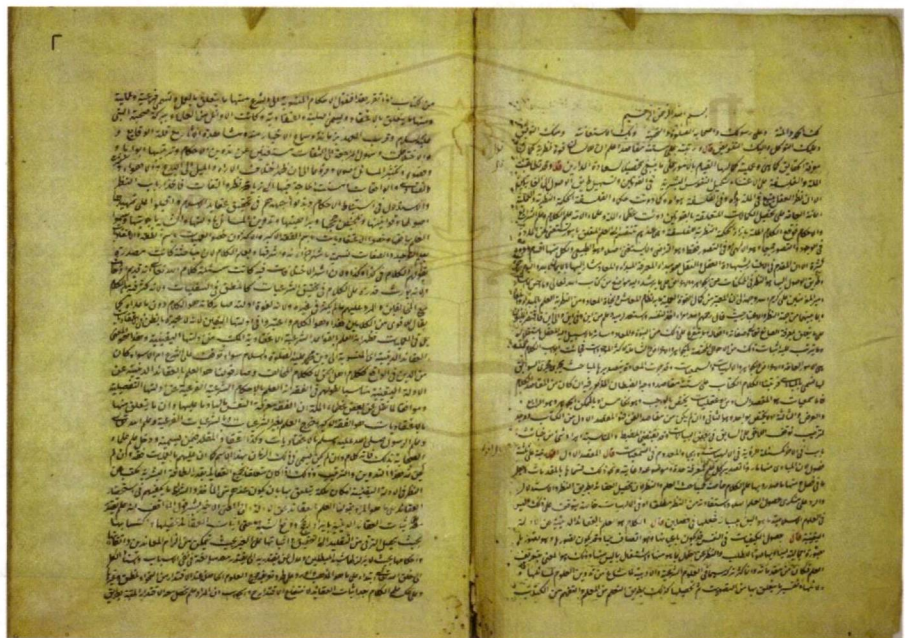
The third chapter (maqsad) is about “a`rad” (accident) and contains of five paragraphs and fifteen articles. In this chapter it was denied the views of the Mu`tazilites and philosophers on “a`rad” on basis of logical and scientific ground and it was protected pure Muslim belief. The first paragraph contains of five articles, and it was discussed the definitions of existence and “a`rad”, their types and state in them. In part, the scholar has shown that the views of the Mu`tazilites and philosophers on the antiquity of “jawhar” and “a`rad” were wrong and approved with logical proofs that these two things were hadis (created). The second paragraph contains of three articles and it was discussed the definition of “al-kamm” (amount, movement and space) and its types in them. In addition, it was explained the definition of time, existence of time or its nonexistence, definition of place, and differences between the views of Mutakallims and philosophers on their types and space. The third chapter contains of four articles and it was

● он изложил в разделе “самийот”, часть вопросов темы “кавнийот” включил в “ал-умур ал-амма” (общие вопросы), а остальную часть – в разделе “ал-жавоҳир”. Структура произведения дана в следующем порядке:

Первая глава (мақсад) - “ал-мабадий” (основы) – говорится о науке калам, состоит из трех разделов и девяти статей. В них говорится об определении, характеристике, целях, свойствах этой науки. Например, по определению Саъдудина Тафтазани «Наука калам – это наука, занимающаяся изучением (познанием) религиозных вероучений на основе достоверных доводов».

Вторая глава (мақсад) - “ал-умур ал-омма” (общие вопросы) – посвящена общим вопросам науки калам, состоит из трех разделов и тридцати трех статей.

Третья глава (мақсад) - “аъроз” (акциденция) – состоит из пяти разделов и пятнадцати статей. В этой главе на логической и научной основе дано опровержение взглядам муътазилитов и философов по вопросам акциденции и защищается чисто исламское вероучение. В первом разделе пять статей, в которых говорится о сущности и акциденции, их видах и состояниях. Ученый логически обосновывает и доказывает неверность взглядов муътазилитов и философов о древности субстанции и акциденции, считая оба эти явления случайным событием. Во втором разделе три статьи, посвященные понятию “ал-Камм” (количество, действие, пространство) и его видам. В них говорится о различии во взглядах мутакаллимов и философов по таким понятиям как пространство и время, их наличие или отсутствие,

● дан, уларда жисмлардаги ҳаракат ва ҳаракатсизлик хусусида баҳс юритилган.

Тўртинчи боб (мақсад) “жавҳар” (субстанция) ҳақида бўлиб, у иккита бўлим, тўртта фасл ва 24 мақоладан иборат. Бу бобда кавнийёт – асосан борлиқ, сабабият қонунлари ва қисман фаришта, жин, набодот, ҳайвонот масалалари ўз аксини топган. Ушбу бобда ҳам асосан муътазиллий фирқаси ва файласуфларнинг “жавҳар” тўғрисидаги қарашларига насс (Қуръони карим ва ҳадис) асосида, мантикий ва ақлий далиллар билан раiddиялар берилган. Бобдаги биринчи бўлимнинг биринчи фаслида Ста мақола бўлиб, унда “жисм”нинг хусусиятлари, хоссалари ва олам ҳақида баён қилинган. Иккинчи фаслида ўнта мақола бўлиб, унда бутунги кун астрономия фани доирасида ўрганиладиган фазо кенглиги, чегараси ва фазовий бўшлиқ ҳақида баҳс юритилади. Шунинг баробарида, Ой ва Кўёш тутилиши ҳамда унинг сабаблари исботланган. Бу каби маълумотлар XXI аср илмий кашфиёти сифатида қаралади. Ваҳоланки, аллома уни олти аср муқаддам илмий асосда исботлаб берган эди. Бобдаги иккинчи бўлим иккита фаслдан ташкил топган. Биринчи фаслда 6 мақола бўлиб, унда нафс ҳақида баҳс юритилади. Иккинчи фаслда 3 мақола бўлиб, унда ақл, фаришталар, жин ва шайтон ҳақида.

Бешинчи боб (мақсад) “илоҳийёт” ҳақида бўлиб, у еттита фасл ва ўттиз битта мақоладан иборат ва у асосий ақидавий масалаларни қамраб олган боб ҳисобланади. Бобнинг биринчи фаслида тўрт мақола бўлиб, унда Аллоҳ таолонинг зоти, иккинчи фаслида тўрт мақола бўлиб, унда танзиҳот (Аллоҳ таолога хос бўлмаган салбийликлардан холилиги), учинчи фаслида еттита мақола бўлиб, унда Аллоҳ таолонинг сифатлари, тўртинчи фаслида иккита мақола бўлиб, унда бандаларнинг Аллоҳ таолони кўриши мумкин ёки мумкин эмаслиги, бешинчи фаслида бешта мақола бўлиб, унда банданинг феъллари (хатти-ҳаракатлари), олтинчи фаслида олти мақола бўлиб, унда ҳидоят ва еттинчи фаслида учта мақола бўлиб, унда Аллоҳ таолонинг исмлари ҳақида баҳс юритилган.

Олтинчи боб (мақсад) “самъийёт” (ҳақиқат) ҳақида бўлиб, у тўрт фасл ва ўттиз тўққизта мақоладан иборат. Унда “самъий далил”

● discussed the definition of “al-kayfa” (method, quality), its types and states. In part, there are four types of “kayfiyat”, and the first of them is “hissiy”. They are senses like touching, seeing, hearing, feeling and smelling by one’s sensual organs. It is a type of the theory of recognizing, and the science is achieved through them. The fourth paragraph contains of two articles and it is about the definition of “al-ayna” (place, space), its types and states. In part, it was discussed the movement and rest of bodies in them.

The fourth chapter (maqsd) is about “jawhar” (substance) and contains of two sections, four paragraphs and 24 articles. It was discussed kawneyat, mainly the space, laws of causality, angels, devils, flora, fauna and other matters in this chapter. In this chapter it was denied the views of the Mu` tazilites and philosophers on “jawhar” on basis of nass (Qur`an and hadith), logical and rational proofs. The first paragraph of the first section of the first chapter contains of five articles and it was explained the characters and qualities of the “body” and the world. Its second paragraph contains of ten articles and it was discussed the galaxy, its boundaries that studied in the modern astronomy and space in it. Besides it, both solar and lunar eclipses and their causes were approved as well. Such kind of information is considered as a scientific discovery of the 21st century. However, the scholar approved it on the rational ground 6 centuries ago. The second section of the chapter contains of two paragraphs. There are 6 articles in the first paragraph and it was discussed about the soul in it. The second paragraph contains of three articles, and it is about the mind, angels, devils and Satan.

The fifth chapter (maqsd) is about “ilahiyat” and it contains of seven paragraphs and thirty-one articles, this is the chapter which includes the main Muslim belief matters. There are four articles about Allah Himself in the first paragraph of the chapter, the second paragraph contains of four articles about tanzikhat (Allah’s pureness from bad qualities), the third paragraph contains of seven articles about Allah’s qualities, the fourth paragraph contains of two articles about people seeing or unseeing Allah, the fifth paragraph contains of five articles about people’s actions, the sixth paragraph contains of six articles about hidaya and the seventh paragraph contains of three articles about Allah’s names.

● виды, понятие вакуума. В третьем разделе три статьи о понятии “ал-Кайфа” (состояние, качество), его видах и состояниях. Например, различаются четыре вида “кайфият” а, первичным из которых считается “хиссий” (чувственность). То есть, способность человека видеть, слышать, чувствовать, осязать посредством органов чувств. Это один из видов теории познания, посредством которых формируются знания. В четвертом разделе две статьи, посвященные понятию “ал-Айна” (место), его видам и состояниям. В частности, речь идет о движении и покое физических тел.

Четвертая глава (мақсад) - “жавҳар” (субстанция), состоит из двух частей, четырех разделов и 24-х статей. В этой главе в основном освещены вопросы бытия, законов причинности и частично вопросы об ангелах, джиннах, растительном и животном мире. В этой главе, также, на основе священных писаний (Корана и хадисов), путем логических умозаключений приводится доказательство об ошибочности взглядов муътазилитов и философов по вопросам субстанции. Первый раздел первой части главы содержит 5 статей, об особенностях и свойствах «физического тела» и вселенной. Во втором разделе десять статей, в которых говорится о пространстве, границах космоса и космическом вакууме, которые изучаются в современной астрономии. Приводятся доказательства причин солнечного и лунного затмения. Стоит отметить, что подобные открытия достойные науки XXI века, ученый совершил шестнадцать веков назад. Вторая часть главы включает в себя два раздела. Первый раздел состоит из 6 статей о нафсе (все отрицательные черты души). Второй - из 3-х статей о разуме, ангелах, джиннах и сатане.

Пятая глава (мақсад) посвящена теологии, состоит из семи разделов, тридцати одной статьи и считается главой, вобравшей в себя основные вопросы вероучения. В первом разделе главы - четыре статьи об атрибутах Аллаха, во втором разделе - четыре статьи о танзихате (отрешение Всемогущего от всего дурного и недостойного, неприсущего Ему), в третьем разделе - семь статей о качествах Аллаха, в четвертом разделе - две статьи о возможности и невозможности людей видеть Аллаха, в пятом разделе - пять статей о поведении (деяниях) людей, в шестом разделе - шесть статей о наставлении на путь истины, в седьмом разделе - три статьи в которых содержится полемика об именах Аллаха.

● яъни Қуръон ва ҳадис билангина тасдиқ бўладиган ақидалар ҳақида баҳс юритилади. Булар асосан ғайб оламига тааллуқли бўлган учун, бу боб “ғайбийёт” (ғайб илми) ҳам дейилади. Бобнинг биринчи фасли тўққиз мақоладан иборат бўлиб, унда нубувват, расул, инсониятнинг набий ва шариатга ихтиёжи, Муҳаммад (с.а.в.) рисолати, барча набийларнинг бегуноҳлиги (маъсум), муъжиза, фаришталар, валий ва сеҳр ҳақида баҳс юритилган. Бобнинг иккинчи фасли ўн беш мақоладан иборат бўлиб, унда мавжуд нарсаларнинг яна йўқликка қайтиши, жисмнинг фонийлиги, ҳашр, жаннат, дўзах, қабр савол-жавоби ва азоби, барзах ва охират, бахт, бадбахтлик, савоб, иқоб (жазо), гуноҳкор мўмин ва унинг авф қилиниши, шафоат, тавба ва амру маъруф ва наҳий мункар ҳақида баҳс юритилган. Бобнинг учинчи фасли саккиз мақоладан иборат бўлиб, унда имон, ислом, куфр, мўмин, кофир ва фосиқ ҳақида баҳс юритилган. Бобнинг тўртинчи фасли олти мақоладан иборат бўлиб, унда имом, имомат ва хулафои рошидин ҳақида баҳс юритилган.

Таъкидлаш керакки, ақидавий масалаларни мавзулар бўйича ажратиш борасида соҳа олимлардан ҳар бири ўзига мақбул алоҳида йўл тутган бўлса-да, бу ёндашувлар ҳеч қандай зиддият ёки муаммони келтириб чиқармаган. Лекин, ақидавий ва фикхий масалаларни бир-бирдан ажратиш жиддий баҳсларга ва ўзаро зиддиятларга олиб келишини бугунги кунда ҳам кузатиш мумкин.

Саъдулдин Тафтазонийнинг “Шарҳ ал-Мақосид” асари яратишдаги муҳим хизмати шундаки, у ҳақ йўлдан адашган ислом тарафдорларини Қуръон оятларини нотўғри шарҳлаш, ислом ақидаларини нотўғри талқин этишларидан асраб қолишга уринган.

Таъкидлаш жоизки, “Шарҳ ал-Мақосид” асарида биргина ақидавий ва фикхий масалаларни бир бирдан ажратиш борасида қўлланган аниқ услуб ва кўрсатмалари бугунги кунда мавжуд баъзи адашган фирқалар иддоларининг нотўғри эканлигига илмий асосда раддия бериш учун кифоя қилади.

● The sixth chapter (maqсад) is about sam'iyat and contains of four paragraphs and nine articles. It was discussed Muslim belief matters which will be approved with “sam'i proof” - Qur'an and hadith in it. Because these matters belong to the world of gaib, this chapter is also named as “gaibiyat” (the science of gaibiyat). The first paragraph of the chapter contains of nine articles. It was discussed prophecy, prophet, people's need to a prophet and shariat, sending of Muhammad (PBUH), innocence of all prophets, miracle, angels, wali and witchcraft in it. The second paragraph of the chapter contains of fifteen articles and it was discussed the impermanence of the world, body's temporality, hashr, paradise, hell, examination and torture in the grave, barzakh and the Judgment Day, fortune, infortune, reward, punishment, sinner believer and his forgiveness, intercession, regret, ordering to good and preventing from bad in it. The third paragraph of the chapter contains of eight articles. It was discussed faith, Islam, unbelief, believer, unbeliever and lecher in it. The fourth paragraph of the chapter contains of six articles and it was discussed Imam, Imamatus and the righteous caliphs in it.

It is worthy being emphasized that although each scholar had an unique method in division of the subjects of Muslim belief matters, these approaches have never caused any conflict or problem. Notwithstanding, we can notice today that separation of the belief matters and fiqh matters from each other may lead to serious conflicts and disagreements.

One of the most important contributions of Sa'duddin Taftazani in writing “Sharh al-Maqasid” is that he made an effort to keep astray Muslims on the straight path by preventing them from misinterpreting Islamic principles and the verses of Qur'an.

It is also worthy emphasizing that the only exact method and indications applied for separation the belief matters from fiqh matters in the work “Sharh al-Maqasid” is enough for approving on the rational ground that ideas of some mistaken religious sects of today are wrong.

● Шестая глава (мақсад) - “самийот” (истина), состоит из четырех разделов и тридцати девяти статей. В них говорится о постулатах, доказуемых только “самий далил” - доводами из Корана и хадисов. В связи с тем, что эти вопросы связаны с сокрытым от людей миром, эта глава называется также - “гайбийот”. В первом разделе главы девять статей о пророчестве, пророке, посланнике, потребности человечества в шариате и пророке, учениях пророка Мухаммеда, безгрешности всех пророков, чудесах, ангелах, покровителях, волшебстве. Во втором разделе главы пятнадцать статей о бренности этого мира, о бренности тел, рае, аде, задаваемых вопросах в могиле и ответах на них, барзахе (место, где пребывают души умерших до Судного дня) и о судном дне, счастье, несчастье, благодетелии, наказаниях, преступлениях и помиловании, заступничестве, раскаянии, побуждении к одобряемому и удерживании от порицаемого. В третьем разделе главы восемь статей о религии, богохульстве, богоотступничестве, безнравственности. В четвертом разделе главы шесть статей, в них речь идет об имаме (глава мусульманской общины), о имамате (верховное руководство мусульманской общины) и хулафа-и рашидине (праведный халиф).

Уместно отметить, что при разделении догматических вопросов по темам, каждый ученый поступил, по своему убеждению, и такой подход не вызывал никаких проблем и противоречий. Однако сегодня можно видеть, что некомпетентность человека в вопросах отличия вероучения от правовых норм приводит к бурным дискуссиям и серьезным противоречиям.

Важной заслугой Садулдина Тафтазани стало то, что он в своей книге «Шарх аль-мақосид» сделал попытку направить заблудших на путь истинной веры и уберечь от ошибочной трактовки аятов Корана и неправильной интерпретации вероучений ислама.

Хотелось бы отметить, что метод и инструкции по разделению догматических и правовых вопросов, применяемые в труде «Шарх аль-мақосид», достаточны, чтобы дать опровержения неправильным идеям современных, некоторых заблудших течений.

Адабиётлар рўйхати:

1. Абулхайр Исмомуддин Аҳмад ибн Мустофа ибн Жалил Тошкўнтризода. Мифтах ас-Саода. – Байрут: Дор ал-кутуб ал-илмия, 1975. Ж. I. – Б. 190.
2. Малик Аҳмад ибн ал-Малик Бир Муҳаммад ал-Фаруқий. Ҳашият ала Шарҳ ал-Илаҳийёт ва ас-Самийёт ли Ал-Мақосид. – Кембридж: Гарвард университети, Хоутон кутубхонаси фонди. – Қўлзма. Инв. № 4156. – В. 146-15а.
3. Саъдулдин Тафтазоний. Шарҳ ал-Мақосид. – Байрут: Олам ал-кутуб, 1998. – Ж. I. – Б. 159.
4. Шайх Муҳаммад Содиқ Муҳаммад Юсуф. Сунний ақидалар. – Т.: Мовароуннахр, 2005.

В нынешнем году состоялась XV научно-практическая конференция молодых востоковедов имени академика Убайдуллы Каримова. Представленные на конференции научные доклады публикуются в этом номере журнала "Мозийдан садо" с целью их доведения до широкой общественности. Эти статьи посвящены еще не изданным газетам Алишера Навои, вопросам экономических связей династии Хань и Центральной Азии, анализу структуры произведения "Ирк битиги", посвященного трактовке снов среди тюркских народов, произведения "Шажара-йи турк" Абулгази-хана, древних названий месяцев по классификации Беруни, структуре посвященного исламским наукам произведения "Шарх ал-макосид" Саъдуддина Тафтазани.

Опубликованные на страницах журнала статьи молодых ученых на основе первичных источников проливают свет на многие вопросы о различных периодах нашей истории.

Х. Назирова

Председатель Совета молодых ученых Института востоковедения имени Абу Райхона Беруни Академии наук Республики Узбекистан

|| "ИРК БИТИГИ" – КНИГА ПРЕДСКАЗАНИЙ

Рихситилла АЛИМУХАМЕДОВ

Книги, связанные с гаданием, сонники были известны с древних времен и до периода исламизации.

Одна из книг, созданных в жизненной среде древних тюркских народов, известна в науке под названием "Ирк битиги". Это бумажная книга, состоящая из 104 страниц, написанная от руки тюркским руническим письмом и единственная, дошедшая до нас в полном объеме. Рукопись обнаружена в 1907 году в ходе экспедиции археологом Аурелем Стейном в заброшенной в конце X века пещере будды Минг, недалеко от оазиса Дуньхуан (провинция Ганьсу, Китай), на территории Восточного Туркестана. Сегодня рукопись хранится в британской библиотеке Англии, в коллекции А. Стейна (British Library, Or. 8212/161=Ch. 00331).

В конце текста название произведения приводится в следующей форме: amti amraq oğlanim, anča bilinlär. Bu İrq bitig edgü ol [55b] – "теперь, дорогие сыны, знайте, книга "Ирк битиги" – благодеяние". Затем приводится история написания книги и указывается для кого она предназначена: bars yil ikinti ay beş yigirmikä taygüntan manistantaqi kiçig dintar buruağuru äšidšičimiz isig sañun itäčuq üçün bitidim [56b-57a] – "[эта книга] написана пятнадцатого дня второго месяца года барс и предназначена для "младшего динтара" и "бурвагуру"- слушателей манихейской общины, а также для рядовых членов общины".

"Ирк битиги" состоит из 65 поэтических миниатюр. Каждая из них содержит описание определенных объектов, существ, ситуаций и закон-

|| "ИРҚ БИТИГИ" – ФОЛ КИТОБИ

Рихситилла АЛИМУХАМЕДОВ

Туш таъбири ҳамда фол билан боғлиқ асарлар қадимдан то ислом давригача машхур бўлган.

Қадимги туркий халқлар турмуш тарзи муҳитида яратилган фол китобларидан бири фанда "Ирқ битиги" ("Фол китоби") номи билан маълум. У қоғозга битилган 104 варақдан иборат турк ёзувидаги тўлиқ ҳолда етиб келган ягона асар. Асар қўлёзмаси 1907 йили Шарқий Туркистонда ўтказилган экспедиция давомида, археолог Аурел Стейн томонидан Гансу провинциясидаги Дунхуан воҳаси яқинидаги, X аср сўнгида беркитиб ташланган Минг будда горидан топилаган бўлиб, қўлёзма ҳозирда Англиянинг Британия кутубхонасидаги А. Стейн коллекциясида (British Library, Or. 8212/161=Ch. 00331) сақланмоқда.

Асар якунида унинг номи қуйидагича келтирилган: amti amraq oğlanim, anča bilinlär. Bu İrq bitig edgü ol [55b] – "энди суюкли ўғлонларим, буни билинглар, бу "Ирқ битиги" китоби – эзгудир". Шундан сўнг матнинг ёзилиш тарихи, унинг кимларга аталгани битилган: bars yil ikinti ay beş yigirmikä taygüntan manistantaqi kiçig dintar buruağuru äšidšičimiz isig sañun itäčuq üçün bitidim [56b-57a] – "[мазкур китоб] барс йилининг иккинчи ойи, ўн бешинчи кунда монийлар ибодатхонаси тингловчилари бўлган "кичик динтар" (кичик диндор) ва "бурвагуру" жамоасига ҳамда бошқа қатор жамоа аъзоларига мўлжалланган.

"Ирқ битиги" жами 65 та назмий кичик бўлимдан иборат. Ҳар бир бўлимада маълум жой, нарса, воқеа-ҳодиса тасвирланади ҳамда "яҳши" ва

|| "IRK BITIGI" THE BOOK OF PREDICTIONS

Rikhsitilla ALIMUKHAMEDOV

Fortune-telling and dream books were known from ancient times even prior to the period of Islamization.

One of the books created in the vital circle of the ancient Turkic peoples is known in science under the title "Irk Bitigi" (Fortunetelling Book). This is a book made of paper, consisting of 104 pages, handwritten by Turkic runic letters and the only one that has reached us in full. The manuscript was discovered in 1907 by the archaeologist Aurel Stein in the cave of Buddha Ming, abandoned at the end of the X century, during an expedition not far from Dunghuang oasis (Gangsu Province, China), in the territory of East Turkestan. Today the manuscript is kept in the British Library of England, in the collection of A. Stein (British Library, Or. 8212/161 = Ch. 00331).

At the end of the text the title of the work is given in the following form: amti amraq oğlanim, anča bilinlär. Bu İrq bitig edgü ol [55b] – "Now, dear sons, know, the book "Irk Bitigi" is a blessing". Then the history of writing of the book is given and it is indicated for whom it was intended: bars yil ikinti ay beş yigirmikä taygüntan manistantaqi kiçig dintar buruağuru äšidšičimiz isig sañun itäčuq üçün bitidim [56b-57a] – "[this book] is written on the fifteenth day of the second month of the year of leopard and intended to the "junior dintar" and "burvagur" – listeners of the Manichaeen community, as well as for ordinary members of the community".

● чивается выводом, это “хорошо”, или “это плохо”. Каждая миниатюра “Ирк битиги” представляет собой самостоятельное по своему содержанию, законченное произведение. Но при этом все они собраны в одной книге.

34 из 65 миниатюр (1-3, 7, 15, 17, 19, 20, 23, 26-32, 34, 35, 38, 40-42, 47, 49, 52, 53, 54, 56, 57, 58, 59, 60, 62, 63) завершаются выводом “хорошо”, 5 – “очень хорошо” (5, 11, 18, 55, 64), 5 – “отрицательно” (12, 24, 44, 45, 50), 12 – “плохо” (6, 8, 9, 16, 25, 33, 37, 39, 43, 46, 61, 65), 2 – очень плохо (22, 36). В 7 случаях выводы не написаны (4, 10, 13, 14, 21, 48, 51).

И. Стеблева с учетом структуры “Ирк битиги” разделила книгу на 4 части: 1. Реалистические сцены из жизни людей и животных; 2. Мифологические и сказочные сюжеты; 3. Отображение природы; 4. Сентенции. Вместе с тем отмечает подобие структуры текста памятникам времен Кул тигина и Билга хакана (форма трех или четырех-строфного поэтического произведения). Пятистрофных форм очень мало.

По нашему мнению, все миниатюры “Ирк битиги”, по структуре и сюжетным элементам, состоят из четырех частей:

Первая часть – изложение с кем и когда произошло событие (Er abqa barmış [13b]; Titir buğra-men [20a]) – соответствует экспозиции и ситуации;

Вторая часть – развитие события, описание его активации (... yolta atı armış. Er quğu quşqa soquşmuş. Quğu quş qanatıña

● “ёмон” хулосаси берилади. “Ирк битиги”нинг ҳар бир бўлими мазмунига кўра алоҳида асар кўринишида. Шундай бўлса-да, уларнинг барчаси бир китобга жамланган.

Асарда келган 65 бўлимнинг 34 таси “яхши” (1-3, 7, 15, 17, 19, 20, 23, 26-32, 34, 35, 38, 40-42, 47, 49, 52, 53, 54, 56, 57, 58, 59, 60, 62, 63 бўлимлар), 5 таси “жуда яхши” (5, 11, 18, 55, 64), 5 таси “салбий” (12, 24, 44, 45, 50 бўлимлар), 12 таси “ёмон” (6, 8, 9, 16, 25, 33, 37, 39, 43, 46, 61, 65 бўлимлар), 2 таси “жуда ёмон” (22, 36 бўлимлар) дея хулосаланган. 7 та фол (4, 10, 13, 14, 21, 48, 51 бўлимлар)га хулоса ёзилмаган.

И. Стеблева “Ирк битиги”ни тузилишига кўра 4 қисмга ажратган: 1. Одамларнинг маиший ҳаёти ва ҳайвонлар ҳаётига оид реалистик сценалар; 2. Мифологик ва эртаққа хос сюжетлар; 3. Табиат тасвири; 4. Сентенция (панда-насихат)дан иборат. Шу билан бирга, у асар матнининг тузилиши Кул тигин ҳамда Билга хоқон ёдгорликларига ўхшашлигини айтди (асар уч ҳамда тўрт бандик шеърый шаклда). Бешлик кўринишидаги шакл анча кам учрайди.

Бизнингча, “Ирк битиги”нинг ҳамма бўлими, яъни ҳар бир фол ўз тузилиши, ҳамда сюжет унсурларига кўра, асосан куйидаги тўрт қисмдан ташкил топган:

Биринчи қисм – воқеа-ҳодиса ким билан, қаерда содир бўлаётгани баёни (Er abqa barmış [13b]; Titir buğra-men [20a]) – экспозиция ҳамда вазиятга тўғри келади;

Иккинчи қисм – воқеа-ҳодисанинг ривожланиши, унинг авж олиши таснифи (... yolta atı armış. Er quğu quşqa soquşmuş. Quğu quş qanatıña orupanin, qaliyu barıpan, oğınā-qanıña

● “Irk Bitigi” consists of 65 poetic miniatures. Each of them contains a description of certain objects, creatures, situations and ends with a conclusion, “it is good”, or “it is bad”. Each miniature of “Irk Bitigi” is an independent, in its content, finished work. But at the same time all of them are brought together in one book.

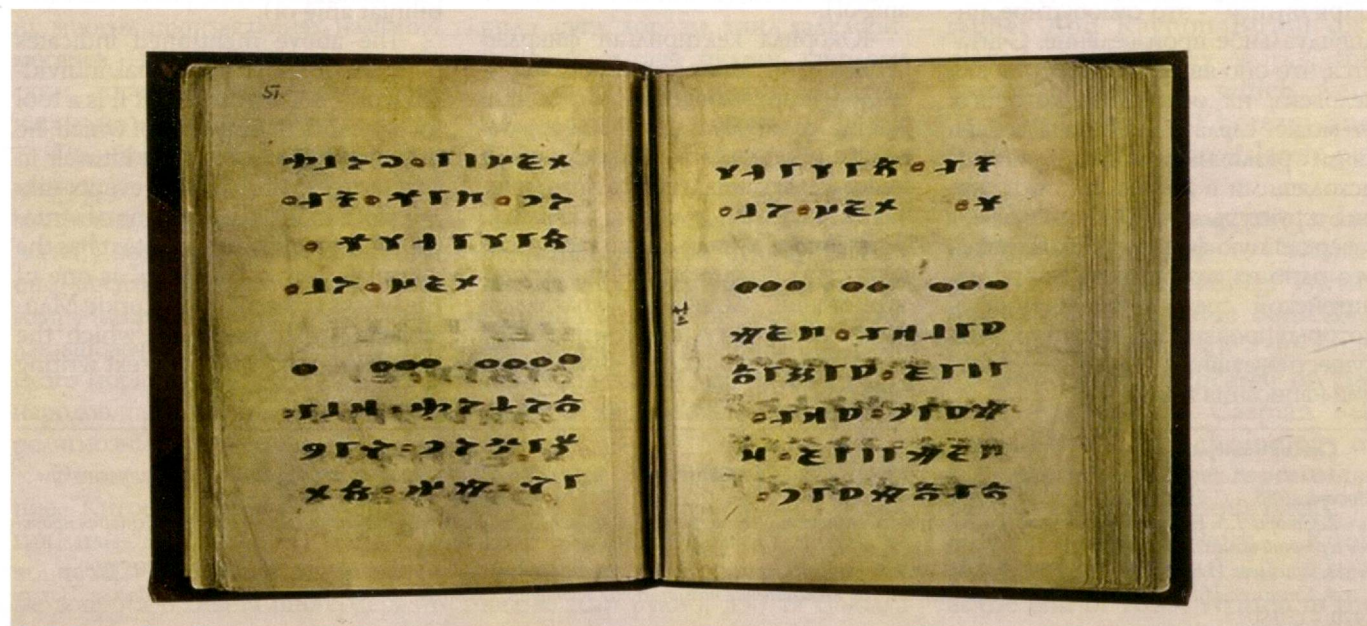
34 of 65 miniatures (1-3, 7, 15, 17, 19, 20, 23, 26-32, 34, 35, 38, 40-42, 47, 49, 52, 53, 54, 56, 57, 58, 59, 60, 62, 63) end with the conclusion “good”, 5 – “very good” (5, 11, 18, 55, 64), 5 – “negative” (12, 24, 44, 45, 50), 12 – “bad” (6, 8, 9, 16, 25, 33, 37, 39, 43, 46, 61, 65), 2 – “very bad” (22, 36). In 7 cases the conclusions are not written (4, 10, 13, 14, 21, 48, 51).

Taking into account the structure of “Irk Bitigi”, I. Stebleva divided the book into four parts: 1. Realistic scenes from the life of people and animals; 2. Mythological and fairy plots; 3. Display of nature; 4. Maxims. At the same time, she noted the similarity of the structure of the text with the monuments of the times of Kultigin and Bilga Khakan (the form of three- or four-stanza poetic work). There are very few five-stanza forms.

In our opinion, all miniatures of “Irk Bitigi”, in the terms of structure and plot elements, consist of four parts:

The first part is a statement with whom and when the event occurred (Er abqa barmış [13b]; Titir buğra-men [20a]) – corresponds to the exposure and situation;

The second part is a develop-

● orupanin, qaliyu baripan, öginä-qanija tegürmiş [30a–31b]) – соотвествуют развязке, кульминации;

Третья часть – описание развязки события (Ögi-qanij ögirär-sebinür, tir [31b–32a]; ... oğli, yutuzi qop ögirär, tir [27a–b]) – соответствует развязке;

Четвертая часть – заключение по каждому рассмотренному предсказанию (anča bilin, añiğ edgü ol; anča bilinlär, yablağ ol).

Книга “Ирк битиги” написана в форме саъжда (подобно насри мусажжаъ). Например: в предложении Ala atliğ yol täñri-men. Yarın-keçä äşür-men. Otru iki ayliğ kişi oğlin soquşmiş. Kişi qorqmiş. Qorqma, temiş. Qut bergäy-men, temiş [6a–b] есть синтаксическая параллель:

yol täñri-men – äşür-men,
soquşmiş – qorqmiş,
temiş – temiş.

Как и любое произведение, “Ирк битиги” имеет своеобразную структуру текста и разделы. Структуру текста можно сравнить со структурой, созданных в древней тюркской среде касыд, васика, указов и приказов. Наличие определенного тематического сюжета в каждом разделе указывает на то, что “Ирк битиги” является художественным произведением.

По содержанию разъяснение снов должно быть кратким и точным. Читатель интересуется значением своих сновидений. В “Ирк битиги” события изложены кратко и точно, заключения даны в зависимости от уровня сложности темы. (anča bilin[lär] ädgü ol; anča bilin[lär] yablağ ol; anča bilinlär añiğ ol).

Выше изложенное указывает, что “Ирк битиги” – это самобытное, индивидуальное произведение. Считается, что оно является пособием для человека, на основании которого, он может сделать для себя выводы в связи с различными событиями, происходящими в жизни. С точки зрения структуры и состава текст имеет законченную форму. “Ирк битиги” – это одно из созданных в тюрко-маньчжэской среде произведений, в которых проявился высокий уровень существовавших в те времена традиций написания текста.

● tegürmiş [30a–31b]) – тутун, воқеалар ривожы ҳамда кульминацияга тўғри келади;

Учинчи қисм – бўлиб ўтган воқеа-ҳодисадан юзага келган ечим айтилади (Ögi-qanij ögirär-sebinür, tir [31b–32a]; ... oğli, yutuzi qop ögirär, tir [27a–b]) – ечимга тўғри келади;

Тўртинчи қисм – ҳар бир кўрилган фол юзасидан хулоса берилади (anča bilin, añiğ edgü ol; anča bilinlär, yablağ ol).

“Ирк битиги” саъжда (насри мусажжаъга тенг) шаклда битилган. Мисол учун: Ala atliğ yol täñri-men. Yarın-keçä äşür-men. Otru iki ayliğ kişi oğlin soquşmiş. Kişi qorqmiş. Qorqma, temiş. Qut bergäy-men, temiş [6a–b] – жумласида yol täñri-men – äşür-men билан, soquşmiş – qorqmiş билан, temiş – temiş билан синтактик параллелизми ташкил этмоқда.

Ҳар қайси асарнинг ташкил этувчи қисмлари бўлгани каби “Ирк битиги” ҳам ўзига хос матн тузилиши ва бўлимлардан иборат. Асарнинг бундай хусусиятини қадимги туркий муҳитда яратилган қасида, васика, фармон ва буйруқлардаги тузилишга ўхшатиш мумкин. Ҳар қайси бўлим маълум бир мавзуйий сюжетга эга бўлганиги “Ирк битиги”нинг бадиий асар эканлиги ўз-ўзидан ҳал бўлади.

Туш таъбирлари маъно-мазмунига кўра ихчам ва лўнда бўлишни талаб этади. Ўқувчи тушида кўрган воқеа-ҳодисанинг таъбири қандай бўлиши билан қизиқади. Шундан келиб чиққан ҳолда “Ирк битиги” асарида воқеалар ихчам, қисқа ва лўнда кўринишда баён этилади, кўрилган масаланинг мураккаб-соддалигига қараб хулосаланади (anča bilin[lär] ädgü ol; anča bilin[lär] yablağ ol; anča bilinlär añiğ ol).

Юқорида келтирилган фикрлар “Ирк битиги”нинг ўзига хос, индивидуал асар эканлигини кўрсатади. Ҳаётда содир бўладиган ёки юз берадиган турли воқеа-ҳодисалардан киши ўзига қандай хулоса чиқариши учун яратилган кўлланма саналади. Асар матни тузилиши ва таркибига кўра тугал шаклга эга. “Ирк битиги” турк-моний муҳитида яратилган, ўз даври матн тузиш анъанасининг етуқлигини кўрсатувчи асарлардан бири ҳисобланади.

● ment of the event and description of its activation (... volta atı armış., Er quğu quşqa soquşmuş., Quagi quş qanatpna orupanin, qaliyu baripan, öginä-qanipää tegürmiş [30a–31b]) – corresponds to the denouement, culmination;

The third part is a description of an outcome of the event (Ögi-qanij ögirär-sebinür, tir [31b–32a]; ... oğli, yutuzi qop ögirär, tir [27a–b]) – corresponds to the denouement;

The fourth part is a conclusion for each considered prediction (anča bilin, añiğ edgü ol; anča bilinlär, yablağ ol).

The book “Irk bitigi” is written in the form of sa’jda (similar to nasri muzajja). For example: in the sentence Ala atliğ yol täñri-men. Yarın-keçä äşür-men. Otru iki ayliğ kişi oğlin soquşmiş. Kişi qorqmiş. Qorqma, temiş. Qut bergäy-men, temiş [6a–b] there is a syntactic parallel:

yol täñri-men – äşür-men,
soquşmiş – qorqmiş,
temiş – temiş.

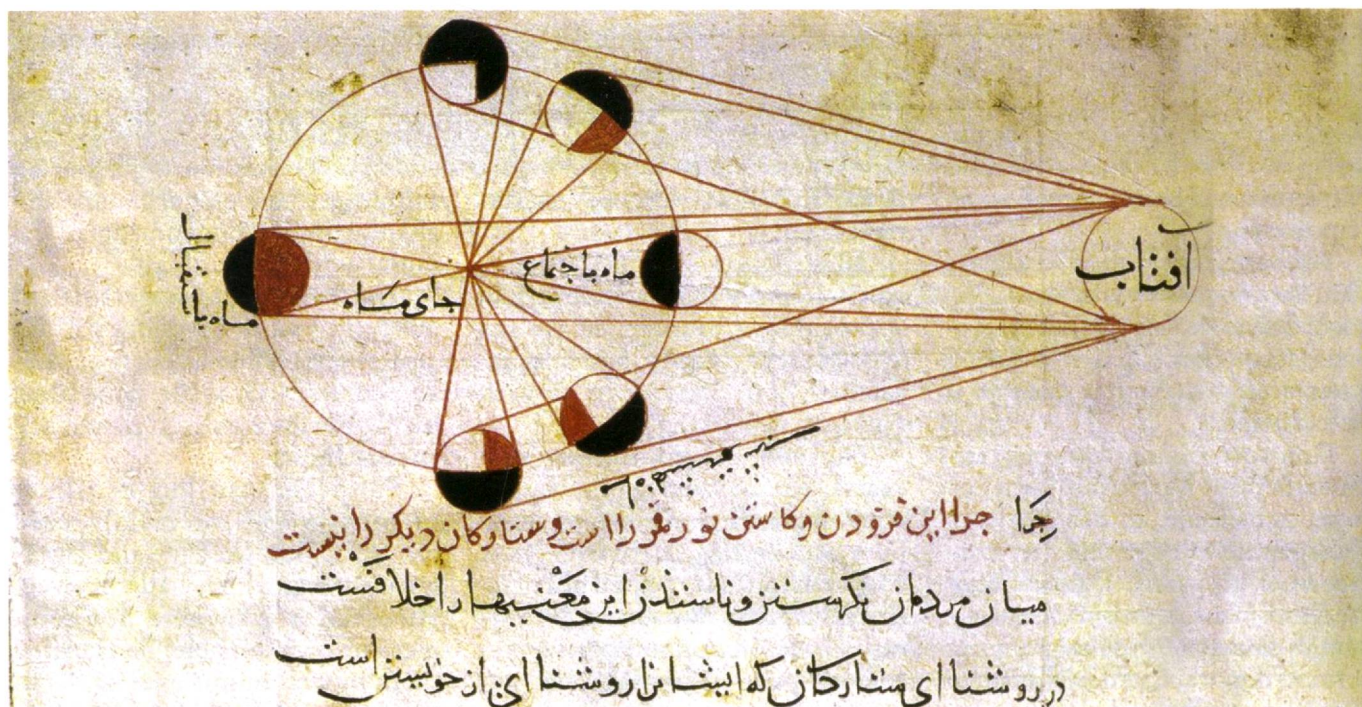
Like any work, “Irk Bitigi” has a peculiar text structure and sections. The structure of the text can be compared with the structure created in the ancient Turkic environment of qasid, vasik, decrees and orders. The presence of a certain thematic plot in each section indicates that “Irk Bitigi” is the work of art.

The content of the explanation of dreams should be concise and accurate. The reader is interested in the meaning of his dreams. In “Irk Bitigi” events are stated briefly and accurately, conclusions are given depending on the level of complexity of the topic. (anča bilin [lär] ädgü ol; anča bilin [lär] yablağ ol; anča bilinlär añiğ ol).

The above mentioned indicates that “Irk Bitigi” is an original, individual work. It is believed that it is a tool for a person, on the basis of which, he can draw conclusions for himself in connection with various events taking place in his life. In terms of structure and composition, the text has the complete form. “Irk Bitigi” is one of the works created in the Turkic Manichaean environment, in which the high level of traditions of text writing existed at that time.

Список литературы:

1. Gabain A. *Altürkische Grammatik.* – Leipzig, 1950. – P. 262–264; *Зарубежная тюркология. Выпуск I. Древние тюркские языки и литературы.* – Москва, 1986. – С. 298–301.
2. Стори Ч.А. *Персидская литература. Био-библиографический обзор. Часть I. Кораническая литература. Всеобщая литература. История пророков и ранний ислам.* Москва: 1972. – С. 269–270.
3. Стеблева И.В. *Поэтика древнетюркской литературы и ее трансформация в раннеклассический период.* – Москва: Наука, 1976. – С. 116.
4. Стеблева И.В. *Древнетюркская книга гаданий как произведение поэзии. В кн.: История, культура, языки народов Востока.* – Москва: Наука, 1970. – С. 150.

ДРЕВНИЕ МЕСЯЦЫ В ОПИСАНИЯХ БЕРУНИ

Умида КУРАНБАЕВА

Народы Центральной Азии исповедовали огнепоклонничество, буддизм и христианство вплоть до VIII века, то есть до распространения ислама. Каждая из религий отличалась своеобразием верований и традиций, соответственно разнообразными были и названия дней, месяцев и годов.

Великий ученый-энциклопедист Абу Райхон Беруни отобразил в своих многих произведениях названия месяцев, применявшихся согдийским, хорезмийским и индийским народами в доисламский период.

Произведение “Ал-осор ал-бокия мин-курун ал-халия” (“Памятники минувших поколений” или “Хронология”) создано в 1003-1004 годах, оно посвящено Кобусу ибн Вашмгиру-эмиру области Гургон располагавшейся на юго-востоке Каспийского моря и освещает хронологию народов, представителей различных религиозных конфессий.

Энциклопедическое произведение “Китоб ат-тафхим” (“Астрология” или “Астрономия”) создано в конце 1029 года. Написанное в форме вопроса и ответа оно содержит

ҚАДИМИЙ ОЙЛАР БЕРУНИЙ ТАСНИФИДА

Умида ҚУРАНБАЕВА

Марказий Осиё аҳолиси VIII асргача яъни ислом дини кириб келгунига қадар оташпарастлик, буддавийлик ва насронийлик динларига эътиқод қилганлар. Ҳар бир диний қарашда ўзига яраша эътиқод ва урф одатлар бўлганидек кун, ой ва йилларнинг номланиши ҳам турлича бўлган.

Буюк қомусий олим Абу Райхон Берунийнинг кўпгина асарларида суғд, хоразм, ҳинд халқларининг исломгача бўлган даврдаги ойларнинг номланиши борасида маълумотлар келтирган.

“Ал-осор ал-бокия мин-курун ал-халия” (Қадимги халқлардан қолган ёдгорликлар) 1003-1004 йилларда ёзилган бўлиб, Каспий денгизининг жануби шарқдаги Гургон вилоятининг амири Қобус ибн Вашмгирга бағишланиб, унда турли дин вакиллари бўлган халқларнинг хронологиялари ёритилган.

“Китоб ат-тафхим” (“Астрология” ёки “Астрономия”) асари 1029 йилнинг охирида, савол ва жавоб тарзда ёзилган энциклопедик асар бўлиб, 530 та саволга

NAMES OF THE MONTHS IN BERUNI'S INTERPRETATION

Umida KURANBAEVA

The peoples of Central Asia until the VIII century, before dissemination of the religion of Islam, professed Fire-worshipping, Buddhism and Christianity. Each religion was distinguished by its own unique beliefs and traditions, and the names of the days, months and years, respectively, were various.

A great scholar and lexicographer Abu Rayhon Biruni displayed in his many works, the names of months, which were used by Sogdian, Khorezm and Indian peoples in pre-Islamic period.

The work “Qadimgi xalqlardan qolgan yodgorliklar” (“Monuments of ancient peoples”) written in 1003-1004 was dedicated to Kobus ibn Vashmgir – the Emir of Gurgon region located on the South-East of the Caspian Sea and dealt with the chronology of the peoples, as well as representatives of various religious faiths.

Encyclopedic work “Kitob at-tafhim” (Astrology) was created at the end of 1029. Written in the

● ответы на 530 вопросов. Книга состоит из восьми глав, посвященных геометрии, арифметике, астрономии, географии, астрологии, хронологии, истории и астрономии. Она считается начальным пособием по астрологии.

Произведение “Индия” создано в 1030 году. В этом труде описаны разнообразные обычаи, традиции, верования индийских народов, и вместе с тем, освещены богатая культура и наука Индии.

При воссоздании названий месяцев Беруни в основном использовал дошедшие до его времени письменные источники и собственные познания. Однако, если сведения были не полными или вызывали сомнение, уточнял их путем устного опроса. Благодаря знанию санскрита, арабского, персидского, греческого, сирийского языков на основании примененных им методов сравнения, анализа, отрицания, доказательства он вывел названия месяцев.

При сравнении и изучении приводимых в трех произведениях названий месяцев космологического значения можно видеть различия в написании названий месяцев в произведениях “Памятники минувших поколений”, “Астрология” и “Индия”. Названия месяцев не повторяют друг друга, но в них есть корневая общность.

В каждом месяце было тридцать дней, к последнему месяцу года добавлялось пять дней. По этой причине месяцы арабского и юлианского календарей, не соответствуют согдийским, хорезмским и индийским месяцам. Различия в названиях месяцев у Беруни связано с очередностью создания этих произведений. Если в произведениях “Памятники минувших поколений” и “Астрология” автор опирался на сведения индусов, не проживавших в Индии, то для произведения “Индия” он собирал сведения у индусов, живших на этой территории.

Это можно проследить при помощи следующей таблицы:

● жавобдан иборат. “Тафҳим” саккизта: геометрия, арифметика, астрономия, география, астрология, хронология тарих ва астрономия бобларидан ташкил топган. Асар астрология фанидан бошланғич кўлланма ҳисобланади.

1030 йилда ёзилган “Ҳиндистон” асарида ҳиндларнинг турли урф-одатлари, динлари ва ҳар хил хурофотлари билан бирга ҳиндларнинг бой маданияти ва илм-фани ҳам ёритилади.

Беруний ой номларини тиклашда асосан ўзигача етиб келган манбаларга ва ўз илмий қарашларига асосланган. Шубҳали, тўлиқ бўлмаган маълумотларни эса оғзаки суриштирув йўли билан аниқлаган. Олим ойлarning номларини солиштириш, таҳлил қилиш, инкор қилиш, исботлаш усулларига мурожаат қилган ҳолда ёзиб, бунда унинг араб, форс, юнон, сурийён ва санскрит тилларини билиши кўл келган.

Мазкур уч асарда келтирилган ойлarning космологик маънога эга номларини таққослаб, ўрганиб чиқилганда, “Қадимги халқлардан қолган ёдгорликлар”, “Тафҳим” ҳамда “Ҳиндистон” асаридаги ой номларининг ёзилишида тафовутлар кўзга ташланади. Улар бир-бирини айнан такрорламаса-да, ўзгаги ўхшашлари ҳам бор.

Ҳар бир ой ўттиз кундан иборат бўлиб, йилнинг охирига ойига беш кун қўшилган. Шунинг учун ҳам араб ва юлиан ойлари Суғд, Хоразм ва Ҳиндистон ойларининг кунлари тўғри келмайди. Ой номларининг ёзилиш кетма-кетлиги билан боғлиқ. Беруний “Қадимги халқлардан қолган ёдгорликлар” ва “Тафҳим” асарларида Ҳиндистонда яшамайдиган хиндлардан олинган маълумотларга таянса, “Ҳиндистон” асарида айнан шу ҳудудда яшовчи хиндлардан олинган маълумотларни тўпланган.

Буни қуйидаги жадвалдан кўриш мумкин:

● form of questions and answers, it contains answers to 530 questions. The book consists of eight chapters devoted to geometry, arithmetic, astronomy, geography, astrology, chronology, history and ahkomi nujum. It is considered the initial guide to astrology.

The work “India” was written in 1030. This work describes various customs, traditions, beliefs of Indian peoples, and, at the same time, highlights the rich culture and science of India.

For reconstruction of names of months Beruni mainly used his own knowledge and written sources, which had survived. However, if data were not complete or questionable, he clarified them by oral inquiries. Thanks to the knowledge of Sanskrit, Arabic, Persian, Greek, Syrian languages, based on the methods of comparison, analysis, denial and proof used by him, he derived the names of months.

When comparing and studying of the names of months of cosmological value provided in above-mentioned three works one can see differences in their spelling. The names of the months do not repeat each other, but they have common root.

Each month had thirty days, with five days added to the last month of the year. For this reason, the months of the Arabic and Julian calendars do not correspond to the Sogdian, Khorezmian and Indian months. Differences in the names of the months in the Beruni’s works are due to the order in which these works were created. If for the works “Monuments of ancient peoples” and “Astrology” the author relied on the information obtained from the Indians not residing in India, then for the work “India”, he collected information from the Indians who lived in this territory.

This can be traced in the following table:

Адабиётлар рўйхати:

1. Абу Рейхан Бируни. Индия. Избранные произведения. Т. II. – Ташкент: Изд-во АН Уз, 1963.
2. Абу Райхан Беруни. Қадимги халқлардан қолган ёдгорликлар. Танланган асарлар I. Т. – Тошкент: Фан, 2014.
3. Абу Рейхан Бируни. Хронология. Избранные произведения. Т. I. – Ташкент: Изд-во АН Уз, 1957.
4. Абу Рейхан Бируни. Избранные произведения. Т. VI. – Ташкент: Изд-во АН Уз, 1975.
5. П. Г. Булгаков. Жизнь и труды Беруни, – Тошкент: Фан, 1972. – 97, 100 с.

Қадимий ойлар Беруний таснифида
 Названия месяцев в описаниях Беруни
 Names of months in Beruni's interpretation

Суғд Согд Sogd	Ҳинд Индус Indian	Хорезм Хоразм Khorezm
“Қадимги халқлардан қолган ёдгорликлар” “Памятники минувших поколений” “Monuments of past generations”	“Ҳиндистон” “Индия” “India”	“Қадимги халқлардан қолган ёдгорликлар” “Памятники минувших поколений” “Monuments of past generations”
Навсард Navsard	Чайтра Chaytra	Ручнофунав-саржи Ruchnofunav-sarzhi
Жиржин Zhirzhin	Вайшакха Vaishakha	Ардуст фвсирх анком Ardusht fvsirkh ankom
Нисан Nisan	Джзаяйштха Dzhayayshthka	Хрвдоод фвхири Hrvdod Fvihiri
Басок Basok	Ашадха Ashadha	Жири форозок Zhiri forozok
Ашнаханда Ashnahanda	Шравана Shravana	Хмдоод Hmdod
Мажиханда Mazhikhanda	Бхадрапада Bkhdralada	Ахшриври Akshshrivri
Фағоз Fagoz	Ашваюджа Ashvayudzha	Авмри Avmri
Лабанакх Labanakh	Карттики Karttiki	Ёнохн фохсрсон рочибак Yonohn fohsrsn rochibak
Фуғ Fggh	Маргаширша Margashirsha	Арвфвфимхккобхрфин Arvfvmfmxkko bkhrfin
Масафуғ Masafug	Пауша Pauscha	Всмрфвнофконж анком Vsmrfvnofkonzh ankom
Жимда Zhimda	Мағха Magha	Ашмн фвирд анком Ashmun fvird ankom
Хашум Nashum	Пхалгуна Pkhalguna	Исфандормажи фвхшвм Isfandormazhi fvhshvm

“Ҳиндистон” “Индия” “India”

Ҳар ойнинг ёруғ ярми эгаси Владыки белых половинок каждого месяца Lords of the white halves of each month		Ҳар ойнинг қоронғу ярми эгаси Владыки черных половинок каждого месяца Lords of the black halves of each month	
Тваштри Tvashtri	Ашана Ashana	Ямья Yamyu	Майтра Maytra
Индрагни Indragni	Агни Agni	Агнея Agneya	Шакра Shakra
Шукра Shukra	Саумья Saumya	Раудра Raudra	Ниррити Nirriti
Вишведе-вах Vishvede-vah	Джива Dzhiva	Сарпа Sarpa	Вишну Vishnu
Вишну Vishnu	Питрья Pitrya	Питрья Pitrya	Варуна Varuna
Аджа Adzha	Бхагра Bkhagra	Санта Santa	Пушан Pushan

This year the XV scientific and practical conference of young orientalists named after academician Ubaydulla Karimov was held. The scientific reports presented at the conference are being published in this issue of "Moziydan Sado" magazine with the purpose of bringing them to the scientific community. These articles are devoted to not yet published gazals of Alisher Navoi, the economic relations of the Khan dynasty and Central Asia, analysis of the structure of the work "Irk Bitiqi" dedicated to the interpretation of dreams among the Turkic peoples, the work "Shazhara-yi Turk" by Abulgazikhan, ancient names of months according to Beruni classification, and structure of the work "Sharh al-makosid" by Sadduddin Taftazoni dealing with Islamic sciences.

The articles of young scientists published on the pages of the magazine on the basis of primary sources shed light on many questions about different periods of our history.

H. Nazirova

The Chairman of the Council of young Scientists of the Institute of Oriental Studies named after Abu Rayhan Beruni of the Academy of Sciences Republic of Uzbekistan

ҚАДИМИЙ ХИТОЙ ВА МАРКАЗИЙ ОСИЁ АЛОҚАЛАРИ ТАРИХИДАН

Хуршид АЗИМОВ

Милоддан аввалги III асрдан милодий I асргача Хитойнинг кўпгина қадимги дунё давлатлари билан савдо-сотик, дипломатик алоқалари фаол ривожланди. Хусусан, Хан сулоласи (汉朝) (мил. авв. 206й. -мил. 220й.) ҳукмронлиги даврида мамлакати савдо-гарларига хорижий юртлар билан эркин тарзда савдо-сотик алоқаларини ўрнатишга имкониятлар яратиб берилди. Натижада қишлоқ хўжалиги ва ҳунармандчилик тез ривожлана бошлади. Мил. ав. 221-207 йиллар Чин (秦朝) сулоласи даврида аҳоли сони 20 млн. кишини ташкил қилган. Хан сулоласи императори Пинг Ди (平帝) (мил.ав.9-мил.6йй) даврида аҳоли жами сони 59 млн. 590 минг кишига етган. Хан сулоласининг чет эллар билан сиёсий ва дипломатик алоқаларида иқтисодий манфаатдорлик устун турган. Хан сулоласи томонидан савдо-сотикни назорат қилувчи махсус давлат идораси ташкил қилинади. Дастанблани идора "Дахонь Луси (大鸿胪寺)" деб номланиб, у ташқи дипломатик ва савдо алоқаларни бошқариб турган. Иккинчиси эса чет элдан келган меҳмонлар ва махсус савдо эччиларини қабул қилиш ва уларни хорижий меҳмонлар учун мўлжалланган "Ман Йиди (蛮夷邸)" қароргоҳига жойлаштириш билан

FROM THE HISTORY OF CONTACT OF ANCIENT CHINA AND CENTRAL ASIA

Khurshid AZIMOV

During the reign of the Han Dynasty (III century BC - I century AD) trade, business and diplomatic relations of China with many countries began to develop actively and became stronger. The agriculture and handicrafts gained further development. In 221-207 BC, during the reign of the Chin dynasty, the population was 20 million people. In the IX - VI centuries, during the reign of the emperor Ping Di from the Han dynasty, the population reached 59 million 590 thousand people. At the heart of the political and diplomatic relations of the Han dynasty with foreign countries laid, first of all, economic interests. The Han dynasty created special state departments dealing with trade issues. The first of them - Dahong Lusi (大鸿胪寺) was engaged in management of foreign diplomatic and trade relations. The second one was engaged in reception of foreign guests and special trade ambassadors, as well as their placement in the residence of Man Yidi (蛮夷邸). Trade relations were carried out by land and sea. The Great Silk Road (Sychou Zhilu (丝绸之路)) which was considered as a land road, passed actually by two routs - southern and northern. The Southern one (Nandao 南道) was the main and ran from the capital city Changang to Donghuang city. Fur-

ИЗ ИСТОРИИ СВЯЗЕЙ ДРЕВНЕГО КИТАЯ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Хуршид АЗИМОВ

В период с III в. до н.э. до I в. н.э. в Китае активное развитие получили торговые, деловые и дипломатические связи со многими государствами древнего мира. В частности в правления династии Хань (206г до н.э. - 220 г. н.э.) торговцам были созданы благоприятные условия для осуществления свободной торговли с зарубежными странами. Дальнейшее развитие получает сельское хозяйство и ремесленничество. В 221-207 до н.э. в эпоху правления династии Цинь численность населения составляла 20 млн. человек. Во времена правления императора Пин Ди из династии Хань (9-г. до н.э. бг. н.э.), численность населения достигала уже 59 млн. 590 тысяч человек. В основе политических и дипломатических отношений династии Хань с зарубежными странами лежали, прежде всего, экономические интересы. Династией Хань были созданы специальные государственные ведомства, занимающиеся торговыми вопросами. Первое из них - "Дахонь Луси" (大鸿胪寺) занималось вопросами внешних дипломатических и торговых связей. Второе - занималось приемом зарубежных гостей и специальных торговых послов и размещением их в резиденции для иностранцев "Ман Йиди" (蛮夷邸). Торговые связи осуществлялись по суше и по морю. Считающийся сухопутным "Великий Шелковый путь" (Сычю Чжилю (丝绸之路)) проходил фактически по двум - "южному" и "северному" магистральям. "Южная" магистраль (Нандао 南道) - была главной,

● шуғулланган. Савдо алоқалар куруқлик ҳамда денгиз йўллари орқали олиб борилган. Куруқликдаги савдо йўли ҳисобланган “Буюк Ипак йўли” (Сичоу Жилу (丝绸之路) иккита “жанубий” ва “шимолий” магистраль йўллари-дан ўтган. Жанубий йўл (Нандао 南道) асосий саналиб, мамлакатнинг пойтахти Чаньган шаҳридан бошланиб, Дунхуан шаҳригача давом этган. Сўнгра магистраль иккига бўлинган, жанубий ва шимолий тармоқ орқали Такламакан чўли бўйлаб Қошғар шаҳрида бирлашади. Сўнгра магистраль йўл Помир тоғлари (Цунглинг 葱嶺) орқали Даван ва Қанг (Ўзбекистоннинг ҳозирги хуудуи) давлатларига чиққан.

Парфия хуудуи ўша пайтда Марказий Осиё билан Европа йўлларининг марказида жойлашган. Хитойдан ипак маҳаллий савдогарлар орқали Европага олиб бориларди. “Ханшу” (汉书- Хан сулоласи тарихи) асарининг “Даван тазкираси” бобида айтиладики: “Даван орқали гарбга, Парфияга борилади. Ипак, лак идишлари ишлаб чиқарилмайди ҳамда темир қуроллар яшасни ҳам билишмайди. Кейинчалик улар Хан амалдорлари ва ханлик асирлар орқали темир қуйиб ҳарбий қурол яшасни ўрганишар эдилар”.

Ғарбдан, хусусан, Давандан Хитойга от, беда уруғи, ёнғоқ, узум, ловия, анор ва бошқа кўплаб қишлоқ хўжалиги маҳсулотларини олиб келишган. Бу маҳсулотларнинг Хитойга кириб келиши мамлакатни ўсимлик ва ҳайвонот дунёсини бойитди. Элчи вазифасида фаолият кўрсатган Чжанг Цянь мил.ав. 127 йили Даван давлатига борганда, у ерда узумдан тайёрланган ичимлик-мусалласни таътиб кўради. Чжан Цянь мил.ав. 126 йили Чананга қайтиб борганида Хитой императори У Дига узумнинг таъми ва шифобахшлиги, ундан тайёрланган мусаллас ҳам инсон соғлиги учун фойдали эканлиги ҳақида сўзлаб, магиз ва ток новдасини императорга тақдим этади. Бундан ташқари Чжан Цянь ватанига қайтишда ўзи билан беда уруғини ҳам олиб келган эди. Император У Ди ушбу ўсимликнинг бебаҳолигини эши-

● ther it was branched out and led to Syria and Armenia. The Northern one (Beydao 北道) ran from the northern mountains of Donghuang to Kashgar, and then through Piyoz (Tsunling 葱嶺) mountains to Davan and Kangh states (the territory of modern Uzbekistan).

From the West and particular Davan China imported horses, clover seeds, nuts, grapes, beans, pomegranates and other agricultural products. Import of these products to China replenished the flora and fauna of the country. Zhang Qian (张骞) being an ambassador to the western lands (119 BC), saw in Bactria bamboo boards Chiong and Shu fabrics produced in Chi-

● пролегалла от столичного города Чаньань до города Дунхуань. Затем, магистраль разделялась на “южный” и “северный” пути, которые огибая пустыню Такламакан, снова сходились в Кашгаре. Далее, через горы Памира (Цунглинг 葱嶺) основная магистраль вела к государствам Давань и Канкия (территория современного Узбекистана).

В середине пути между Центральной Азией и Европой находилась Парфия. Местные торговцы возили из Китая в Европу шелк. В главе “Летопись Даваня” истории династии Хань “Ханшу” (汉书-) написано: “От Даваня дорога ведет на запад, в Парфию. Здесь не производят шелк, лаковую посуду, не умеют изготавливать оружие из металла. Умение

na. He was explained that the local population bought those goods for many years from traders who brought them to Bactria from India via the ancient Yongchang trade route. This shows that international trade relations of Shi Yu (西域) on the ancient trade route Yongchang existed long before Zhang Qian. In the middle of the way between Central Asia and Europe there was Parthia. Local traders brought silk from China to Europe. In the chapter “Chronicle of Davan” of the history of the Han Dynasty “Hanshu” (汉书-) it is written: “From Davan, the road leads to the West, to Parthia, where people do not produce

плавить металл и отливать из него военное оружие переняли позже у династии Хань и их пленных”.

С Запада, в том числе из Даваня в Китай ввозили коней, семена клевера, орехи, виноград, фасоль, гранаты и другую сельскохозяйственную продукцию. Ввоз в Китай этой продукции пополнил растительный и животный мир страны. В 127 году до н.э. Чжан Цянь будучи послом в Даване попробовал виноград и приготовленное из его сока вино. Вернувшись в Чаньань в 126 году до н.э., он рассказал императору У Ди о вкусе и лечебных свойствах винограда, а также о пользе для здоровья вина, приготовленного из винограда и преподнес императору кишмиш и виноградную лозу. Кроме того,

● тиб, сарой богида беда экишга, кейинчалик экин майдонини кенгайтиришга фармон беради. Хитой императори зотдор отларни кўпайтириш мақсадида эди. Беда эса тулпор отларнинг асосий озукаси бўлган. Маълумотлардан кўриниб турибдики, Марказий Осиёдан олиб кетилган беданинг Хитойда пайдо бўлганига 2100 йилдан ошган.

Марказий Осиёга Хитойдан чой ва доривор ўсимликлар кириб келганлиги ҳамда Марказий Осиёдан Хитойга кириб борган баъзи ўсимликлар Хитой манбаларида қайд этилади. Буларнинг кўп қисми элчилар ва савдогарлар томонидан Хитой императорларига ва ҳокимларига совға сифатида олиб борилган. Мил.ав 119 йилда Чжан Цянь (张骞) ғарбий худудларга яна элчи бўлди. Бугунги кунда ҳам Хитойда етиштирилаётган ўсимликларнинг айримларини Хитой элчиси Фарғона ва Марказий Осиё мамлакатларидан келтирган.

Чжан Цянь Бактрияда Хитойда ишлаб чиқарилган Чионг бамбук тахтачалари, “Шу” газлама-ларини кўриб қолади. Маҳаллий аҳоли савдогарлари бу ашёларнинг Ёнгчанг қадимий савдо йўли орқали Ҳиндистондан Бактрияга кириб келганини, ушбу молларни кўп йиллардан бери харид қилишларини айтишади. Бу эса Ши юй (西域) (Ғарбий ўлкалар) да халқаро савдо-сотик алоқалари Чжан Цянь бормасдан олдин олиб борилганига гувоҳлик беради.

Шарқ ва Ғарб ўртасида ўрнатилган савдо алоқалари нафақат Хитойнинг, балки минг йилликларда асосий йўл бўлган Буюк Ипак йўли атрофида яшаган халқларнинг иқтисодий ва маданий ривожланишига хизмат қилган.

● silk and lacquer ware, they also do not know how to produce weapons from metal. The ability to melt metal and use it for casting military weapons was adopted later from the Han dynasty and their captives”.

Chinese sources contain preserved information that along with other goods, tea and herbs were transported from China to Central Asia, and some plants on the other hand were transported from Central Asia to China. The most part of such goods was imported by ambassadors and traders as gifts to the Emperor and officials of China. Many plants brought by the Chinese ambassador Zhang Qian from Fergana and neighboring Central Asian countries still grow in China today. In 127 BC Zhang Qian, being in Davan, tasted grapes and wine made of its juice. Returning to Chang'an in 126 BC, he told the Chinese Emperor Wu Di about the taste and medicinal properties of the grapes, as well as health benefits of wine made of grapes and presented the emperor with sultana and grapevine. In addition, Zhang Qian brought clover seeds to the homeland. Emperor Wu Di having heard about the value of this herb, issued a decree to sow clover in the palace garden and further expand the area of its crops, which was considered the main fodder crop for livestock, including horses, which valuable breeds he was going to import. This information indicates that clover imported from Central Asia began to be cultivated in China more than 2100 years ago.

The establishment of trade relations between East and West greatly contributed to the economic and cultural development of not only China peoples, but also other peoples who lived on the territories along the Great Silk Road, which for millennia served as the main road of life.

● Чжан Цянь завез в Китай семена клевера. Император У Ди услышав о ценности этой травы, издал указ посеять клевер в дворцовом саду, и в дальнейшем, расширять площади его посевов. Клевер считался основной кормовой культурой для коней, ценные породы которых он собирался завести. Эта информация свидетельствует, что клевер, завезенный из Центральной Азии стали возделывать в Китае более 2100 лет назад.

В китайских источниках сохранились сведения, что из Китая в Центральную Азию наряду с прочими товарами везли чай и лекарственные растения, а некоторые же растения напротив, везли из Центральной Азии в Китай. Большая часть товаров ввозилась послами и торговцами в качестве подарков императору и должностным лицам Китая. В 119 году до н.э., Чжан Цянь (张骞) был вновь назначен послом с новой миссией в западных землях и многие растения, некоторые из которых произрастают в Китае и сегодня, были завезены им из Ферганы и соседних государств Центральной Азии.

Однажды в Бактрии Чжан Цянь увидел бамбуковые доски Чионг, ткани Шу, произведенные в Китае. Ему разъяснили, что местное население много лет закупает эти товары у торговцев, которые везут их в Бактрию из Индии по древнему торговому пути Ёньчань. Это свидетельствует о том, что международные торговые связи на территории Ши юй (Западный край) (西域), существовали задолго до Чжан Цяня.

Установление торговых связей между Востоком и Западом в значительной мере способствовало экономическому и культурному развитию не только народов Китая, но и других народов, проживавших на территориях вдоль всего Великого Шелкового пути, служившего на протяжении тысячелетий главной дорогой жизни.

Фойдаланилган адабиёт:

1. Ханиу 汉书 (Хан сулолси тарихи “янги тахрири”) Чжежанг., 2000й.96 боб,66 бўлим, 1158-1167 б.

ҚАВЧИНАЛАР ТАРИХИДАН

ИЗ ИСТОРИИ КАВЧИНОВ

FROM THE HISTORY OF KAVCHINS

Севинч УЛАШОВА

Севинч УЛАШОВА

Sevinch ULASHOVA

XIII-XV асрлар Марказий Осиё, хусусан, Мовароуннаҳрда икки буюк империянинг биринкетин барпо бўлиши, буни юзага келтирган этнослар учун ҳам муҳим жараёнлар даври бўлди.

Тарихий асарлар ва тадқиқотларда йирик этнослардан бири қавчинлар ва уларнинг генезиси хусусида замондош қабилаларга нисбатан (жумладан барлослар, жалойирлар, сулдузлар ва б.) маълумотлар камроқ.

Қавчинлар ҳақидаги илк маълумотлар “Мўғулларнинг махфий тарихи” (1240) номли асарда аввалига Чингизхон, кейинчалик улуслар ташкил этилгандан сўнг, улус бошлиқлари – элхонларнинг муҳофизлари қавчинлар деб аталгани таъкидланади. Яъни, қавчин сўзи мўғул хонларини қўриқловчи (муҳофиз) гуруҳларга нисбатан умумий ном бўлган ва дастлаб этноним сифатида қўлланилмаган. Шунини қайд этиш лозимки, мазкур даврни ёритувчи асосий тарихий манбалар – Жамол Қаршийнинг “Мулҳақот ас-сурах” (“Фойдали мулоҳазаларга илова”), Насавийнинг “Сийрат ас-султон Жалолиддин” (“Султон Жалолиддин Менкбурнининг таржимаи ҳоли”), Жувайнийнинг “Тарихи жаҳонгушо” (“Жаҳонгир (Чингизхон) тарихи”), Рашидиддиннинг “Жомеъ ат-таворих” (“Тарихлар мажмуаси”) ва бошқаларда қавчин атамаси этноним сифатида ҳам, термин сифатида ҳам учрамайди. Бундан хулоса чиқариш мумкинки, қавчинлар ҳақиқатда дастлаб фақат мўғул хонлари томонидан ташкил қилинган муҳофизлар гуруҳи бўлган. Шу боисдан улар бу даврдаги тарихий манбаларда қабила ёки этник бирлик сифатида қайд этилмаган.

XIII-XV века – это период формирования в Центральной Азии, в частности Маверауннахре двух великих империй, сыгравший важную роль в жизни образовавшихся там этносов.

Кавчины – один из крупных этносов, однако ни о них, ни об их генезисе относительно других современных им племен (барласы, жалаиры, сулдузы и т.д.) в исторических произведениях и исследо-

ваниях нет достаточных сведений. Некоторые данные о кавчинах представлены в произведении “Секретная история монголов” (1240 г.). Кавчинами называли стражей Чингизхана, а впоследствии, после образования улусов, стражей правителей улусов-элхонов. То есть, слово “кавчин” означало общее название групп защиты монгольских ханов и первоначально не применялось в качестве этнонима.

Уместно отметить, в освещающих этот период основных исто-

The XIII-XV centuries are the period of formation of two great empires in Central Asia, in particular in Maveraunnahr, which played an important role in the life of the ethnic groups formed there.

The Kavchins are one of the largest ethnic groups, but there is not enough information about them or about their genesis in relation to other tribes of that time (Barloses, Zhaloiers, Sulduzes, etc.) in historical works and studies. Some data on the Kavchins are presented in the work “Secret History of the Mongols” (1240). Kavchin is the name of the guard of Genghis Khan, and later, after formation of uluses, the guards of the rulers of each ulus - the Elkhons. That is, the word “kavchin” is a common name of protection groups of the Mongol khans and was not originally used as an ethnic name.

It is pertinent to note, that in the main historical sources lightening that period, such as - “Mulhakat as-surah” by Jamal Karshi, “Siyrat as-sultan Jalaliddin” by Nasavi, “Tarihi zhahangusha” by Zhuvayni, “Zhame at-tavari” by Rashiddin and others, the term “kavchin” is not used either as an ethnic name, or as a term. It follows from this that initially the kavchins were indeed a group of guards, formed by Mongolian khans. And so in historical sources they were not noted as a tribe or ethnic group.

Separate groups of kavchins lived in Kashgar. Mirzo Haydar noted that one quarter of the population of Kashgar and Khatan were the kavchins and the term “kavchin” meant “military”. The Kavchins belonged to various

● Уларнинг айрим гуруҳлари Қошғарда ҳам яшаган. Негаки, Мирзо Хайдар Қошғар ва Хўтанда яшовчи аҳолининг тўрт гуруҳидан бири қавчинлар эканини ёзади. Унга кўра, “қавчин” атамаси “ҳарбий” деган маънони англатади. Мазкур маълумот ҳам қавчинлар дастлаб турли этносларга мансуб бўлса ҳам бир вазифини бажариш натижасида бир ном остида ҳаракат қилиб, шу ном билан этноним даражасига етганига бир ишорадир. Яъни, Чингизийлар ўзларини кўриқловчи ҳарбий муҳофизларни умумий ном – қавчин (ҳарбий)лар деб номлашган. Вақт ўтиши билан бу этнонимга айланиб борган.

Чингизхон ўғилларига салтанатни улусларга тақсимлаб берганда, уларга шахсий гвардия ҳисобланган – муҳофизлар кўшинини ҳам берган. Муҳофизларнинг маълум қисми марказий ҳокимиятда ҳам қолган, албатта. Ўқтой қоонлиг даврида муҳофиз гуруҳларининг тунги қисмини 4 гуруҳга, кундуз қисмини 3 гуруҳга ажратган. Булар “кешиктен” деб аталган.

Қавчинларнинг ҳарбий салоҳияти жуда юқори бўлган. Улар Чингизийлар даврида ҳам, Амир Темур ва Темурийлар даврида ҳам энг ишончли ҳарбийлар гуруҳи эди.

Қавчинларнинг Мовароуннаҳр ва унга туташ минтақаларга жойлашиши хусусида олимларнинг келтирган маълумотларига кўра, қавчин қабиласи барлос, жалойир, арлот каби қабиалар билан бирга XIII аср 60-йилларидан бу ҳудудларда ўрнашган. Рашидиддиннинг ёзишича, 1224 йил Чингизхон Чигатойга улус учун тўрт минг кишилик кўшин берганда, кўшиннинг минг кишилик бўлинмаси барлослардан иборат бўлган. Унга Барулатой ва Қорачор нўён бошчилик қилган. Кўшиннинг қолган уч минги жалойир, арлот ва қавчинларнинг ҳиссасига тушгани аксарият тадқиқотларда акс этган.

Чингизхон Чигатойга кўшин тақсим қилиб берганда унинг ҳиссасига Харачар (Қорачор – У.С.), Мунгке, Идохудой, Кокочос исми мингбошилар билан бирга найман қабиласидан саккиз минг кишилик кўшин тушган. Бу мингбошилар Чигатойнинг хизматида бўлганлар. Улар орасидаги Кокочос айти пайтда Чигатойнинг мушавири бўлган. Бу

рических источниках “Мулхакат ас-сурах” Джемаля Карши, “Сират ас-султан Желаледина” Насави, “Тарихи джахангуша” Жувеини, “Жаме ат-таварих” Рашидиддина и других, термин “кавчин” не используется ни в качестве этнонима, ни в качестве термина. Из этого следует, что изначально кавчины действительно были группой стражников, образованной монгольскими ханами. И поэтому в исторических источниках они не были отмечены в качестве племени или этнической группы.

Отдельные группы кавчинов жили и в Кашгаре. Мирзо Хайдар отмечал, что одну четверть населения Кашгара и Хотана составляли кавчины и что термин “кавчин” означает “военный”. Кавчины относились к различным этносам, однако исполнение под одним общим названием служебных обязанностей способствовало впоследствии формированию отдельного этноса. Например, чингизиды свою личную военную охрану называли одним общим словом “кавчин” (военный). Со временем это слово стало применяться в качестве этнонима.

Чингизхан разбив империю на улусы поделил их между сыновьями, передав им и кавчинов, которые считались личной гвардией. Определенная часть кавчинов оставалась и в ведомстве центральной власти. Во времена Угедейского каганата они делились на 4 ночные и 3 дневные группы. Эти группы назывались “кешиктен”.

Кавчины обладали высоким военным потенциалом. Они были верной боевой группой и в эпоху чингизидов и в эпоху Амира Темура и темуридов.

По данным ученых о размещении кавчинов в Маверауннахре и сопредельных с ним территориях, они вместе с племенами барласов, жалаиров и арлатов расположились на этих территориях в 60-е годы XIII века. Как писал Рашидадин, в 1224 году Чингизхан дал улусу Чигатая войско в четыре тысячи человек, одно из подразделений которого в тысячу человек составляли

● ethnic groups, but execution of official duties under one common name subsequently promoted to formation of a separate ethnic group. For example, the Chingizids called their personal military protection with one common word – “kavchin” (military). Over time, this word began to be used as an ethnic name.

Genghis Khan, having divided the empire into uluses, distributed them among his sons, transferring to them also the Kavchins, who were considered as personal guards. A certain part of the Kavchins remained also in the central government department. In the times of the Udigei Kaganate they were divided into 4 night and 3 day groups. These groups were called “keshikten”.

The Kavchins had a high military potential. They were a faithful battle group in the era of Chingizids as well as in the era of Amir Temur and the Temurids.

About location of the Kavchins in Maveraunnahr and adjacent territories scientists affirm that they, along with the tribes of the Barlases, Zhelairs and Arlats, settled in those territories in the 60-ies of the XIII century. As Rashidaddin wrote, in 1224 Genghis Khan gave an army of four thousand men to the Chigatay ulus, one division of which were the Barlases totaled a thousand people. This division was ruled by Barulata and Korachor Nuyon. In many studies, it was noted that the rest of the army of three thousand people consisted of the Zhelairs, Arlats and Kavchins.

● исмлар туркийлар яшайдиган хуудларда баъзи овоз ўзгаришларига учраб ёки қисқартирилиб айтилиш натижасида аслидан бироз ўзгарган бўлиши мумкин. Келтирилган мингбошилардан Харачар барлослардан, Мунгке жалойирлардан, Кокочос “барин” қабиласидан бўлган, дейилади. Идохудойнинг қабиласи номи эса келтирилмаган.

Рашидиддинда ҳам Чингизхон ўғлига берган 4 мингбоши ҳақида сўз юритилиб, барлослардан Қорачор, жалойирлардан Мунгке нўёнларнинг номлари зикр қилинади, холос. Қолган икки нўённинг номи келтирилмайди. “Муъиз ал-ансоб” (“Иззатланган насаблар”) да эса Қорачор (барлос), Муге (жалойир), Қишилиқ (суддуз), кичик Чигатой (сунит) ва Кошук (ёки Косу шаклида ҳам ўқилади) нўёнларнинг номи келтирилади.

Чингизхоннинг Чигатой ихтиёрига берган 4 мингбоши ва мингликлари барлос, жалойир, суддуз ва арлотларга мансуб эди. Қавчинлар бу мингликлар сафида бўлмаганини юқоридаги маълумотлар ҳам тасдиқлайди. Улар Чигатойнинг шахсий гвардияси сифатида Мовароуннаҳрга кириб келганлар. Қавчинлар дастлаб хон билан бирга Олмалиқ яқинида жойлашган, кейинчалик эса Қарши хуудларига кўчиб ўтган.

Мирзо Ҳайдар Қошғар ва Хўтанда яшовчи аҳолининг тўрт гуруҳидан бири қавчинлар эканини ёзади. Вақт ўтиши билан муҳофиз ҳарбийлар ва уларнинг оилалари, қавм-қариндошлари ҳам ўзларини қавчин этнос гуруҳига мансуб деб ҳисоблашган.

Амир Темур даврига келиб, қавчин номи тамоман этноним сифатида англашилган ва улар Мовароуннаҳрдаги йирик қабиллага айланиб улгурган эди.

Қавчинлар Амир Темур ва Темурийларнинг деярли барча жангларида иштирок этган. Улар Амир Темур ҳокимиятга келгунга қадар шахсий гвардияси сифатида унга садоқат билдирганлар. Шу боисдан, 1370 йил Алқа қавчин, Ардашер қавчин, Тамука қавчин (унга Язд доруғалиги берилган) ва бошқалар қўшинга бек қилиб тайинланган. Давлат бошқаруви ва мудофаа ишларида кўплаб қавчин амирлари фаолият кўрсатган.

Ҳарбий садоқати билан қўшиндаги бошқа этнослардан ажралиб тургани боис,

● барлосы. Этим подразделением правили Барулатой и Корачор нойон. Во многих исследованиях отмечено, что остальное войско в три тысячи человек составляли желайиры, арлаты и кавчины.

Когда Чингизхан выделил войско Чигатаю, к этому войску присоединили восьмидесячное войско из племени найманов под руководством военачальников Харачара (Корачор – У.С.), Мунгке, Идохудоя, Кокочоса. Эти военачальники служили Чигатаю. Кокочос был мушавиром Чигатая. На территории проживания тюрок вероятно эти имена несколько изменились под воздействием произношения или сокращения. Предполагается, что из указанных военачальников Харачар происходил из племени барласов, Мунгке – из племени желайири, Кокочос – из племени баринов. Не указано происхождение Идохудоя.

Рашидаддин тоже указывает, что Чингизхан предоставил сыну 4-х военачальников, но упоминает лишь имена Карачара из племени барласов и Мунгке нойон из племени жалойири. Остальные два имени не приводит. В произведении “Муъиз ал-ансоб” приводятся имена Корачор (барлас), Мунгке (желайир), Кишилик (суддуз), кичик Чигатой (сунит) и Кошук (или читается как Косу).

Предоставленные Чингизханом Чигатаю военачальники и минглики (воинское звание) принадлежали к племенам барласов, желайири, суддузов и арлатов. В сведениях утверждается, что кавчинов не было в рядах мингликов. Они пришли в Мавераннахр в качестве личной гвардии Чигатая. Вместе с ханом кавчины сначала расположились вблизи Алмалыка, затем переехали на территорию Карши.

Мирзо Хайдар писал, одну четверть жителей Кашгара и Хотана составляли кавчины (военные). Со временем эти военные, их семьи и родственники стали считать себя этнической группой кавчин.

К эпохе Амира Темура термин “кавчин” уже воспринимался как этноним, а кавчины успели сформироваться в качестве крупного племени Мавераннахра.

Кавчины принимали участие практически во всех крупных походах Амира Темура и темуридов. В качестве личной гвардии они верно служили Амиру Темуру еще до его

● When Genghis Khan allocated an army to Chigatay, an eight-thousand army from Naiman tribe, led by such military commanders as Kharachar (Korachor-U.S.), Mungke, Idohudoyai and Kokochos, joined this army. These commanders served to Chigatay. Kokochos was a mushavir of Chigatay. In the territory of accommodation of the Turks, these names probably a little changed under the influence of pronunciation or reduction. It is assumed that Kharachar was descended from the Barlases tribe, Mungke from the Zhelayirs tribe and Kokochos from the Barins tribe. The origin of the Idohudoyai was not indicated.

Rashididdin also pointed out that Genghis Khan provided four military leaders for the son, but mentioned the names of only Korachor from the Barloses tribe and Munga Nuyon from the Zhalayirs tribe. The other two names did not mention. The work “Muiz al-ansob” gives the names of Korachor (barlos), Muge (zaloyir), Kishilik (sulduz), younger Chigatoy (Sunit) and Koshuk (or read as Kosu).

The military commanders and mingliks (military rank) provided by Genghis Khan to Chigatay, belonged to the tribes of the Barloses, Zhelayirs, Sulduzes and Arlats. The information states that the Kavchins were not among the Mingliks. They came to Maverannahr as Chigatay’s personal guard. Initially the Kavchins with the Khan settled near Almalyk, and then moved to the territory of Karshi.

Mirzo Haydar wrote that one quarter of the inhabitants of Kashgar and Khotan were kavchins (military). Over time, these soldiers, their families and relatives began to be considered as an ethnic group - Kavchins.

By the time of Amir Temur, the term “kavchin” was already perceived as an ethnic name, and the Kavchins had formed as a large tribe of Maverannahr.

The Kavchins took part practically in all major campaigns of Amir Temur and the Temurids. They faithfully served as a personal guard to Amir Temur even before he came to power. In this connection, in 1370 Alka kavchin, Ardasher kavchin, Tamu-

● аксарият Темурийлар ёнида қавчин амирлари бўлганини (Шохрухнинг – Тўплок ва Кепакчи қавчин, Улугбекнинг – Хизр қавчин, Шох Вали қавчин, Увайс қавчин (улар 1425 йил Мўғулистонга қарши юришда иштирок этган), Умаршайх ва Бобурнинг – Мир Қанбарали қавчин, Али Мазидбек қавчин, Қосимбек қавчин (у Ўш ҳокими эди. Бобур уни ўз отасидек ардоқлаган), Хусайн Бойқаронинг – Хусайн Али қавчин (Ҳамадон ва Даргузин ноиб ва бошқ.) Қавчинлар Мовароуннаҳрда асосан, ярим ўтроқ ҳолда яшаб, чорвачилик ва деҳқончилик билан шуғулланган. Улар кейинчалик бир қанча уруғларга бўлинган. Уларнинг энг йириги бўғузув, балхи, кўпачувиш, бўзчи, кашмири, сулаймон, имом бўйин, тугал, пула, шерали, туябўйин ва бошқалар эди.

Таъкидлаш жоизки, Қашқа воҳасида ҳозиргача қавчин этноними билан боғлиқ жой номлари, қишлоқлар сақланиб келмоқда. Шунингдек, халқ орасида ўзларини қавчин (қовчин, қаучин – У.С.) деб номлайдиган гуруҳлар ҳам мавжуд.

Хуллас, қавчинлар дастлаб Чингизхон ва унинг авлодлари даврида этник жиҳатдан бир хил бўлмаган ҳарбий муҳофизлар гуруҳи бўлган. Қавчинлар салтанат улусларга ажратилганда улус бошлиқларига тақсимланган кўшиндан ташқари алоҳида элхон ва унинг оиласини муҳофаза этувчи шахсий гвардия сифатида уларга юборилган.

Дастлабки вақтда қавчинларнинг Олмалик ҳудудига, кейинчалик Қашқа воҳасига бориб ўрнашиши сабаби ҳам уларнинг муҳофизлик фаолияти билан боғлиқ эди. Маълумки, Чигатой улуси ҳукмдорларининг ўрдаси илк баҳор ва ёзда Или irmoғи ҳавзасида Олмалик шаҳри яқинида бўлган. Кейинчалик Кебекхоннинг Қашқа воҳасида Қарши – сарой қуриши муҳофизларни ҳам бу ҳудудга келиб ўрнашишига сабаб бўлган.

Чигатой улуси иккига ажраб кетганда муҳофизларнинг маълум қисми Мўғулистон (Жета)га бориб ўрнашган. Мирзо Ҳайдар таъкидлаган қавчинлар уларнинг авлодлари бўлган.

● прихода к власти. В связи с этим в 1370 году беками в войска были назначены Алка кавчин, Ардашер кавчин, Тамука кавчин (ему была дана должность градоначальника Язда). Многие эмиры-кавчины принимали участие в государственном управлении и оборонной работе.

Кавчины отличались от других этносов верностью и отбирались в окружение темуридов (при Шахрухе – кавчины Туплок и Кепакчи, при Улугбеке – кавчины Хизр, Шох Вали, Увайс (в 1425 году они принимали участие в походе на Монголию), при Умаршейхе и Бабуре – кавчины Мир Канбарали, Али Мазидбек, Касимбек (правитель Оша), при Хусейне Байкара-кавчин Хусейн Али (правитель Хамадана и Даргузина) и др.). В Мавераннахре кавчины вели полуседельный образ жизни, занимались животноводством, земледелием. В дальнейшем они разделились на несколько родов. Самыми крупными из них были бугузув, балхи, купачувиш, бузчи, кашмири, сулаймон, имом буйин, тугал, пула, шерали, туябуйин.

Уместно отметить, в долине Кашка и сегодня сохранились места и кишлаки, связанные с этнонимом кавчин. Среди народа есть группы, именующие себя термином кавчин (ковчин, қаучин – У.С.).

Таким образом, первоначально кавчины в эпоху чингизидов в этническом отношении были отличными друг от друга группами военной охраны. После разделения империи на улусы кавчины, помимо распределения правителям улусов, направлялись и в качестве личной гвардии для охраны правителей и их семей. Размещение кавчинов сначала на территории Алмалыка, впоследствии в долине Кашка было связано с их охранной деятельностью. Резиденция правителей Чигатайского улуса ранней весной и летом находилась в городе Алмалык, расположенном в русле реки Или. В дальнейшем строительство Кебекханом в долине Кашка дворца – Карши послужило причиной приезда кавчинов на эту территорию.

После разделения Чигатайского улуса часть кавчинов выехала в Монголию (в Жета). Кавчины, о которых упоминал Мирзо Ҳайдар были из этого рода.

● ka kavchin (he was given the post of the mayor of Yazd) was assigned as beks to the troops. Many kavchin-emirs took part in state administration and defense work.

The Kavchins differed from other ethnic groups in fidelity and was selected in the encirclement of the Temurids (under Shahruxh - Tuplok and Kepakchi kavchins, under Ulugbek - Khizr, Shoh Vali, Uvays (in 1425 they took part in the campaign to Mongolia), under Umarsheyh and Babur - Kanbarali, Ali Mazidbek and Kasimbek (ruler of Osh) kavchins, under Husein Baykara - Huseyn Ali kavchin (ruler of Hamadan and Darguzin), etc.). In Maverrannahr the Kavchins led a semi-settled way of life, engaged in animal husbandry and agriculture. Later they were divided into several genera. The largest of them were Buguzuv, Balkh, Kupchuvish, Buzchi, Kashmiri, Sulaymon, Imom Buyin, Tugal, Pula, Shirali and Tuyabuyin.

It is appropriate to note, in Kashka valley even today there are preserved places and villages connected with the ethnic name of kavchin. Among the people there are groups that call themselves kavchin (kovchin, kauchin - U.S.).

Thus, originally in the era of the Chingizids the Kavchins were ethnically different from each other groups of military protection. After the division of the empire into uluses the Kavchins, in addition to their placement to the rulers of uluses, they were sent as personal guards for protection of rulers and their families. The placement of the Kavchins first in the territory of Almalyk, and later in Kashka valley was connected with their security activity. In the spring and summer the residence of the rulers of Chigatay ulus was in the town of Almalyk, located in the channel of the Ili River. In future, construction of Karshi Palace by Kebekehan in Kashka valley served as the reason for the arrival of the Kavchins to that territory.

After division of Chigatay ulus a part of the Kavchins left for Mongolia (in Zhet). The Kavchins, who were mentioned by Mirzo Haydar, were from that kin.

Адабиётлар рўйхати:

1. Mogollarin Gizli tarihi. A.Temir terc. – Ankara, 1986. – S. 160-162.
2. Рашид ад-Дин. Сбоарник летописей. Т. II. / Москва-Ленинград, 1960. – С. 94.
3. Mustafa Kafali. Çağatay hanlığı. – Ankara, 2005. – S. 62.
4. Alaaddin Ata Melik Cüvaimi. Tarihi-i Cihangüşa / Çev. M.Ozturk. I. – Ankara, 1988. – S. 226-227.

“МАРКАЗИЙ ОСИЁНИНГ ЭТНОГРАФИК АТЛАСИ” ЛОЙИҲАСИ ХУСУСИДА

Бобур ОДИЛОВ

Ўтган асрнинг 50-70 йилларида “Ўрта Осиё ва Қозоғистон халқларининг тарихий-этнографик атласи” ни яратиш ғояси вужудга келган ва бу иш кейинги йилларда бир неча босқичда давом эттирилган. Унда Ўзбекистон, Марказий Осиё халқларининг ҳаёт тарзи, моддий ва маънавий маданиятига оид музей фондлари, дала-этнографик материаллари асосида қимматли этнографик маълумотлар йиғилган.

Лойиҳага собиқ совет иттифоқи Фанлар Академиясининг этнография институти ҳамда республикалардаги Фанлар Академияси ва бошқа илмий муассасаларнинг тарихчи, этнограф ва археологлари жалб этилган.

Т.А.Жданко ўзининг “Ўрта Осиёнинг тарихий этнографик атласи” номли мақоласида тарихий-этнографик атлас лойиҳасини ва дастурини тузишда этнограф ҳамда археолог олимлар томонидан амалга оширилиши лозим бўлган вазифалар хусусида илк тушунчаларни берган. Муаллифнинг фикрича, Марказий Осиё ҳудудида қадимги даврлардан суғорма деҳқончилик ва яйлов чорвачилиги ривожланганлигини инобатга олган ҳолда хўжалик масалаларини батафсил ёритиш атласни тузишдаги устивор вазифалардан бири этиб белгиланган.

1956 йилга келиб, С.П.Русяйкина ўз тадқиқотида Ўрта Осиё ва Қозоғистон халқларининг XIX ва XX асрларига оид моддий маданияти акс этган катта миқдордаги музей фонди материаллари мавжудлигини қайд этиб, ушбу материаллардан атласни тузиш мақсадида фойдаланиш мақсадга мувофиқлигини таъкидлайди.

О ПРОЕКТЕ “ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО АТЛАСА ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ”

Бобур ОДИЛОВ

Необходимость создания “Историко-этнографического атласа народов Средней Азии и Казахстана” возникла в 50-70-е годы прошлого века. Работа над атласом проводилась в несколько этапов. На основе музейных фондов отражающих образ жизни, материальную и духовную культуру народов Узбекистана и Центральной Азии, полевых этнографических материалов в атлас были собраны ценные этнографические сведения.

К составлению проекта атласа были привлечены ученые специалисты института этнографии Академии наук Союза и ряда республиканских научных учреждений.

В статье “Историко-этнографический атлас Средней Азии” Т.А.Жданко определила задачи, стоящие перед учеными-этнографами и археологами по направлениям проекта и составлению программы атласа. По мнению автора, одной из важных задач при составлении атласа, должно стать подробное освещение хозяйственных вопросов, с учетом развития поливного земледелия и пастбищного животноводства на территории Центральной Азии с древних времен.

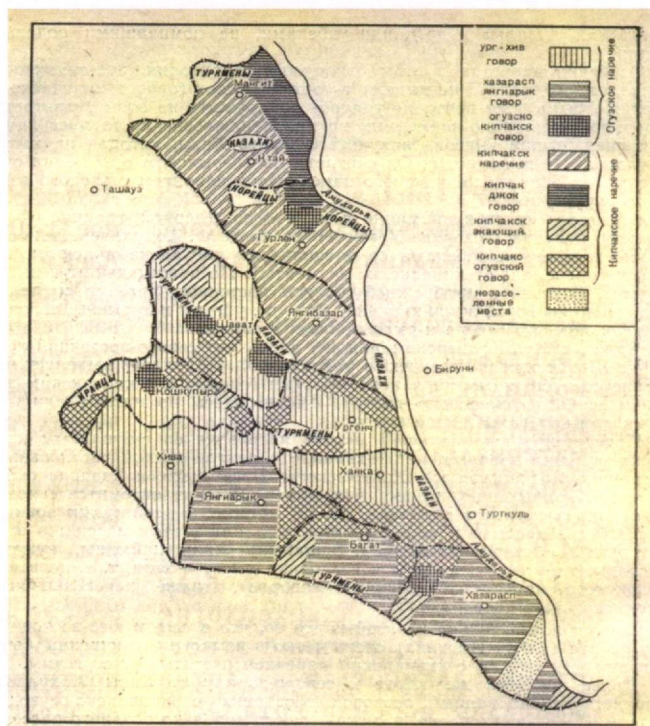
В 1956 году С.П.Русяйкина в своем исследовании отметила наличие в музейном фонде большого количества материалов о материальной культуре народов Средней Азии и Казахстана XIX и XX веков, которые целесообразно использовать при составлении атласа.

В 1975 году был издан сборник “Хозяйственно-культурные традиции народов Средней Азии и Казахстана”, который включает в себе вопросы методологии и особенности составления этнографи-

ABOUT THE PROJECT OF “ETHNOGRAPHICAL ATLAS OF CENTRAL ASIA”

Bobur ODILOV

The need of creation of “Historical Ethnographic Atlas of the Peoples of Central Asia and Kazakhstan” arose in the 50-70-ies of the last century. Work on the atlas was carried out in several stages. Valuable ethnographic information were collected for the at-

las based on museum funds reflecting the way of life, material and spiritual culture of the peoples of Uzbekistan and Central Asia, as well as on the field ethnographic materials.

Scientists of the Institute of Ethnography of the Academy of Sciences of the USSR and a number of republican scientific institutions were involved in drafting of the atlas.

In the article “Historical and Ethnographic Atlas of Central Asia” T. Zh-danko defined the tasks facing ethnographic scientists and archaeologists in the directions of the project and drawing up of the program of the atlas. In the author’s opinion, one of the important tasks in the compilation of the atlas should be detailed coverage of economic issues, taking into account development of irrigation agriculture and pasture livestock in the territory of Central Asia since ancient times.

● 1975 йилда “Ўрта Осиё ва Қозоғистон халқларининг хўжалик-маданият анъаналари” номли атласни яратиш методологияси, этнографик хариталаш масалалари, деҳқончилик ва суғориш тизими, чорвачиликка оид йиғилган материалларни ўзида акс этган тўплам нашр этилди. Т.А.Жданко, М.Г.Рабинович, Б.В.Лунин, М.В.Сазонова, Б.В. Андрианов, Г.П.Снесарев, А.Аскарлар мақолаларида археологик материаллар, тарихий-этнографик тадқиқотлар ва архив манбалар асосида Ўрта Осиё ва Қозоғистон халқларининг анъанавий хўжалиги ёритилган.

Олимларнинг таъкидлашича, ўзбек халқининг этнографик хусусиятлари моддий маданияти, турмуш тарзи, деҳқончилик ва чорвачилик хўжалигига оид қимматли тарихий материаллар минтақа архивлари ҳамда Россия илмий марказларида сақланиб келмоқда. Шубҳасиз, ушбу материаллар ва янги тадқиқотлар асосида атлас лойиҳасини амалга ошириш Марказий Осиё халқларининг анъанавий хўжалик, урф-одат ва маросимларини янада кенгроқ ўрганишга омил бўлади.

● ческого атласа, а также, материалы о системе земледелия, орошения, и животноводства. В своих статьях на основании историко-этнографических исследований, археологических и архивных материалов Т.А.Жданко, М.Г.Рабинович, Б.В.Лунин, М.В.Сазонова, Б.В.Андрианов, Г.П.Снесарев,

А. Аскарлов описывают традиционное хозяйство народов Средней Азии и Казахстана.

Ученые отмечают, что в архивах региона и в научных центрах России хранятся ценные исторические материалы об этнографических особенностях узбекского народа материальной культуре, образе жизни, земледелии и животноводстве республики. Вне сомнения, реализация проекта атласа составленного на основе этих документов а также новых исследований будет способствовать более широкому познанию традиционного хозяйства, обычаев и традиций народов Центральной Азии.

● In 1956, S.P. Rusyaykina in the research noted the presence in the museum fund of a large number of materials on tangible culture of the peoples of Central Asia and Kazakhstan of the XIX and XX centuries, which should be used in drawing up the atlas.

In 1975, the collection “Economic and Cultural Traditions of the Peoples of Central Asia and Kazakhstan” was published, which included questions of methodology and peculiarities of ethnographic atlas compilation, as well as materials on the system of farming, irrigation and livestock. In the articles on the basis of historical and ethnographic research, archaeological and archival materials, T.A. Zhdanko, M.G. Rabinovich, B.V. Lunin, M.V. Sazonova, B.V. Andrianov, G.P. Snesearev, A. Askarov described the traditional economy of the peoples of Central Asia and Kazakhstan.

Scientists note that the archives of the region and scientific centers of Russia contain valuable historical materials about ethnography of traditional crafts of the Uzbek people, material culture, lifestyle, farming and livestock of the republic. Undoubtedly, the implementation of the Atlas project based on these documents and new research will contribute to a broader knowledge of traditional economy, customs and traditions of the peoples of Central Asia.

Список литературы:

1. Жданко Т.А. Историко-этнографический атлас Средней Азии. СЭ. №3, М., Наука, 1955. 20-29 бетлар.
2. Русайкина С.П. Музейные этнографические фонды как источник для составления историко-этнографического атласа Средней Азии и Казахстана. СЭ, №4, М., Наука, 1956. 153-158 бетлар.

БУЮК ИПАК ЙЎЛИ – ТИКЛАНИШ КОНЦЕПЦИЯСИ

Азиз МУЛЛАЕВ

Икки ва кўптомонама ҳам-корлик алоқалари давлат ва жамият ривожланишининг асосий меъзонларидан биридир. Тарихдан инсоният ўзаро иқтисодий, сиёсий, ижтимоий ва маданий муносабатларни йўлга қўйган ва ривожлантириб борган. Марказий Осиёдаги минтақавий ва халқаро муносабатларнинг тарихий ривожланишида Буюк Ипак йўли муҳим аҳамият касб этган. Буюк Ипак йўли ўзида зарур инфратузилмаларни мужассам этган ўзига хос ижтимоий-сиёсий, иқтисодий ва маданий институт сифатида инсоният тарихидан жой олган. Бугунги кунда жаҳонда нафақат тарихий балки, замонавий Ипак йўли анъаналари, ижтимоий тузилмалари ва моҳиятини чуқур ўрганиш долзарб аҳамият касб этмоқда. XX аср охири ва XXI бошларида замонавий халқаро муносабатларда Ипак йўлини қайта тиклаш ва шу асосда давлатлар ўртасидаги ўзаро иқтисодий-сиёсий ва маданий, транспорт-коммуникация муносабатларни Ипак йўли концепцияси доирасида мувофиқлаштириш ривожланиб борди. Янги Ипак йўли концепцияси 2013 йил август ойида Хитой Халқ Республикаси раиси Си Цзиньпин томонидан Остонада бўлиб ўтган Марказий Осиё мамлакатлари давлат бошлиқлари учрашувида эълон қилинди. Мазкур лойиҳа Осиё, Европа, Яқин Шарқ

ВЕЛИКИЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ – КОНЦЕПЦИЯ ВОЗРОЖДЕНИЯ

Азиз МУЛЛАЕВ

Одним из основных критериев развития государства и общества является двустороннее и многостороннее сотрудничество. На протяжении истории человечество устанавливало и развивало экономические, политические, социальные и культурные связи. В историческом развитии межрегиональных и международных связей Центральной Азии важную роль играл Великий Шелковый путь. Вобрав в себя всю необходимую инфраструктуру, Великий Шелковый путь стал своеобразным общественно-политическим, экономическим и культурным институтом в истории человечества. Сегодня актуальным становится более глубокое изучение не только исторических, но и современных традиций, социальных структур Шелкового пути. В конце XX – начале XXI веков в рамках современных международных отношений рассматривалась концепция возрождения Великого Шелкового пути и координация политико-экономических, культурных и транспортно-коммуникационных отношений между государствами. На состоявшейся в Астане в августе 2013 года встрече глав государств Центральной Азии, председателем Китайской Народной Республики Си Цзиньпином была представлена концепция Нового шелкового пути. Проектом предусмотрена координация диплома-

GREAT SILK ROAD – CONCEPT OF RENAISSANCE

Aziz MULLAEV

One of the main criteria for development of the state and society is bilateral and multilateral cooperation. Throughout history, mankind established and developed economic, political, social and cultural ties. The Great Silk Road played an important role in historical development of inter-regional and international ties of Central Asia. Having incorporated all necessary infrastructures, the Great Silk Road became a kind of socio-political, economic and cultural institution in the history of mankind. Today, a deeper study of not only historical, but also modern traditions and social structures of the Silk Road becomes urgent. At the end of the XX – beginning of XXI centuries, within the modern international relations, the concept of the revival of the Great Silk Road and coordination of political, economic, cultural and transport-communication relations between states were considered. At the meeting of the heads of Central Asian state, held in Astana in August 2013, Chairman of the People's Republic of China Xi Jinping presented the concept of the New Silk Road. The project provides for the coordination of diplomatic actions, standardization of free trade zones

● ва Африка, жами 65 давлатнинг дипломатик саъй-ҳаракатларини мувофиқлаштириш, эркин савдо ҳудудлари ва савдо тартиб-тамоийларини стандартлаштириш ва бирлаштириш, молиявий соҳани интеграциялаш ва халқаро маданий ва таълим дастурларини ривожлантириш назарда тутлади.

Хусусан “Буюк ипак йўли иқтисодий коридори” стратегик концепцияси қуйидаги беш асосий бўлимдан иборат:

- сиёсий алоқаларни мустаҳкамлаш.
- транспорт алоқа йўллари ривожлантириш.
- узлуксиз савдони тامينлаш.
- пул муомиласини мустаҳкамлаш.
- минтақа халқларининг ўзаро яқинлашуви.

Мазкур лойиҳани амалга ошириш учун Хитой ҳукумати томонидан 2014 йил 29 декабрда Пекинда Ипак йўли жамғармаси ташкил этилди. Ушбу жамғармага 40 миллиард АҚШ доллари миқдоридан капитал маблағ ажратилди.

Хитой Ўзбекистоннинг муҳим стратегик ва ишончли шеригидир. Замонавий халқаро муносабатлар тизимида давлатлар ўртасида ўзаро ишонч, очиқлик ва ҳурматга асосланган фаол сиёсий мулоқот муҳити тобора ривожланиб боради. Ўзбекистон Замонавий Ипак йўли концепцияси доирасида Хитой билан ўзаро қўп томонлама ҳамкорлик олиб боришдан манфаатдор. Шунингдек, Хитой ҳукумати ҳам мазкур лойиҳа доирасида Хитой Марказий Осиё мамлакатларининг инфратузимида дастурларидан фаол иштирок этмоқда. Хусусан, “Ангрен-Поп” темир йўли қурилишига Хитой ҳукумати яқиндан ёрдам бериши. Чунки “Ангрен-Поп” темир йўли Ўзбекистонда ягона темир йўли тизимини шакллантириш, “Хитой-Марказий Осиё-Европа” халқаро темир йўл транзит йўлагини яратиш ҳамда Фарғона водийсини янада ривожлантиришга хизмат қилади. 2013 йилдан то 2016 йилга қадар узунлиги 123,1 км бўлган “Ангрен-Поп” темир йўли қуриб битказилди. Ушбу денгиз сатҳидан 2 минг 200 метр баландликда жойлашган Қамчиқ доғи орқали ўтган “Ангрен-Поп” электрлаштирилган темир йўл линиясининг ишга туширилиши Фарғона водийси вилоятлари ва мамлакатимизнинг бошқа ҳудудлари ўртасида темир йўл орқали юк ва йўловчи ташиш имконияти-

● тических действий, стандартизация свободных торговых зон и унификация правил торговли, интеграция финансовой сферы, развитие международных культурных и образовательных программ 65 государств Азии, Европы, Ближнего Востока и Африки.

В частности, стратегическая концепция “Экономический коридор Великого Шелкового пути” состоит из следующих пяти разделов:

- укрепления политических контактов.
- развитие транспортных коммуникаций.
- обеспечение бесперебойной торговли.
- укрепление сферы денежного обращения.
- способствование сближению народов региона.

Для реализации проекта правительством Китая 29 декабря 2014 года в Пекине образован Фонд Шелкового пути с капиталом в 40 миллиардов долларов США.

Китай-важный и надежный стратегический партнер Узбекистана. В рамках современных международных отношений между странами установлен активный политический диалог, основанный на взаимном доверии, открытости и уважении. Узбекистан заинтересован в многостороннем сотрудничестве с Китаем в рамках Концепции Современного Шелкового пути. Вместе с тем, правительство Китая в рамках проекта активно участвует в программах развития инфраструктуры государств Центральной Азии. В частности, правительством Китая предоставлена помощь в строительстве железной дороги “Ангрен-Поп”. Железная дорога “Ангрен-Поп” служит формированию целостной системы железных дорог в Узбекистане, созданию международного транспортного коридора “Китай-Центральная Азия-Европа” и дальнейшему развитию Ферганской долины. Железная дорога “Ангрен-Поп” протяженностью 123,1 км. была построена в период с июля 2013 по июнь 2016 года. Пуск в эксплуатацию электрифицированной железнодорожной линии “Ангрен-Поп”, пролегающей по Камчиқскому перевалу и расположенной на высоте 2 тысяч 200 метров над уровнем моря связал Ферганскую долину с другими террито-

● and unification of trade rules, integration of the financial sector and development of international cultural and educational programs in 65 countries of Asia, Europe, the Middle East and Africa.

In particular, the strategic concept of the “Economic Corridor of the Great Silk Road” consists of the following five sections:

- strengthening of political contacts.
- development of transport routes.
- procuring of uninterrupted trade.
- strengthening of money circulation.
- facilitation for people convergence.

On December 29, 2014 the Chinese Government established the Silk Road Foundation in Beijing for implementation of the project with the capital of 40 billion US dollars.

China is an important and reliable strategic partner of Uzbekistan. Within the framework of modern international relations between the countries, an active political dialogue has been established based on mutual trust, openness and respect. Uzbekistan is interested in multilateral cooperation with China within the framework of the Concept of the Modern Silk Road. At the same time, the Chinese Government actively participates in infrastructure development programs of the Central Asian states. In particular, the Government of China has provided assistance in the construction of the “Angren-Pap” railway. The railway serves for formation of an integrated system of railways in Uzbekistan, creation of “China – Central Asia – Europe” international transport corridor and further development of the Fergana Valley. “Angren-Pap” Railway with the length of 123.1 km. was built in the period from July 2013 to June 2016. The commissioning of the “Angren Pap” electrified railway line, running along the Kamchik Pass and located at the height of 2,200 meters above sea level, connected the Fergana Valley with other territories of the

● ни яратади. Шу билан бирга Хитой-Марказий Осиё-Европа янги халқаро транзит темир йўл коридорининг энг муҳим бўғини бўлиб хизмат қилади.

Ўзбекистон минтақада транспорт-коммуникациялари соҳасини янада ривожлантириш борасидаги ишларни изчил давом эттирмоқда. Хусусан, Тожикистон билан тўғридан-тўғри авиа, темир йўл ва автомобиль қатнови тикланиб, Амударёдан ўтадиган Туркманобод – Фороб янги темир йўл ва автомобиль кўприкларини ишга туширилади. Ўзбекистон – Қирғизистон – Хитой темир йўли курилишига доир бир қатор битимлар имзоланди. Бундан ташқари, Хайратон – Мозори Шариф темир йўлини Хиротгача давом эттириш кўзда тутилган.

Ўзбекистон-Қирғизистон-Хитой темир йўли замонавий Буюк Ипак йўли режасининг муҳим жиҳатини ташкил этади. Лойиҳалаштириладиган Хитой – Қирғизистон – Ўзбекистон темир йўли Хитойни Марказий Осиё мамлакатлари ҳамда Афғонистон, Эрон ва Туркия орқали Шарқий Европа билан боғлайди. Яъни Хитойнинг Хинжианг провинциясидаги Қашғарни Қирғизистон (Қорасув) орқали Ўзбекистоннинг Андижон вилоятига туташтиради ва кейинчалик Туркия орқали Европага ўтиши режалаштирилган. Мазкур лойиҳа муваффақиятли амалга оширилган тақдирда, Ўзбекистон минтақадаги муҳим транзит мамлакатга айланади.

Ўзбекистон тарихий ва замонавий Ипак йўлининг марказидаги геосиёсий ва геоиқтисодий муҳим маконда жойлашган. Шу боисдан ҳам Ўзбекистон Республикаси Марказий Осиё минтақасидаги муҳим мавқега эга мамлакат сифатида замонавий халқаро муносабатларда фаол иштирок этиб келмоқда. 2017 йил 14 май кунини Пекин шаҳрида халқаро ҳамкорлик бўйича “Бир макон, бир йўл” форумини бўлиб ўтди. Мазкур халқаро анжуманда 30 га яқин мамлакатдан давлат ва ҳукумат раҳбарлари, 130 га яқин мамлакат вакиллари иштирок этди. Форумда Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёев иштирок этиб, нутқ сўзлади. Ўзбекистон раҳбари лойиҳани рўёбга чиқаришга қаратилган бир қатор аниқ тақлифларни илгари сурди. Жумладан, Ўзбекистон Президенти Ш.Мирзиёев турли минтақаларнинг ўзаро ҳамкорлигида Буюк Ипак йўли-

● риями республики и представил возможность для перевозки грузов и пассажиров. Вместе с тем, эта линия служит важным звеном в новом международном транзитном железнодорожном коридоре Китай-Центральная Азия-Европа.

Узбекистан продолжает работу по развитию в регионе транспортно-коммуникационной сферы. В частности, с Таджикистаном восстановлены авиа сообщение, железнодорожное и автомобильное движение, начата эксплуатация проложенных над Амударьей новых железнодорожного и автомобильного мостов Туркманобод – Фороб. Подписан ряд соглашений о строительстве железной дороги Узбекистан-Кыргызстан-Китай. Также предусмотрено продление железной дороги Хайратон – Мазари Шариф до Герата.

Железная дорога Узбекистан-Кыргызстан-Китай представляет собой важную часть плана Современного Великого Шелкового пути. Планируемая железная дорога Узбекистан-Кыргызстан-Китай свяжет Китай с государствами Центральной Азии и через Афганистан, Иран и Турцию – с Восточной Европой. То есть Кашгар, китайской провинции Хинжианг, через Кыргызстан (Корасув) свяжется с Андижанской областью Узбекистана и далее через Турцию с Европой. Вместе с успешной реализацией проекта Узбекистан станет важной транзитной страной в регионе.

Узбекистан расположен в геополитическом и геоэкономическом центре древнего и современного Шелкового пути и занимает важную позицию в Центрально-Азиатском регионе, в целом, являясь активным участником современных международных отношений. 14 мая 2017 года в Пекине состоялся международный форум сотрудничества “Один пояс-один путь”, в котором приняли участие главы государств и правительств 30 стран. Всего участниками форума стали представители более 130 стран. На форуме с докладом выступил Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев, который выдвинул ряд конкретных предложений по практической реализации проекта Великого Шелкового пути. В своем выступлении он, в частности, отметил важную роль Великого Шелкового пути не только в

● republic and presented an opportunity for the transportation of goods and passengers. At the same time, this line serves as an important link in the new international transit railway corridor China – Central Asia – Europe.

Uzbekistan continues its work on the development of the transport and communication sector in the region. In particular, air, railway and automobile traffics with Tajikistan were restored; the Turkmenanbod – Fobor railway and Automobile Bridge laid over the Amu-Darya River were put into operation. A number of agreements have been signed on the construction of the Uzbekistan – Kyrgyzstan – China railway. It also provides for the extension of the Hayraton – Mazar-i-Sharif railway to Herat.

The Uzbekistan – Kyrgyzstan – China railway is an important part of the plan of the Modern Great Silk Road. This planning railway will connect China with the Central Asian states and with Eastern Europe through Afghanistan, Iran and Turkey. That is, Kashgar of the Chinese province of Hinjiang will be connected with Andizhan region of Uzbekistan through Kyrgyzstan (Korasuv) and then with Europe through Turkey. Together with the successful implementation of the project, Uzbekistan will become an important transit country in the region.

Uzbekistan is located in the geopolitical and geo-economic center of the ancient and modern Silk Road and occupies an important position in the Central Asian region as a whole, being an active participant in modern international relations. On May 14, 2017 Beijing hosted the international cooperation forum “One belt – one way”, which was participated by the heads of state and government of 30 countries. In total representatives of more than 130 countries became participants of the forum. At the forum a presentation was made by the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev, who put forward specific proposals on practical implementation of the Great Silk Road project. In his speech, in particular, he noted

●нинг роли катта бўлганлигига, у нафақат ҳудудлар ўртасида савдосотиқ алоқаларини, балки давлатлар ва қитъалар ўртасида ахборот алмашувини таъминлашга хизмат қилган, маданий қадриятларнинг ривожланишида муҳим восита ва зифасини бажарган ва шу тариқа цивилизациялараро мулоқот учун шарт-шароитлар яратилганлигига тўхталиб ўтиш мумкин. Давлат раҳбарининг таъкидлашича “Бир макон, бир йўл” лойиҳаси иқтисодий ҳамкорликни янада кенгайтириш, савдо ва инвестиция соҳаларида қўлай шароитлар яратиш, транспорт ва коммуникация инфратузилмасини ривожлантириш, қишлоқ хўжалиги, туризм, таълим, маданият соҳаларида ҳамкорлик салоҳиятини оширишда муҳим ўрин тутади.

Дунёнинг 100 дан ортиқ давлат ҳамда халқаро ташкилотлари жалб қилинган мазкур лойиҳани Ўзбекистон биринчилардан бўлиб қўллаб-қувватлади.

Буюк Ипак йўлининг иқтисодий коридори лойиҳасидаги фаол иштироки мамлакат иқтисодий тараққиётини янада юксалтиришга хизмат қилади ва улар қуйидагиларда намоён бўлади:

Биринчидан, ушбу лойиҳа XXI асрдаги энг йирик тарихий лойиҳалардан бири сифатида Ўзбекистоннинг Марказий Осиё минтақаси мамлакатлари ва унга қўшни давлатлар билан ўзаро кўптомонлама ҳамкорликни янада янги bosқичларга кўтаришга ёрдам беради.

Иккинчидан, мазкур лойиҳа мамлакатнинг жаҳон бозорларига чиқиш имкониятларини яратиш, халқаро жаҳон хўжалиги билан иқтисодий интеграцияни ривожлантиришга йўл очади.

Учинчидан, Буюк Ипак йўли иқтисодий коридорининг таркибий қисми сифатида Ўзбекистон ва Марказий Осиё транспорт тизими янада ривожланади.

Тўртинчидан, жаҳоннинг 65 давлатини қамраб оладиган мазкур лойиҳа мамлакатлар ўртасида ўзаро иқтисодий, сиёсий, маданий ва дўстлик алоқаларини янада мустаҳкамлашга хизмат қилади.

Буюк Ипак йўли марказидаги муҳим геосиёсий ва геоиқтисодий маконда жойлашган Ўзбекистоннинг ушбу стратегик лойиҳада фаол иштирок этиши унинг халқаро нуфузининг янада ошишига хизмат қилади.

● укреплении и развитии сотрудничества и торговли между различными регионами, но в информационной сфере, подчеркнув, что этот путь исторически служил посредником в развитии культур, создавал условия для диалога цивилизаций. По словам главы государства “проект “Один пояс – один путь”, призванный возродить этот путь играет важную роль в дальнейшем расширении экономического сотрудничества, создании ещё более благоприятных условий для торговли и инвестиций, развитии транспортной и коммуникационной инфраструктуры, потенциала партнерства в сельском хозяйстве, туризме, образовании и культуре.

Узбекистан одним из первых поддержал проект, в который привлечено более 100 государств и международных организаций.

Активное участие в проекте экономического коридора Великого Шелкового пути будет способствовать экономическому развитию страны и найдет свое проявление в следующем:

Во-первых, этот проект, один из крупнейших в XXI веке, будет способствовать повышению на качественно новый уровень многосторонних связей Узбекистана со всеми странами Центрально-Азиатского региона и соседствующими с ним государствами.

Во-вторых, этот проект создаст условия для выхода страны на внешний рынок и её последующей интеграции в мировое экономическое пространство.

В-третьих, Дальнейшее развитие получит транспортная система Узбекистана и Центральной Азии, как составная часть транспортного коридора Великого Шелкового пути.

В-четвертых, этот проект, охватывающий 65 стран мира, будет способствовать дальнейшему укреплению экономических, политических, культурных и дружеских связей между странами.

Активное участие в этом стратегическом проекте расположенного в центре Великого Шелкового пути, в важной геополитической и геоэкономической зоне Узбекистана будет способствовать дальнейшему повышению его международного авторитета.

● the important role of the Great Silk Road not only in strengthening and developing of cooperation and trade between different regions, but also in the information sphere, stressing that this way historically served as a mediator in the development of cultures and created conditions for a dialogue of civilizations. The President further noted: “The project “One belt – one way” aimed at reviving this road will be of great importance in expanding economic cooperation, creating favorable conditions in the areas of trade and investment, transport and communication infrastructure, enhancing the potential for cooperation in the fields of agriculture, tourism, education and culture”.

Uzbekistan was one of the first supporters of the project, which attracted more than 100 states and international organizations.

Active participation in the economic corridor project will contribute to the economic development of the country and will find its manifestation in the following:

Firstly, this project, one of the largest in the XXI century, will help to raise the multilateral cooperation of all countries of the Central Asian region and neighboring countries to a qualitatively new level.

Secondly, this project will create conditions for the country to enter the foreign market with subsequent integration into the world economic space.

Thirdly, being an integral part of the Great Silk Road transport corridor, the transport system of Uzbekistan and Central Asia will further develop.

Fourthly, this project, which will cover 65 countries of the world, will serve for further strengthening of economic, political, cultural and friendly ties between the countries.

Uzbekistan’s active participation in this strategic project as a state located in the center of the Great Silk Road, in an important geopolitical and geo-economic zone of Uzbekistan will contribute to the further enhancement of its role in international life.

Список литературы:

1. Шаймерденов Т. Экономический пояс Шелкового пути: большой проект, большие вопросы. Том 21. С.121-126.;
2. Рахимов М., Рахматуллаев Ш., Турсунова Р., Назаров Р. Очерки новейшей истории Узбекистана. Т.: Адабиёт учқунлари. 2015. С. 298.

СУРХОНДАРЁ ВОҲАСИ ХЎЖАЛАРИ

Нурулло ТУРСУНОВ

Ўрта асрларда ислом давлат дини мақомини эгаллагач (VII-VIII асрлар) Ўрта Осиё халқлари ижтимоий муносабатларида хўжалар (форсча – хўжайин, соҳиб) – янги ҳукмрон табақа шаклланиб, асосий иқтисодий – маънавий кўчга айланади.

Хўжалар ислом оқ суяк табақаси сифатида маълум сиёсий ва иқтисодий имтиёзларга эга бўлганлар. Хусусан, улар ўлим, тан жазоси, урушларда қатнашиш ҳамда солиқ тўлашдан озод этилганлар. Шу билан бирга хўжа қизини фуқарога бериш ман этилган. Шу каби имтиёз, мавкени неча-неча асрлар давомида сақлаб келган минтақалардан бири Сурхон воҳаси ҳисобланади.

Сурхондарё хўжаларини маҳаллий аҳоли икки қисмга: мурид овламайдиган хўжалар ва мурид овлайдиган хўжалар – “эшонлар” га ажратишган. Марказий Осиё эшонларининг асосий қисми қишлоқда истиқомат қилганликлари сабабли фанда ушбу ҳолат “Марказий Осиё қишлоғига хос тасаввуф” деб юритилади. Маҳаллий аҳоли эътиқодига кўра, кимки бир эшоннинг муриди бўлмаса, демак у мусулмон ҳисобланмаган. Ҳатто, қуда-анда бўлишда қайси эшоннинг муриди эканлиги сўраб суриштирилган, мабодо пирдош чиқиб қолишса, яъни бир эшоннинг муриди бўлишса бир-бирлари билан қуда бўлишлари осон кечган.

Ўрта Осиёни районлаштириш комиссиясининг 1924 йилги маълумотларига қараганда, Сурхондарёдаги ўзбек хўжалари асосан икки жойда яшаганлар.

KHOJAS OF SURKHANDARYA VALLEY

Nurullo TURSUNOV

With the establishment of Islam as the state religion (VII-VIII centuries), a new dominant social stratum – khoja (Persian – master, owner) was formed in the social life of Central Asia, which in time became the main economic and spiritual force.

Khojas, who were considered the highest spiritual estate (“white bone”), had certain political and economic privileges, in particular they were not subjected to the death penalty, corporal punishment, were exempted from participation in wars and payment of taxes. At the same time, they had no right to marry off their daughters to commoners. One of the territories where such relationships have been preserved for centuries is Surkhan Valley.

Local population called Khojas “eshons” i.e. trusted person of the Almighty and divided them into two categories: – Khojas, who chose murids (novice, disciple) from citizens of their place of residence and in Khojas who fulfilled missionary functions, i.e. attracted murids outside the territory of their residence. It is noteworthy that most of the eshons of Central Asia for a long time lived in rural areas; therefore in science this phenomenon is conditionally called “Sufism of the Central Asian village”. According to popular belief, the one who was not a murid of an eshon, could not be considered a Muslim. During conclusion of family ties, it was taken into account, whose murids were the sides; everything became easier

ХОДЖИ ДОЛИНЫ СУРХАНДАРЬИ

Нурулло ТУРСУНОВ

Сутверждением ислама, как государственной религии (VII-VIII в.в.) в общественной жизни Средней Азии сформировалась новая господствующая социальная прослойка – ходжа (перс. – хозяин, владелец), со временем ставшая главной экономической и духовной силой.

Ходжи, считавшиеся высшим духовным сословием (“белая кость”), имели определенные политические и экономические привилегии, в частности они не подвергались смертной казни, телесным наказаниям, освобождались от участия в войнах и уплаты налогов. Вместе с тем, они не имели права выдавать своих дочерей замуж за простолюдинов. Одной из территорий, где на протяжении веков сохранялись подобные отношения, является долина Сурхана.

Местное население разделяло ходжей на две категории: – на обретающих мюридов (послушник, ученик) и не обретающих. Обретающих мюридов ходжей величали ишанами. Примечательно, что основная масса ишанов Средней Азии издавна проживала в сельской местности, поэтому в науке данное явление условно называют “суфизм среднеазиатского села”. Согласно народному поверью, кто не был мюридом ишана, тот не мог считаться мусульманином. При заключении родственных связей учитывалось, чьими мюридами являлись стороны, все становилось проще, если они были мюридами одного ишана, т.е. членами одного тариката (ордена, братства).

● Пошхўрд водийсида ўзбек хўжалари асосан Зарабоғ, Қорабоғ ва Пошхўрд, қисман атрофдаги бошқа қишлоқларда истиқомат қилишган. Кумқурғон атрофидаги хўжалар эса Сурхондарёнинг ўнг тарафидаги Жалоир, Токтуғай қишлоқларида ва шу дарёнинг чап тарафидаги Хўжа қишлоғида яшашган. Жумладан, XVII асрнинг машхур мутафаккири Хожа Самандар Термизий Жалоир қишлоғи хўжаларидан бўлган. Ҳозирги кунда ҳам унинг авлодига мансуб авлодлари Жалоирда яшашади.

Тоғжик хўжалари Бойсун туманининг Пассурхи қишлоғида истиқомат қилишади. Улар Афғонистоннинг Балх вилоятидан 200-300 йиллар чамаси аввал келишган бўлиб, дастлаб Оқбулоқда (Сариосиё қишлоғи ҳудудида) жойлашганлар. Кейинчалик серсув Пассурхи қишлоғига кўчиб ўтганлар.

“Сайид” сўзи арабча “жаноб” деган маънони билдириб, Муҳаммад (с.а.в) авлодларига фахрий унвон бўлиб қолган. Мусулмон оламида шариф, хўжа сўзлари айрим ҳолларда сайид атамасининг ўриндоши сифатида ишлатилади. Арабларда исломиятга “сайид” қабиланинг сайланадиган раҳбари унвони бўлиб, масъул, “бошлиқ” деган маънони билдирган.

Термиз сайидларининг насабно-маси сомонийларни ҳам Термиз шаҳри билан боғлайди. Исмоил Сомоний ҳар йили Термизга келиб турган. Сайид Амир Абдулло унинг қизига уйланади. Уларнинг фарзандларидан бошлаб Термиз сайидлари исми-шариғига XVII асргача Худовандзода лақаби қўшилган. Бу ҳол кўплаб тарихий манбаларда ўз аксини топган. Термиз сайидларининг шажарасини илк бор 1915 йил тарихчи ва шарқшунос олим А.А. Семёнов илмий шарҳлаган.

XVII аср бошларида Термиз сайидлари шажараси араб тилидан форс тилига таржима қилиниб, ундаги исмларда “хўжа” термини пайдо бўлган. Хонадон вакиллари салавот хўжалари деб аташ расм бўлиб қолди. Термизлик хўжалар адабиётларда, давлат идораларида, юқори мартабали амалдорлар орасида “Термизлик сайидлар” деб юритилган. Юқорида айтиб ўтганимиздек “сайид” унвони “хўжа” дан юқори ҳисоблансада, лекин Сурхон воҳаси аҳолиси уларни умумий ном билан “хўжалар” деб аташган.

Омонхоналик хўжалар авлоди эса, ривоятларга қараганда, Ҳазрат Султон Сиддиқ Вали аждодларига бориб тақалади. У киши асли Бахдан бўлиб, Ал-Ҳаким ат-Термизий ўз шоғирдининг иродасини синаш учун тоғлар орасида жойлашган Омонхона қишлоғига жўнатади. Султон Сиддиқ Вали Омонхонада жойлашган ғор ичига кириб ғойиб бўлганлиги тўғрисида халқ орасида машхур ривоят мавжуд.

● if they were murids of one eshon, i.e. members of one tariqat (dogma, brotherhood).

According to the commission for regionalization of Central Asia in 1924, khojas of Surkhondaryya lived in two territories:

– Uzbek khojas lived in Poshhurd valley mainly in Zarabog, Korabog, Poshhurd villages and partly in other neighboring areas. In Kumkurgan area, khojas lived in Zhaloir and Toktugay villages on the right bank of Surkhondaryya River and Khoja village on its left bank. One of the khojas of Zhaloir village was the famous thinker of the XVII century, Khoja Samandar Termezi, whose descendants still live there.

– Tajik khojas lived in Passurkhi village of Baysun district. They came from the Balkh region of Afghanistan in about 200-300 years and settled first in Okbulok (the territory of Sariosiyo village), then moved to the of Passurkhi village.

The term “sayid”, which means “lord” (Arabic), was preserved as an honorary status of the descendants of the Prophet Muhammad. Instead of the “sayid” in the Muslim world, in some cases, the terms “sharif” and “khoja” were also used. In Arabs, before islamization, the term “sayid” was used in the sense of “superior” as a title of the elected head of the tribe.

The genealogy of Termez sayids also links the Samanids to Termez. Ismoil Samani visited Termez every year. His daughter married Sayid Amir Abdullo. Until the XVII century, the names of Termez sayids and their descendants were added by the title of Khudovandzoda. This is reflected in many historical sources. The late handwritten version of the genealogy of Termez sayids in 1915 was first scientifically described by the historian-orientalist A.A. Semyonov.

At the beginning of the XVII century, the genealogy of Termez sayids was translated from Arabic into Persian, and the term “khoja” appeared in their names. Representatives of the clan began to be called salavot (blessed) khoja. In literature, among high-ranking officials of Termez government agencies, Khojas were called “Sayids of Termez”. Despite the fact that the title “sayid” was considered higher than “khoja”, the population of Surkhan Valley called them the common term “khoja”.

The family of Omonkhon khojas goes back to the holy Sul-ton Siddiq Wali native of Balkh and disciple of Al-Khakim at-Termezi. There is a belief that in order to test the faithfulness of the adept, at-Termezi sent him to the mountain village of Omonkhon, where having entered in one of the caves Sul-ton Siddiq Wali completely disappeared.

● По сведениям комиссии по районированию Средней Азии за 1924 год ходжи Сурхандарьи проживали на двух территориях:

– Узбекские ходжи проживали, в долине Пошхурд в основном в Зарабоге, Корабоге, Пошхурде и частично в других сопредельных кишлаках. В местности Кумкургон ходжи проживали в кишлаках Жалоир, Токтугай на правом берегу Сурхандарьи и кишлаке Ходжа на левом берегу. Одним из ходжей кишлака Жалоир был известный мыслитель XVII века Ходжа Самандар Термези, потомки которого и сегодня проживают там.

– Таджикские ходжи проживали в кишлаке Пассурхи Байсунского района. Они пришли из области Балх Афганистана приблизительно в 200-300 годах и расположились сначала в Окбулоке (на территории кишлака Сариосиё), затем переселились в богатый водой кишлак Пассурхи.

Термин “сайид” (араб.), означающее “господин”, сохранилось в качестве почетного статуса потомков пророка Мухаммада. Вместо “сайид” в мусульманском мире, в отдельных случаях, применялись термины “шариф”, “ходжа”. У арабов термин “сайид” до исламизации использовался в значении “начальник”, применялся в качестве звания избираемого главы племени.

Генеалогия термезских сайидов связывает с Термезом также и саманидов. Исмоил Самани ежегодно приезжал в Термез. На его дочери женился Сайид Амир Абдулло. Вплоть до XVII века к именам термезских сайидов и их потомков стали приставлять титул Худовандзода. Это отражено во многих исторических источниках. Позднюю рукописную версию родословной термезских сайидов в 1915 году впервые научно описал историк-востоковед А.А. Семёнов.

В начале XVII века генеалогия термезских сайидов была переведена с арабского на персидский язык и в их именах появился термин “ходжа”. Представителей рода стали называть салавот (благословенный) ходжа. В литературе, среди высокопоставленных лиц Термеза ходжей называли “термезские сайиды”. Не смотря на то, что звание “сайид” считалось выше, чем “ходжа”, население долины Сурхана называло их общим термином “ходжа”.

Род ходжей Омонхоны восходит к святому Султону Сиддику Вали выходцу из Баха, ученику Ал-Хакима ат-Термези. Существует поверье, что для испытания благоверности адепта ат-Термези отправил его в горный кишлак Омонхона, где войдя в одну из пещер Султон Сиддик Вали бесследно исчез.

ЎЗБЕКИСТОН ЦИРК САНЪАТИ МАКТАБИ

Карима ЗАРИПОВА

Жорий йил Республика эстрада-цирк коллежига асос солинганлиги 85 йил ва коллеж асосчиси, профессионал ўзбек циркининг бошловчиси, Ўзбекистон Халқ артисти Карим Зарипов (Карим Қизик)нинг тавалуд топганига 125 йил тўлди.

Карим Зарипов (1893-1960) Тошкентда имом Зарифхожи оиласида дунёга келди. Оилавий хотираларга кўра, кунларнинг бирида беш яшар Карим уйдан чиқиб, йўқолиб қолади, адашиб юрган болакайни сайёр циркчилар оиласи ака-ука Халиловлар асраб оладилар. Бу воқеа гўё Зариповнинг бутун тақдирини одиндан белгилаб бергандек бўлди. Халиловлар унга акробатика ва гимнастикадан таълим беришди. Улар билан биргаликда бўлажак цирк устаси илк бора халқ олдида оммавий томоша кўрсатди. Ўша йиллардаги машхур сурнайчи Жумабой унга дорбозчилик, қизиқчилик ва жонгёрлик сирларини ўргатди. Халқ масхарабоз-ки-

зикчилари республиканинг турли бурчакларида томоша кўрсатар эдилар. Бир куни Бухорода бўлиб ўтган томошани кўриб қаттиқ таъсирланган амир Каримга чопон ҳадя қилди. йиллар оша кўплаб ўзбек ва рус цирк труппаларида иштирок этар экан, у цирк санъати сирларини кунт билан ўрганишда давом этди. К.Зарипов буюк сўз устаси Юсуф Шакаржонов (Юсуф Қизик) кўлида ҳам яхшигина маҳорат мактабини ўтади. 1917 йилда у биринчи марта “Зарипхон жигит” – Қўрқмас жигит муаллифлик томошасини намойиш этди.

Етук ташкилотчилик қобилиятларига эга бўлган К.Зарипов 1924 йилдан 1942 йилгача “Кооператив” цирк жамоасини ташкил этди ва унинг қошида Юнус Ражабий иштирокида цирк дастурига жўр бўлувчи оркестрнинг вужудга келтирди. “Қизил Шарқ” труппасини шунингдек, 50 йил фаолият юритган “Ўзбек цирк жамоаси”ни ҳам йўлга қўйди.

SCHOOL OF CIRCUS ART OF UZBEKISTAN

Karima ZARIPOVA

This year marks the 85th anniversary of foundation of the Republican Variety Art and Circus College and 125 years since the birth of the founder of the college and the pioneer of professional Uzbek circus art, People's Artist of Uzbekistan – Karim Zaripov (Karim-Kyzyk).

Karim Zaripov (1893-1960) was born in Tashkent in the family of Imam Zariifkhoji. According to family memories, five-year-old Karim left the house and was lost. The lost child was picked up and sheltered by a family of vagrant

circus performers, the Khalilov brothers. This event as a sign predetermined Zaripov's fate for the rest of life. The Khalilov brothers trained him in acrobatics and gymnastics. He first began to perform in public with them. Known in those years Dzhumabay Surnaychi taught him rope-walking, clowning and juggling. Folk comedians – maskharoboz-kizikchi gave performances in many parts of the republic. Once, during their performance in Bukhara, the Emir under the impression of the seen program presented the little Karim with an oriental robe. Later participating in many Uzbek and Russian circus troupes, he continued to master the secrets of circus art. K. Zaripov passed good school of mastery also at the outstanding master of words Yusuf Shakardzhanov (Yusuf-Kyzyk). In 1917, he first performed his famous authorial number – “Dzhigit Zaripkhan” – the Fearless Dzhigit.

During the period from 1924 to 1942 K Zaripov, possessing outstand-

ШКОЛА ЦИРКОВОГО ИСКУССТВА ЎЗБЕКИСТАНА

Карима ЗАРИПОВА

В этом году исполнилось 85 лет со дня основания Республиканского эстрадно-циркового колледжа и 125 лет со дня рождения основателя колледжа и зачинателя профессионального узбекского циркового искусства, Народного артиста Узбекистана, Карима Зарипова (Карим-Кызык).

Карим Зарипов (1893-1960) – родился в Ташкенте в семье имама Зарифходжи. Согласно семейным воспоминаниям однажды пятилетний Карим вышел из дома и потерялся, заблудившегося малыша подобрала и приютила семья бродячих циркачей, братьев Халиловых. Это событие словно знаменье предопределило судьбу Зарипова на всю жизнь. Братья Халиловы обучили его акробатике и гимнастике. С ними он впервые стал выступать на публике. Известный в те годы Джумабай сурнайчи обучил его канатоходству, клоунаде и жонглированию. Народные комеди-

анты-масхарабозы-кизики давали представления во многих уголках республики. Однажды, во время их выступления в Бухаре, эмир под впечатлением от увиденной программы подарил маленькому Кариму халат. С годами участвуя во многих узбекских и российских цирковых труппах, он продолжал осваивать секреты циркового искусства. Хорошую школу мастерства К.Зарипов прошел и у выдающегося мастера слова Юсуфа Шакарджанова – (Юсуф-Кызык). В 1917 году он впервые выпустил свой знаменитый авторский номер-джигит “Зарипхан” – Неустрашимый джигит.

Обладая выдающимися организаторскими способностями К Зарипов в период с 1924 по 1942 годы создает: цирковой коллектив “Кооператив”, и при нем, с участием Юнуса Ражабий-оркестр сопровождения цирковой программы, труппу “Кизил Шарқ” (“Красный Восток”), а так же, просуществовавший почти 50 лет

● Олий малакали мутахассислар тайёрлашнинг энг яхши анъаналарини сақлаб қолиш ва кўпайтириш мақсадида 1932 йилда Карим Зарипов ташаббуси билан Тошкентда мусиқа, эстрада ва цирк муассасалари давлат бирлашмаси (УзГОМЭЦ) қошида Тошкент эстрада-цирк билим юрти ташкил этилади, бу Марказий Осиёда шу йўналишдаги ягона ўқув юрти эди. Машхур сахна устаси унинг биринчи директорлари ва билим юрти ўқитувчиси бўлди.

1978 йилда билим юрти негизда Эстрада-цирк санъатининг республика студияси ташкил этилади, 1996 йилда эса у Тошкент эстрада-цирк коллежига айлантирилди, 2010 йилда эса Республика коллежи мақомига эга бўлди.

Коллеж ўзининг 125 йиллик тарихи давомида мамлакатимиз маданиятини ривожлантиришга муносиб ҳисса қўшган 10 мингдан ортиқ цирк ва эстрада санъати соҳаси мутахассисларини тайёрлади.

Юзлаб битирувчилар нафақат Ўзбекистон сахна майдонлари, балки етакчи жаҳон дастурлари иштирокчилари ҳам ҳисобланадилар. Уларнинг кўпчилиги фахри унвонларга сазовор бўлиб, нуфузли жаҳон фестиваллари ва танловлар совриндорлари бўлдилар, анъанавий ўзбек санъатининг ўзига хос жиҳатларини намойён этиб, томошабинлар қалбини ром этдилар.

Бутунги кунда коллежда 300 дан ортиқ ўқувчи таълим олиб, 200 дан ортиқ ўқитувчи-мураббий фаолият юритмоқда. Улар орасида кўплаб цирк ва эстрада санъати усталари мавжуд. Бу эса қадимги устоз шогирдлик анъанаси янгидан ҳаётбахш сифатларга эга бўлиб бораётганини яна бир қарра исботлаб турибди.

● ing organizational abilities, created: the circus collective “Cooperative”, and attached to it orchestra accompanying the circus programs with participation of Yunus Rajabi, the troupe “Kizil Shark” (“Red East”), as well as, the “Uzbek Circus Collective”, which existed nearly 50 years.

In 1932, on the initiative of Karim Zaripov, in order to preserve and enhance the best traditions of professional training, the Tashkent Variety Art and Circus School, the only educational institution of this profile in Central Asia, was created in Tashkent at the State Association of Musical, Variety Art and Circus Enterprises (UzGOMEC). The famous maestro of the arena became the first Director and teacher of the school.

In 1978, on the basis of the school, the Republican studio of variety and circus art was created, and in 1996 it was transformed into the Tashkent Variety Art and Circus College, which in 2010 received the Republican status.

For 125-year history of the college, it has graduated more than 10 thousand specialists in the field of circus and variety art, who made a worthy contribution to the development of the country's culture. Hundreds of its graduates perform not only on the stages of Uzbekistan, but also participate in the world's leading programs. Many of them were awarded honorary titles, became laureates of the most prestigious world festivals and competitions and won the audience with high executive skill which absorbed traditional Uzbek art.

Today, the college trains over 300 students and employs more than 200 teacher-mentors, including the masters of circus and variety art, which once again emphasizes the fact that the ancient traditions of ustoz-shogird (master-disciple) multiplied, acquiring new life-giving qualities.

● “Узбекистон цирковой коллектив”.

В целях сохранения и приумножения лучших традиций подготовки профессиональных кадров в 1932 году по инициативе Карима Зарипова в Ташкенте при Государственном объединении музыкальных, эстрадных и цирковых предприятий (УзГОМЭЦ) создается Ташкентское эстрадно-цирковое училище, единственное в Центральной Азии учебное заведение подобного профиля. Знаменитый маэстро манежа стал первым директором и преподавателем училища.

В 1978 году на базе училища, создается Республиканская студия эстрадно-циркового искусства, а в 1996 году она была преобразована в Ташкентский эстрадно-цирковой колледж, который в 2010 году получил статус – Республиканский.

За 125 летнюю историю колледжа его выпускниками стали более 10 тысяч специалистов в области циркового и эстрадного искусства, внесших достойный вклад в развитие культуры страны. Сотни выпускников выступают не только на сценических площадках Узбекистана, но и являются участниками ведущих мировых программ. Многие из них удостоены почетных званий, стали лауреатами престижнейших мировых фестивалей и конкурсов, покорили зрителей высоким исполнительским мастерством, вобравшим в себя элементы традиционного узбекского искусства.

Сегодня, в колледже обучается свыше 300 учащихся и работает более 200 педагогов-наставников, среди которых мэтры циркового и эстрадного искусства, это еще раз подчеркивает то, что древние традиции устоз – шогирд приумножаются, обретая новые живительные качества.

1999 йилдан чоп этила бошлади.
Уч ойда бир марта ўзбек-рус-инглиз
тилларида чиқади

МАДАНИЯТ АЛИФБОСИ

АБЖАД ҲИСОБИ

– араб алифбосидаги харфлар воситаси билан ифодаланган сонлар асосидаги ҳисоб. Араб ёзувида мавжуд бўлган хар бир харф рақам сингари сон маъносини ҳам ифодалайди. Абжад ҳисоби таърих шеърий санъатида, бинолардаги нақшинкор ёзувлар таркибида муайян саналарни сўз ёки сўз бирикмаси таркибида яшириб ифодалашда ишлатилади.

НАЪТ (араб. نعت)

– адабий тур; вазн ва қофия сингари шеъриятга хос унсурларга эга бўлмаган ёзма нутқ маҳсули.

НАСР (араб. – кўмак, зафар), проза

– (франц. Ensemble – бирлик, уйғунлик, оҳангдошлик) муסיқа асарларининг созанда ва ашулачилар гуруҳи жўрлигида ижро этилиши.

САЖЪ

– насрий асардаги қофия. Шоирларимиз томонидан тузилган девонларнинг дебочалари кўпинча қофияли наср тарзида битилган.

КОЛОФОН

– ёки хотима қўлёзманинг энг сўнгги саҳифасида, матн тугагандан сўнг учбурчак чизилиб, баъзан нақшга олинади. Учбурчак зарҳалда ишланиши ҳам мумкин. Китоб якунидаги бундайин тасвир хотима дейилади. Хотимага котибнинг исми-шарифи, қўлёзманинг кўчирилиш тарихи (санаси) ёзилади.

ФИҲРИСТ (араб. فهرست)

– библиографик кўрсаткич ёки асарлар каталоги. Туркий манбашуносликда кўпроқ Навоий асарларининг фиҳристлари тузилган.

ФИҚҲ (араб. فقه)

– Ислом дини ҳуқуқшунослиги.

ИЛМИ КАЛОМ

– диний ақидавий гоя ва мафкураларни ишончли далилларга таяниб ўрганмоққа айтилади. Шарияти исломияда эътиқодга доир назарий масалалар калом илми масалалари ҳисобланади. Унинг асосий бош мақсади мукамал иймонга етишиши ва икки дунё саодатига мушарраф бўлишидир.

БОШ МУҲАРРИР

Ҳақимов Зафар

ТАҲРИР ҲАЙЪАТИ:

Акилова Камола
Аҳмедов Муҳаммад
Бобожонов Бахтиёр
Воҳидов Шодмон
Мирзороҳимов Аббосжон
Нозилов Додо
Нуриддинов Акмал
Пидаев Шокир
Саидов Акмал
Шамсиддин Камолитдин
Ҳақимов Акбар

ЖАМОАТЧИЛИК КЕНГАШИ:

Алимардонова Зебунисо
Зикриллаев Абдурашид
Изентаева Гулбаҳор
Исмоилова Жаннат
Муҳаммадиев Хўжакул
Файзиёва Василя
Хушвақов Наби
Инглиз тили муҳаррири
Холматова Раъно
Махсус муҳаррир
Назирова Хилола
Навр учун маъсуп
Зоҳидов Комил

Главный редактор Editor in chief
Хақимов Зафар Khakimov Zafar

Редакционная коллегия: Editorial board:
Акилова К. Akilova K.
Аҳмедов М. Akhmedov M.
Бабаджанов Б. Babajanov B.
Ваҳидов Ш. Khakimov A.
Мирзороҳимов А. Mirzarakhimov A.
Назылов Д. Nazilov D.
Нуриддинов А. Nuriddinov A.
Пидаев Ш. Pidayev Sh.
Саидов А. Saidov A.
Хақимов А. Shamsiddin K.
Шамсиддин К. Vahidov Sh.

Общественный совет: Community council:
Алимарданова З. Alimardanova Z.
Зикриллаев А. Fayziyeva V.
Изентаева Г. Izentayeva G.
Исмоилова Ж. Ismailova Zh.
Муҳаммадиев Х. Khushvaqov N.
Файзиёва В. Muhammadiyev Kh.
Хушвақов Н. Zikrillayev A.

Редактор английского языка Editor of the english language
Холматова Р. Kholmatova R.

Спец. редактор Special editor
Назирова Х. Nazirova H.

Ответственный за выпуск Responsible for the edition
Захидов К. Zakhidov K.

ТАҲРИРИЯТ МАНЗИЛИ:

100129. Тошкент ш., Навоий кўчаси, 30.
Тел.: 244-34-65, 244-74-19. Факс: 244-74-19
E-mail: moziydansado@mail.ru
Индекс: 1047-шахсий обуначилар,
1048-ташкilotлар учун.

Журнал Ўзбекистон матбуот ва ахборот агентлиги томонидан 10.03.2017 йилда №10-3721 рақам билан рўйхатга олинган.

ISSN 2010-5258

“SILVER STAR PRINT” МЖЧ

босмаҳонасида чоп этилди.

Босма табағи: 6.

Буюртма рақами 58.

Босишга рухсат этилди 30.07.2018

Адади 1000. Босмаҳона манзили: Учтепа тумани 22-даҳа, 17-уй.

Баҳоси келишилган ҳолда

ЎЗБЕКИСТОН САНЪАТИ ДУНЁ МУЗЕЙЛАРИДА
ИСКУССТВО УЗБЕКИСТАНА В МУЗЕЯХ МИРА
ART OF UZBEKISTAN IN THE WORLD MUSEUMS

МЕТРОПОЛИТЕН САНЪАТ МУЗЕЙИ. НЬЮ-ЙОРК. АҚШ.
МУЗЕЙ ИСКУССТВ МЕТРОПОЛИТЕН. НЬЮ-ЙОРК. США.
THE METROPOLITAN MUSEUM OF ART. NEW-YORK. USA.

*Дарвишлар жамоаси. XVI аср боши. Бухоро, Ўзбекистон
Қоғозда сиёҳ, сувбўёқ ва тилла. 20.2 см x13.2 см*

*Группа дервишей. Начало XVI века. Бухара, Узбекистан
Чернила, акварель и золото на бумаге. 20.2 см x13.2 см*

*Group of dervishes. Early XVI century. Bukhara, Uzbekistan
Ink, watercolor, and gold on paper. 20.2 cm x13.2 cm*